

**Федеральная служба безопасности
Российской Федерации**

**Академия
Федеральной Службы безопасности
Российской Федерации**

**ОРГАНЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СССР
В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ**

Сборник документов

**Том четвертый
Книга 1**

**СЕКРЕТЫ ОПЕРАЦИИ
«ЦИТАДЕЛЬ»**

1 января – 30 июня 1943 года

Москва
Издательство «Русь»
2008 г.

Редакционная коллегия

Председатель –
доктор юридических наук
генерал армии

Н.П. Патрушев;

Зам. председателя –
кандидат исторических наук, профессор Академии
военных наук Российской Федерации
генерал-лейтенант

А.А. Зданович;

Зам. председателя –
кандидат исторических наук
генерал-полковник

В.А. Зимаков;

Зам. председателя –
кандидат юридических наук, профессор Академии
военных наук Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации
генерал-лейтенант запаса

В.И. Кравцов;

Зам. председателя –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
генерал-лейтенант

В.В. Остроухов;

Зам. председателя –
доктор юридических наук, доцент,
действительный член Академии военных наук
Российской Федерации генерал-майор

В.С. Христофоров;

Главный редактор –
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель науки
Российской Федерации полковник в отставке

В.В. Коровин;

Зам. главного редактора –
кандидат юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
полковник в отставке

Ю.И. Авдеев;

Зам. главного редактора –
ответственный секретарь редколлегии –
кандидат юридических наук, член-корреспондент
Академии военных наук Российской Федерации
полковник в отставке

В.П. Ямпольский;

Члены редколлегии:
доцент вице-адмирал в отставке
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
генерал-лейтенант в отставке

П.Ф. Дубровин;

кандидат юридических наук
генерал-полковник запаса
доктор философских наук, профессор, заслуженный
работник Высшей школы Российской Федерации
генерал майор

С.В. Дьяков;

В.М. Зорин;

А.В. Опалев;

начальник Управления СВР Российской Федерации
генерал-майор
председатель Совета ветеранов ФСБ
Российской Федерации
генерал-полковник в отставке
главный научный сотрудник РАН,
доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
полковник в отставке
кандидат юридических наук, доцент, заслуженный
работник Высшей школы Российской Федерации
генерал-лейтенант в отставке
заместитель Президента РАН,
доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
генерал-полковник
кандидат юридических наук, доцент
генерал-лейтенант

С.О. Панин;
В.П. Пирожков;
О.А. Ржешевский;
Ю.Н. Степанов;
В.Л. Шульц;
С.Б. Шурыгин;

Авторы-составители сборника

Руководитель группы авторов-составителей –
кандидат юридических наук, член-корреспондент
Академии военных наук Российской Федерации
полковник в отставке

В.П. Ямпольский;

Члены составительского коллектива:
ведущий консультант Кабинета истории СВР России
полковник в отставке
ведущий научный сотрудник Академии ФСБ России
полковник в отставке
полковник в отставке
главный архивист ЦАМО России
кандидат юридических наук, доцент
полковник в отставке
ведущий научный сотрудник Академии ФСБ России
полковник в отставке
старший научный сотрудник ЦА ВВ России
полковник в отставке
кандидат юридических наук, профессор Академии
военных наук Российской Федерации
полковник запаса
старший консультант УПС ФСБ России
подполковник

В.С. Антонов;
И.К. Белик;
В.К. Виноградов;
Н.М. Емельянова;
С.С. Конокотов;
В.И. Коchanов;
В.Д. Кривец;
О.Б. Мозохин;
Е.В. Шумилова.

Уважаемые читатели!

Редакционная коллегия с удовлетворением сообщает, что авторам-составителям первых трех томов сборника решением комиссии по премиям Академии военных наук Российской Федерации № 9/04 от 15.04.2004 г. присуждена премия имени А.В. Суворова 1-й степени.

Настоящее издание является очередным томом восьмитомного сборника документов «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне». Ранее, в 1995, 2000 и 2003 годах, вышли в свет 1-й, 2-й и 3-й тома сборника.

В четвертый том, состоящий из двух книг: первой «Секреты операции «Цитадель» (1 января—30 июня 1943 г.) и второй «Великий перелом» (1 июля—31 декабря 1943 г.), вошли документы, характеризующие напряженную и героическую борьбу советских разведчиков и контрразведчиков, воинов-пограничников, солдат и офицеров войск по охране тыла Действующей Красной Армии с противником в 1943 году.

Очередной том сборника посвящен 65-летию Курской битвы и 65-летию органов «Смерши» НКО СССР.

Публикуемые документы достоверно и объективно отражают накал борьбы органов государственной безопасности СССР со спецслужбами фашистской Германии и ее союзников в ходе продолжающегося до весны 1943 г. контрнаступления советских войск, а также в героический период Курской битвы и перехода Красной Армии в решающее наступление.

В том вошло 465 документов архивов ФСБ РФ, СВР РФ, МО РФ, РГВА, ГА РФ, а также других государственных и ведомственных архивов нашей страны, более 90% из которых до настоящего времени имели гриф «секретно» и «совершенно секретно». В сборнике помещено 50 документов противника.

Публикуемое издание представляет интерес для историков, исследователей и широкого круга читателей.

Редакционная коллегия и авторы составители сборника выражают признательность региональной общественной организации «Объединение выпускников ВКШ КГБ — Академии ФСБ России» и финансово-промышленной компании «Сыревые ресурсы», благодаря участию которых и стало возможным издание четвертого тома публикуемого сборника.

При перепечатывании документов ссылка на сборник обязательна.

© Академия ФСБ России, 2008.

© ЗАО «Издательство «Русь», 2008.

© В.П. Ямпольский, И.К. Белик, Е.В. Шумилова и др. —
составление, предисловие, комментарии, научно-

ISBN 978-5-8090-0041-X справочный аппарат, 2008.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Четвертый том сборника посвящен событиям 1943 г., который вошел в историю Великой Отечественной войны как год коренного перелома. Он состоит из двух книг, первая условно именуется «Секреты операции «Цитадель» (1 января—30 июня), вторая «Великий перелом» (1 июля—31 декабря).

В ходе зимней кампании 1942—1943 годов Красная Армия продвинулась на Запад на 600—700 км. При этом было разгромлено свыше 100 дивизий врага, или более 40% всех его сил, находившихся на советско-германском фронте.

В январе 1943 года Красной Армией была проведена операция «Кольцо» по ликвидации окруженной под Сталинградом 250-тысячной группировки немецко-фашистских войск, руководимой фельдмаршалом Ф. Паулюсом. За время Сталинградской битвы, продолжавшейся с 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года, армии фашистского блока потеряли около четверти сил, действовавших на советско-германском фронте. Победа под Сталинградом положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны и всей Второй мировой войны. Стратегическая инициатива перешла к Советским Вооруженным Силам. Эта победа имела огромное международное значение: усилилась борьба порабощенных народов Европы против оккупантов; Турция и Япония не выступили против СССР; укрепилась антигитлеровская коалиция. Для восстановления потерь командование вермахта перебросило на Восток из Западной Европы и Африки более 34 дивизий, часть авиации, значительное количество вооружения и боевой техники. Поражение войск фашистской Германии и ее союзников облегчило англо-американским войскам наступление в Северной Африке, высадку на Сицилию и в Южную Италию.

После разгрома противника на Волге началось массовое изгнание немецких захватчиков с советской земли. Наступательные действия советских войск развернулись от Кавказа до Ленинграда.

Летом 1943 года произошло крупнейшее сражение на Курской дуге. Издав приказ о массированном наступлении в районе Орел—Курск—Белгород, Гитлер намеревался добиться перелома в ходе войны в свою пользу. Боя на Курской дуге, начавшиеся 5 июля, были особо ожесточенными. Здесь, под Прохоровкой, произошло крупнейшее танковое сражение Второй мировой войны. Советские войска, сдержав яростный натиск врага, к

12 июля остановили его и перешли в наступление. В ходе Курской битвы вермахт понес большие потери: свыше 500 тысяч солдат и офицеров, 3 тысячи орудий, 1500 танков, свыше 3700 самолетов. Провалилась последняя попытка Германии захватить стратегическую инициативу в войне с Советским Союзом.

Победа под Курском имела огромное военно-политическое значение. Если Сталинградская битва положила начало коренному перелому в войне, то битва под Курском явилась его дальнейшим развитием, ознаменовала окончательный крах наступательной стратегии вермахта. Командование Красной Армии удержало стратегическую инициативу и не упускало ее до конца войны. В соответствии с директивами Ставки Верховного Главнокомандования войска Красной Армии после победы на Курской дуге повели наступление на широком фронте — от Великих Лук до Азовского моря. Были освобождены Левобережная Украина, Донбасс, форсирован Днепр, взят Киев. Началось освобождение Правобережной Украины и Белоруссии.

Коренным переломом в ходе войны был достигнут в результате напряженной организаторской и идеологической работы Коммунистической партии, Государственного Комитета Обороны, Ставки Верховного Главнокомандования, победоносных боевых действий Красной Армии, героического труда всего советского народа.

В томе помещены документы центральных и местных партийных органов ВКП(б), раскрывающие их организующую роль в различных сферах обеспечения государственной безопасности, содержащие установки о повышении политической бдительности советских людей, о борьбе со шпионами и диверсантами, об организации деятельности патриотического подполья и партизанского движения в тылу врага.

Органы государственной безопасности внесли свой весомый вклад в достижение победы в исторических сражениях 1943 года, создавших предпосылки для окончательного разгрома германского фашизма. Ведя активную разведку в стане врага, опираясь на поддержку патриотического подполья и партизанского движения, используя оперативные материалы, добываемые внешней разведкой, органы государственной безопасности регулярно информировали Государственный Комитет Обороны, Ставку Верховного Главнокомандования, военное командование различных уровней о планах вермахта, дислокации и передвижении немецко-фашистских войск на различных участках советско-германского фронта, вели систематическую и напряженную агентурную работу в условиях исключительно жестоких боев. Большую трудность здесь представлял вопрос формирования и поддержания в работоспособном состоянии агентурного аппарата, прежде всего из-за огромных людских потерь.

В трудных боевых условиях сотрудникам советских органов безопасности приходилось производить вербовки, формировать новые резидентуры, активно использовать агентуру для выявления шпионов, диверсантов, изменников Родины, грусов, дезертиров и других враждебных элементов. Напряженная агентурно-оперативная деятельность военных контрразведчиков во время тяжелейших оборонительных боев, в период наступательных операций Красной Армии во многом способствовала повышению боеспособности наших войск,

III

обеспечению их безопасности от диверсионной и иной подрывной деятельности противника.

На заключительном этапе Сталинградской битвы органами госбезопасности систематически добывалась информация о моральном состоянии и боеспособности немецко-фашистских войск, наступавших на Сталинград, об обстановке во фронтовом тылу противника.

С мая 1943 года, то есть за два месяца до Курской битвы, в органы государственной безопасности стала поступать информация о подготовке противника к проведению операции «Цитадель»¹. Эта информация использовалась Ставкой и Генеральным штабом при разработке операции по разгрому группы фашистских армий «Центр» и «Юг». Поступавшая от зафронтовой и зарубежной агентуры информация о серьезной подготовке противника к наступлению в районе Курской дуги подтверждала правильность принятого в апреле Ставкой Верховного Главнокомандования предварительного решения о том, что наступлению советских войск в районе Орел—Харьков и на Курской дуге должна предшествовать преднамеренная оборона, в ходе которой предполагалось измотать, обескровить врага, после чего перейти в контрнаступление, а затем в общее стратегическое наступление. Окончательное решение об организации обороны на Курской дуге было принято Ставкой в начале июня.

Добытая органами госбезопасности разведывательная информация способствовала своевременному обнаружению сосредоточения группировок войск противника на Курской дуге и определению примерных сроков его наступления.

Значителен вклад органов госбезопасности в обеспечение быстрого и скрытого сосредоточения и подготовки советских войск к наступлению. В сборнике имеется ряд документов, подробно освещающих эту сторону деятельности органов, в частности контрразведывательное обеспечение безопасности и скрытности воинских перевозок при формировании стратегических группировок войск, бесперебойности продвижения эшелонов с важными грузами, ликвидации пробок на крупных железнодорожных узлах и т.п.

В связи с широкомасштабными боевыми действиями советских войск значительно увеличились их потребности в материально-техническом обеспечении. Необходимо было наращивать производство вооружения, боеприпасов и другой военной техники, ускорить разработку, проектирование и выпуск новых, более эффективных средств вооруженной борьбы.

Трудности, испытываемые военной экономикой, были обусловлены тем, что в этом году еще продолжался процесс развертывания военно-промышлен-

¹ Из трофейных документов стало известно, что после поражения под Сталинградом по приказу Гитлера началась разработка плана стратегического наступления на Востоке. К середине апреля план наступательной операции был готов. Операция получила кодовое название «Цитадель». Ее основная задача состояла в наступлении на «последний оплот русских» в районе Орел—Курск—Белгород—Харьков. План операции был объявлен оперативным приказом Гитлера 15 апреля 1943 года. Информация о готовящемся наступлении врага была добыта советской разведкой менее чем через месяц после появления этого приказа (см.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. М., 1961, т. 3, с. 238—239).

ленной базы на Урале, в Сибири и других тыловых районах страны. Труженики тыла прилагали огромные усилия, чтобы как можно скорее ввести в строй эвакуированные заводы, завершить строительство новых промышленных предприятий.

Проводя большую работу по контрразведывательному обеспечению безопасности объектов промышленности от подрывных акций противника, расследуя чрезвычайные происшествия, советские чекисты активно содействовали государственным структурам, руководящим военной экономикой, администрации промышленных предприятий в успешном выполнении стоящих перед ними задач. Органы безопасности информировали партийные и государственные инстанции о фактах срыва планов выпуска военной продукции, оказывали практическую помощь в решении задач материально-технического обеспечения фронта.

В апреле 1943 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение об образовании Наркомата государственной безопасности СССР, который выделялся из состава НКВД СССР. На НКГБ СССР возлагалось ведение разведывательной и контрразведывательной работы. Управление особых отделов НКВД реорганизовывалось в Главное управление контрразведки НКО «Смерть шпионам»¹, которое должно было осуществлять контрразведывательное обеспечение Красной Армии. На базе 9-го отдела Управления особых отделов НКВД СССР было создано Управление контрразведки НКВМФ «Смерш» с аналогичными функциями в рамках Военно-Морского Флота.

В этот период была проведена также реорганизация разведки Красной Армии. Функции зафронтовой военной агентурной разведки возлагались на вновь созданное Разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии, которое было выделено из состава Главного разведывательного управления Красной Армии (ГРУ). Военно-стратегическая агентурная разведка в иностранных государствах оставалась в ведении ГРУ. Налаживалась более четкая связь между штабами партизанского движения и военным командованием, для чего к штабам фронтов и армий прикомандировывались оперативные группы штабов партизанского движения.

1943 год характеризовался возросшей активностью и целеустремленностью разведывательной и контрразведывательной работы органов государственной безопасности, все более широким применением наступательных методов в борьбе с подрывной деятельностью противника.

На основе обобщения опыта борьбы с немецко-фашистской разведкой в течение 1941—1942 годов органами госбезопасности была получена обширная информация о противнике, о дислокации и структуре его разведывательно-диверсионных школ, разведывательных и контрразведывательных органах, системе полицейских и карательных органов, действовавших на советско-германском фронте и на временно оккупированной территории СССР.

¹ В дальнейшем — «Смерш».

В подрывной деятельности немецко-фашистских спецслужб в это время отмечается значительная активизация агентурной разведки.

Осознав, что война приняла затяжной характер, немецкое командование и руководители спецслужб фашистской Германии стали планировать ведение агентурной разведки в крупных промышленных центрах, местах производства военной техники, на важных коммуникациях. Помещенные в сборнике документы свидетельствуют о стремлении фашистских спецслужб вести тотальную агентурную разведку практически во всех районах, где размещались военно-промышленные объекты Советского Союза.

Кроме того, в целях ослабления советского тыла в СССР забрасывалось большое количество агентов с диверсионными заданиями. Так, фашистская разведка предприняла попытку проведения серии диверсионных операций на железнодорожной магистрали Вологда—Тихвин—Архангельск. С января по ноябрь 1943 года только на территорию Вологодской области были выброшены и вскоре задержаны 29 групп вражеских диверсантов-парашютистов общей численностью более 100 человек, у которых изъято большое количество оружия, боеприпасов и взрывчатки.

Органы государственной безопасности выявляли агентов противника и пресекали их деятельность в различных республиках и городах страны.

Как и ранее, немецко-фашистская разведка проводила широкомасштабные мероприятия по созданию воинских формирований из советских военнопленных. С помощью изменника Родины А. Власова продолжались формироваться, как и в 1942 году, русские и прочие батальоны, на базе которых затем были сформированы 29-я и 30-я дивизии СС, позднее вошедшие в так называемую Русскую освободительную армию (РОА). В этот период создавалось множество националистических формирований. Эти мероприятия сопровождались широкой антисоветской, в том числе националистической, пропагандистской кампанией, осуществляющейся на временно оккупированной территории и в лагерях, где содержались советские военнопленные. Организуя эту кампанию, противник стремился вызвать национальную рознь, спровоцировать бандитско-повстанческую деятельность, добиться распада СССР как многонационального государства. Для осуществления своих замыслов еще в марте 1942 года противник запланировал широкомасштабную операцию «Предприятие «Цеппелин». В целях ее реализации был создан специальный разведывательно-диверсионный орган с тем же названием, который значительно активизировал свою деятельность. Развернулась подготовка специальных агентов-пропагандистов для ведения антисоветской националистической работы в лагерях военнопленных и вербовки в РОА и другие формирования такого рода.

Ряд разведывательных органов фашистской Германии был ориентирован на осуществление вербовочной работы среди военнопленных и жителей оккупированных районов определенной национальности. Для этой цели привлекались специально подготовленные участники зарубежных антисоветских центров. Наиболее активно эта работа проводилась на оккупированных территориях юга СССР, особенно на Северном Кавказе и Украине. Широкую вербовочную работу среди военнопленных и жителей

оккупированных районов Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев вела зондеркоманда «Дромедар», состоявшая из членов армянской националистической партии «Дашнакшутюн», которую возглавлял бывший генерал дашнакской армии Дро (Канаян Д.М.). Активизировалась подрывная работа разведывательных групп, состоявших из лиц грузинской национальности («Тамара 1», «Тамара 2»). Такая же работа широко велась среди крымских татар, калмыков, азербайджанцев. Из военнопленных — уроженцев Кавказа, Средней Азии и Поволжья немцами продолжалось формирование различных «национальных легионов», в том числе и Туркестанского, создание которых было начато ими еще в 1942 году. Данные формирования получили название в немецкой армии «восточные войска» (именовались также «туземными», а позднее «добровольческими»). По немецким данным, на начало июня 1943 года имелось 78 восточных батальонов, 1 полк и 122 роты. Из этих 78 батальонов 47 находились на оккупированной территории Украины.

При активном участии белых эмигрантов — бывших царских казачьих офицеров абвергруппой-201 был создан казачий полк особого назначения, из личного состава которого формировались разведывательно-диверсионные группы.

В четвертом томе сборника представлено достаточное количество документов, раскрывающих деятельность немецко-фашистской разведки по активному использованию идеологии национализма в целях подрыва единства советского народа, стимулирования антипатриотических, сепаратистских настроений, провоцирования бандитско-повстанческих выступлений в тех районах Советского Союза, куда забрасывалась вражеская агентура.

Более того, некоторые руководители абвера и других спецслужб противника надеялись на почве национализма развязать гражданскую войну в СССР, которая обеспечила бы решающий поворот в войне в пользу Германии. Естественно, что эти планы противника были далеки от реальной действительности. Однако активная националистическая пропаганда и деятельность фашистской разведки по сколачиванию националистических формирований были направлены на подстрекательство враждебно настроенных элементов, политически отсталых и дезориентированных людей к изменническим действиям, к участию в расправах над советскими патриотами, к пособничеству оккупантам.

Когда гитлеровская армия под ударами советских войск начала откатываться на запад, немецко-фашистская разведка стала широко практиковать оставление своей агентуры на освобождаемой советской территории. К этому же периоду относится организация лжепартизанских отрядов, в которые входили агенты противника и немецкие пособники. Они стремились соединиться с наступавшими частями Красной Армии, замести следы своих преступлений, уклониться от справедливого возмездия и продолжать подрывную деятельность.

Коренной перелом в ходе войны качественно изменил политическую и оперативную обстановку на временно оккупированных территориях: резко повысилась активность сопротивления фашистам, у советских людей возросла уверенность в приближающейся победе над

врагом. Часть советских граждан в результате политической дезориентации, из чувства страха и безысходности втянутых в сотрудничество с оккупационными властями и спецслужбами противника, стали пытаться установить связи с партизанами и советской разведкой, переходить на сторону Красной Армии.

Эти изменения оперативной и политической обстановки активно использовались органами государственной безопасности в борьбе с немецко-фашистской разведкой. Контрразведывательная работа стала вестись более целенаправленно и организованно, что особенно отчетливо проявилось в проведении зафронтовой работы. Если в 1941 году и в значительной мере в 1942 году в зафронтовой работе преобладали боевые и диверсионные мероприятия оперативных групп и партизанских отрядов, сформированных из сотрудников органов госбезопасности, то в 1943 году значительно возросло количество мероприятий, направленных на решение контрразведывательных задач. Произошло более четкое разграничение функций четвертых подразделений, органов военной контрразведки и разведывательных аппаратов войск НКВД по охране тыла действующей армии. Четвертые подразделения стали больше уделять внимания изучению организации и тактики антипартизанских действий противника, выявлению системы его контрразведывательных органов, а также агентов, пособников и предателей. Более целенаправленно стали проводиться акции, парализующие деятельность оккупационных властей.

В этот период повышается эффективность сопротивления оккупантам, совершенствуется организация патриотического подполья и тактика боевых действий партизанских отрядов, улучшается взаимодействие партизанских отрядов с военным командованием. Действия партизан все больше подчиняются решению задач, поставленных перед командованием фронтов и армий, и в конечном счете решению крупных военно-стратегических задач.

К середине 1943 года на оккупированной территории действовало 24 подпольных областных, 222 районных, уездных, окружных городских комитета партии, под руководством которых к концу года сражалось около 250 тысяч партизан и подпольщиков. Создавались партизанские края и зоны.

Важную роль в достижении успеха в сражении на Курской дуге сыграла так называемая рельсовая война, представлявшая собой хорошо спланированную систему диверсионных акций на железнодорожных коммуникациях (массовое уничтожение рельсов, железнодорожных мостов, другого путевого хозяйства). Значительный вклад в реализацию задач «рельсовой войны» внесли оперативные группы чекистских органов.

Более четким становилось взаимодействие чекистских оперативных групп, которые действовали в тылу противника по линии четвертых подразделений, с партизанскими отрядами и соединениями. Для ведения разведывательной и контрразведывательной, боевой, диверсионной работы эти группы базировались в расположении партизанских соединений. В частности, в томе дается описание действий ряда оперативных групп в тылу противника под кодовыми наименованиями «Храбрецы», «Победители», «За Родину», «Волынцы», «Разгром», «Дружба» и др.

VIII

В том включено значительное число разведывательных сводок ЦШПД, а также оперативных сводок республиканских и областных штабов партизанского движения, которые ими направлялись в различные политические и военные инстанции. В информационных сводках давались, как правило, обобщенные сведения и оценка данных о наличии и составе группировок противника на конкретном операционном направлении, определялся вероятный характер их действий, что целенаправленно использовалось в ходе подготовки и ведения Красной Армией наступательных операций. Так, только белорусские партизаны с октября по конец 1943 года представили командованию Красной Армии данные о 338 аэродромах и посадочных площадках, 871 складе, 152 предприятиях, производящих военную продукцию, и др.

С развитием наступления войск Красной Армии оперативные группы, действовавшие в тылу противника, и зафронтовая агентура, внедренная в немецко-фашистские разведывательные и карательные органы, в военизированные формирования и другие антисоветские организации, имели указание уходить вместе с отступавшими фашистскими войсками и на новом месте продолжать активную деятельность.

В целях более четкого управления зафронтовой работой и устранения дублирования зафронтовая работа была изъята из компетенции разведаппаратов войск НКВД по охране тыла, и они сосредоточили свое внимание на обеспечении безопасности прифронтовых районов и освобожденных территорий, выявлении шпионов, изменников Родины, вражеских пособников, полицейских и других преступных элементов.

Усилия военной контрразведки «Смерш» в зафронтовой работе были направлены на разработку разведывательных школ и органов разведки противника, созданных спецслужбами фашистской Германии военных формирований из советских военнопленных. В связи с этим задачи по агентурному проникновению в разведшколы, разведорганы и подрывные формирования, действовавшие на советско-германском фронте, и по ведению радиоигр со спецслужбами противника были полностью возложены на органы военной контрразведки «Смерш».

Публикуемые в данном томе материалы свидетельствуют о том, что органы госбезопасности в 1943 году продолжали вести активную разработку разведывательно-диверсионных школ, абверкоманд, абвергрупп и других формирований абвера, а также специальных подразделений РСХА, органов полиции безопасности и СД, действовавших на советско-германском фронте. В поле зрения советских органов госбезопасности постоянно находились Борисовская, Варшавская, Брайтенфуртская, Катынская, Полтавская, Смоленская, Витебская, Орловская разведывательно-диверсионные школы, а также школы, расположенные в местечках и городах: Валга, Мыза-Кумна, Вано-Нурси, Баллоне, Вихула, Стренчи, Вицати, Волау и др.

Органами госбезопасности постоянно добывались дополнительные сведения о ранее известных и вновь выявленных абверкомандах и подчиненных им абвергруппах, подразделениях оперативных групп РСХА — А, Б, Ц и Д, действовавших при основных группировках немецкой армии, принимались превентивные меры по пресечению их деятельности на советской территории.

IX

На каждый такой объект заводилось агентурное или агентурно-следственное дело, осуществлялось негласное проникновение в разведывательные органы, их агентурную сеть, националистические и другие формирования противника. Ряд чекистских мероприятий носил наступательный, упреждающий характер. Например, располагая данными о том, что украинские националисты вели активную подготовку к развертыванию после освобождения Украины подрывной деятельности и вооруженной борьбы против Советской власти, органы государственной безопасности стали широко осуществлять агентурное проникновение в различные организационные звенья ОУН и в отряды «Украинской повстанческой армии» (УПА). Формирование последней германскими спецслужбами было закончено в августе 1943 года. Немцы передали УПА 700 минометов, 10 тысяч пулеметов, 22 тысячи пистолетов, 100 миллионов патронов, 80 тысяч гранат и много другого военного имущества.

Из закордонных источников была получена информация о контактах руководителей зарубежных организаций украинских националистов с правительственными кругами США, Англии и Канады. Эти контакты получили дальнейшее развитие в послевоенные годы, когда украинские националисты полностью перешли на службу к американской и английской разведкам.

Органами контрразведки было организовано агентурное проникновение в руководящие звенья и подразделения РОА и в школу пропагандистов РОА, дислоцировавшуюся в местечке Дабендорф.

Военной контрразведкой «Смерш» были накоплены и систематизированы данные о разведчиках и агентах, обучавшихся в разведывательных школах противника, тщательно изучена структура его разведывательных служб, действовавших на советско-германском фронте. Это создавало надежную информационную базу для организации розыскной работы.

Располагая прочными агентурными позициями в лагере противника, органы государственной безопасности выявляли настроения в созданных гитлеровцами из советских военнопленных враждебных формированиях. В связи с успехами Красной Армии в этих формированиях начался активный процесс разложения. У людей, вовлеченных в преступную деятельность угрозами, насилием, обманом, пробуждались чувства патриотизма, ненависти к оккупантам и раскаяния в совершенных преступлениях. В результате резко возросло число добровольных явок с повинной агентов германской разведки из советских граждан после их переброски в советский тыл. Органы государственной безопасности стремились стимулировать этот процесс и использовать его в целях проникновения к врагу и ведения оперативных игр. В этой связи в 1943 году значительно возросло число перевербовок вражеских агентов и забросок их в фашистские разведцентры, а также количество оперативных игр, ведущихся от имени явившихся с повинной или задержанных агентов противника. В результате этого его внимание отвлекалось на ложные объекты, создавались условия для конспиративного захвата агентов, перебрасываемых немецкими спецслужбами «по вызову» советской контрразведки.

В сборнике помещен ряд документов, свидетельствующих о высоком уровне чекистского искусства, проявленного при проведении сложных кон-

трразведывательных операций, о мужестве и героизме наших агентов, введенных в разведывательные органы противника. Так, внедренный в Смоленскую разведывательную школу агент контрразведки «Смерш» Соболев А.С. завербовал обучавшегося в ней военнопленного Голокоза П.М., совместно они завербовали 29 агентов, готовившихся к заброске в тыл Красной Армии. Пользуясь доверием у немцев, Голокоз в каждую диверсионную группу, забрасываемую в советский тыл, включал по нескольку завербованных им агентов, которым давал задания не допускать совершения диверсионных актов, захватывать участников других групп и доставлять в чекистские органы. Голокоз и Соболев вооружили 28 местных жителей для борьбы с немцами. В результате их действий партизанам удалось взять в плен карательный отряд численностью 84 человека. Ответственные задания выполнял и внедренный в авбвергруппу-102 агент «Смерш» Прядко П.И., который сообщил советской контрразведке данные на 24 официальных сотрудников и 101 агента, передал 38 фотографий агентов противника, готовившихся к выброске в советский тыл. При отступлении немцев Прядко оставлял собранные разведданные завербованным им местным жителям, которые передавали их в органы «Смерш».

К началу 1943 года были разработаны основные принципы ведения радиоигр с разведкой противника, важнейшим из которых являлась централизация руководства ими. Радиоигры активно использовались для стратегической дезинформации противника в интересах и по прямым указаниям Главного командования и Генерального штаба Красной Армии. Была детально отработана тактика ведения игр, умелое применение которой давало положительные результаты.

В этом же году продолжалась игра «Монастырь—Курьеры», начавшаяся в январе 1942 года после внедрения в спецорганы фашистской Германии агента Четвертого управления НКВД СССР «Гейне» с легендой о существовании в Москве монархической организации. В ходе игры было захвачено несколько курьеров разведки противника.

Игра «Монастырь—Курьеры» продолжалась и в последующие годы.

Представляют интерес документы о радиоигре «Разгром», начавшейся в июле 1943 года после явки с повинной семи вражеских агентов, заброшенных германской разведкой на территорию Грузинской ССР. В ходе этой игры органами «Смерш» Закавказского фронта была вызвана на территорию СССР и задержана группа агентов противника. Приводятся документы по радиоиграм «Заряд», «Подрывники» и др.

Помимо радиоигр проводились и другие активные контрразведывательные мероприятия.

В четвертом томе представлены также документы, отражающие активную деятельность советской контрразведки по выводу ее агентов за линию фронта и внедрению их в разведывательные органы, антисоветские формирования, эмигрантские организации, активно использовавшиеся противником.

Заслуживают внимания помещенные в томе материалы о переброске за линию фронта агентов «Ичиана», «Шаховского», «Давыдова». Для этих операций характерно умелое использование стремлений фашистской разведки вербовать агентов из участников антисоветских националистических организаций, так называемых бывших людей (дворян, офицеров царской

армии и членов их семей), лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности, по разным причинам недовольных Советской властью или стремящихся избежать наказания за совершенные преступления.

В сборнике представлен значительный массив документов, отражающих деятельность фронтовых органов и войск правительственной связи. Они охватывают период с января по декабрь 1943 года, то есть когда происходило формирование и становление частей связи НКВД СССР, обслуживающих линии ВЧ-связи, и началась их практическая деятельность по выполнению боевых задач.

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны № 2804сс от 30 января 1943 года было начато формирование первых 105 отдельных рот связи, сводимых в отдельные полки и батальоны связи НКВД, которые на первом этапе организационно замыкались на Главное управление внутренних войск НКВД. Создание отдельных полков и батальонов связи НКВД, обслуживающих линии ВЧ-связи, в основном было завершено к середине года.

Образованное 10 июня самостоятельное Управление войск правительственной ВЧ-связи НКВД СССР имело в своем распоряжении необходимое количество отдельных полков и батальонов правительственной связи, которые к середине 1943 года были приданы штабам всех фронтов Действующей Красной Армии.

ВЧ-связь при проведении крупномасштабных операций стала основным средством управления для командования фронтов в звене фронт—армия и обеспечивала высокую степень секретности при ведении телефонных переговоров.

В дальнейшем развитии правительственной полевой связи важную роль сыграло принятые 15 декабря 1943 года Положение об оперативных органах и войсках правительственной связи НКВД СССР, в котором обобщен опыт организации ВЧ-связи на фронтах и которое до окончания войны стало основным нормативно-правовым документом по обеспечению правительственной связи в звене Ставка ВГК—фронт—армия.

В томе помещено значительное количество документов об осуществлении розыска шпионов, диверсантов и других государственных преступников. Наличие широкой информационной базы для организации розыска, создание прочных агентурных позиций в разведывательных школах и специальных службах противника, в антисоветских формированиях, постоянное изучение тактики ведения противником агентурной разведки, накопление информации о признаках фиктивных документов, которыми снабжались вражеские агенты, позволяли добиваться положительных результатов в розыске вражеских агентов и других преступных элементов. В немалой степени этому также способствовали заградительные и режимные меры в прифронтовой полосе и тыловых районах, система розыскных мероприятий, осуществлявшихся на транспорте, широкое использование истребительных батальонов, опора органов госбезопасности в своей работе на поддержку трудящихся масс.

В результате активных наступательных действий Красной Армии началось повсеместное изгнание оккупантов с советской земли. К концу 1943 года Красная Армия продвинулась на 500—1300 км, освободила около половины оккупированной противником территории СССР (1020 тысяч квадратных кило-

метров). В томе публикуется приказ НКО СССР № 0283 от 19 апреля 1943 года с объявлением Указа Президиума Верховного Совета СССР об образовании военно-полевых судов, которые сыграли свою положительную роль в восстановлении законности и избежании самосудов населения над оккупантами и их пособниками.

Ответственной задачей органов госбезопасности в этот период была организация агентурно-оперативной работы, обеспечение должного порядка в освобожденных городах и районах. Заблаговременно созданные оперативные группы органов НКВД и НКГБ изучали оперативную обстановку в оккупированных врагом районах, накапливали и систематизировали информацию о подрывной деятельности вражеских спецслужб, о преступлениях, совершенных оккупационными властями, карательными и другими изменниками и пособниками немцев.

Благодаря активной зафронтовой работе органы государственной безопасности хорошо знали оперативную обстановку и располагали обширной информацией для развертывания чекистской работы в освобожденных районах.

Оперативные группы входили в освобожденные районы вместе с войсками Красной Армии. На базе этих групп создавались чекистские органы на местах, которые налаживали контрразведывательную работу на освобожденной территории: выявление враждебных и иных преступных элементов, оставленных противником шпионов и диверсантов.

Большую работу по очищению освобожденной территории от преступных элементов проводили войска по охране тыла Действующей Красной Армии. В сборнике представлены документы об укреплении разведывательных подразделений войск по охране тыла, их участии в розыскной работе, о мерах по созданию войскового и оперативного заслона между тыловыми регионами страны и прифронтовой полосой, в том числе и в освобожденных районах. Только в течение первой половины 1943 года разведывательными отделениями войск НКВД по охране тыла фронтов арестовано и разоблачено 264 агента разведывательных органов противника, в том числе 47 агентов, прошедших специальную подготовку в немецких разведывательных школах.

Довольно полно представлены документы об организации охраны Государственной границы СССР, в которых подчеркивается сложная и острыя оперативная обстановка на дальневосточных рубежах, на границе с оккупированной Маньчжурией, Японией, на южных границах с Турцией, Ираном, Афганистаном, где имели место многочисленные факты нарушения границы, вооруженных провокаций, забросок шпионов и диверсантов. В 1943 году охрану границы обеспечивали 47 пограничных отрядов и 12 отдельных комендатур, которые входили в 10 пограничных округов. Штатная численность погранвойск составляла 101 901 человека, списочная — 92 259 человек.

В ходе службы было задержано 2660 нарушителей границы, 9297 нарушителей пограничного режима, арестовано и разоблачено 134 шпиона и агента иностранных разведок.

Серьезное значение в этот период в работе чекистских органов и войск НКВД—НКГБ приобрела борьба с политическим и уголовным бандитизмом, который усиленно инспирировался немецко-фашистской разведкой. Бандитс-

XIII

кие формирования возникли в некоторых тыловых и освобожденных от врага районах. В ряде мест бандитские проявления носили националистический характер. В банды вливались осевшие вражеские агенты, немецко-фашистские пособники и каратели, дезертиры и другие преступные элементы. Бандитские проявления националистического характера имели место на территории Калмыцкой АССР, в автономных республиках Северного Кавказа. В Средней Азии в банды вступали бывшие басмачи, члены их семей. В ряде случаев они пытались совершить вооруженные прорывы через границу в Иран и Афганистан. В приграничных районах бандитизм был взаимосвязан с контрабандной деятельностью. Вооруженные банды контрабандистов были ликвидированы в приграничных районах с Турцией, Ираном, Афганистаном.

В ряде документов отражена контрразведывательная работа против спецслужб Англии и США в местах дислокации военных и экономических миссий этих стран, а также в местах передачи военных материалов, поставлявшихся союзниками.

В томе помещены документы об организации контрразведывательной деятельности по японской линии. Чекистские органы проводили активную работу по поиску шпионов и диверсантов, в большом количестве забрасываемых японскими спецслужбами с территории Маньчжурии, по обеспечению жесткого агентурно-оперативного контроля за дипломатами, курьерами и другими служащими посольства, консульств, иных японских учреждений, находившихся в СССР.

Активно, как и прежде, действовала внешняя разведка органов госбезопасности. Одной из важных задач было добывание информации о военно-политических планах Германии, ее военном потенциале, политических процессах в «странах оси». В донесениях закордонной агентуры, в материалах радиоперехвата отмечались значительные трудности, которые испытывала Германия. Она начала ощущать нехватку людских и материальных ресурсов. Внешняя разведка отмечала проявления пессимизма, неверия в победу среди высших партийных и государственных чиновников, а также среди военной верхушки фашистской Германии, их стремление к поиску путей для сепаратных переговоров с западными союзниками СССР о выходе Германии из войны. Во главе этих сил стояли один из авторов плана «Барбаросса» генерал-фельдмаршал фон Браухич и бывший канцлер Германии фон Папен, ставший с приходом Гитлера к власти послом Германии в Турции. Еще в 1942 году по инициативе последнего антититлеровская оппозиция вступила в сепаратные переговоры с Англией в Турции, Швеции и Ватикане.

В феврале 1943 года в Москву поступила информация о том, что к сепаратным переговорам с Германией подключается видный сотрудник американской разведывательной службы — Управления стратегических служб — А. Даллес, который после войны возглавил ЦРУ. В Швейцарии он обсуждал планы создания «кордона против большевизма и панславизма» совместно с принцем М. Гогенлоэ, близким к правящим кругам фашистской Германии.

Внешняя разведка внимательно фиксировала появление признаков назревания кризиса в отношениях между Германией и ее союзниками.

В работе против Японии главной задачей разведывательных служб являлось получение надежной и своевременной информации о ее военных планах, особенно о намерениях политических и военных кругов Японии начать войну против СССР. После разгрома немцев под Сталинградом внешняя разведка добыла сведения о том, что руководство Японии приняло решение и далее воздерживаться от вступления в войну против СССР. Эти сведения содержались и в дешифрованной чекистскими органами телеграмме, направленной 24 февраля 1943 года МИД Японии своему посту в Берлине.

Получение такой информации имело большое значение, поскольку Ставка Верховного Главнокомандования получила возможность перебросить на советско-германский фронт с Дальнего Востока дополнительные воинские резервы.

Вместе с этим Япония продолжала держать в Маньчжурии миллионную Квантунскую армию, предназначенную для нападения на СССР, и вести активную разведку. Японские спецслужбы в массовом порядке готовили и забрасывали шпионов и диверсантов для ведения подрывной работы на территории СССР. Эту информацию разведывательные и контрразведывательные службы добывали с помощью закордонной агентуры и в процессе следствия по делам арестованных японских шпионов. В течение 1943 года только пограничными войсками НКВД СССР было задержано 762 нарушителя границы, из которых разоблачено 170 агентов японской разведки.

Активная разведывательная и контрразведывательная работа велась против Турции, которая занимала враждебные позиции по отношению к Советскому Союзу. Правящие круги Турции поддерживали тесные связи с гитлеровской Германией, которая настойчиво стремилась втянуть Турцию в войну против СССР. Уклоняясь от прямого участия в войне, Турция предоставила Германии территорию и разведывательные ресурсы для ведения подрывной работы против Советского государства.

Вместе с этим внешней разведкой были получены данные о секретных переговорах Турции с Англией о совместном проведении антисоветского курса на Балканах с целью «недопущения большевизма» в Болгарии и Югославии. Эта договоренность усиливала антисоветскую направленность политики Турции, которая длительное время поддерживала связь с Германией и оказывала ей помощь, поставляя стратегические материалы.

Трудные задачи стояли перед внешней разведкой в организации разведывательной работы в отношении Англии и Соединенных Штатов Америки. Разведка регулярно добывала информацию об их внешнеполитическом курсе, вскрывала антисоветские тенденции в политике этих стран. В частности, в 1943 году были выявлены факты, свидетельствовавшие о стремлении определенных кругов Англии и США ограничить военно-экономическую помощь Советскому Союзу, проявлении недовольства по поводу одержанных Красной Армией побед и опасения, что эти успехи Советского Союза усилят его политические позиции в послевоенном мире.

Были вскрыты закулисные маневры правящих кругов и спецслужб Англии с находившимися в Лондоне эмигрантскими правительствами оккупированных Германией европейских стран по склонению их к антисовет-

ской деятельности и побуждению к принятию мер, направленных на сохранение прежнего строя в этих государствах.

Внешняя разведка информировала Ставку и ГКО о секретных переговорах руководителей США и Англии на Касабланской (14—24.1) и Квебекской (14—24.8) 1943 года конференциях, где были приняты решения не открывать второй фронт в 1943 году и перенести этот срок на более позднее время. Проблемы открытия второго фронта, а также послевоенного устройства мира постоянно находились в сфере внимания внешней разведки.

Решая эти задачи, органы государственной безопасности осуществляли информационное обеспечение внешнеполитической деятельности Советского государства.

Большой вклад внесли чекистские органы НКВД—НКГБ и военной контрразведки «Смерш» в обеспечение безопасности Тегеранской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании (28.11—1.12) 1943 года. На ней, как известно, решались вопросы открытия второго фронта и послевоенного устройства в Европе. Союзники обязались открыть второй фронт во Франции в мае—июне 1944 года. СССР заявил о своей готовности вступить в войну с Японией после разгрома Германии. В сборнике опубликованы документы об оперативной обстановке в Иране в 1943 году, характеризовавшейся сильными позициями агентуры германской разведки в политических кругах Ирана. В них раскрывается враждебная деятельность антисоветской эмиграции, руководители и активные участники которой высказывали прямые террористические угрозы в адрес руководителей СССР, США и Великобритании. Были выявлены активные участники иранской военной фашистской организации «Меллион-е-Иран», а также эмигрантских террористических групп. В результате предпринятых совместных мер советской и британской разведкам удалось ликвидировать гитлеровское подполье в Иране, арестовать десятки агентов абвера и тем самым сорвать план покушения на лидеров «большой тройки».

В 1943 году советский народ и его Красная Армия одержали выдающиеся победы над врагом. Значительно укрепилась военно-экономическая база СССР. Под воздействием коренного перелома в ходе войны на советско-германском фронте существенно изменилась военно-политическая обстановка в мире в пользу антигитлеровской коалиции. К тому времени значительно вырос международный авторитет СССР. Антигитлеровская коалиция возросла с 26 до 33 государств. В достижении этих результатов есть немалая заслуга советских органов государственной безопасности.

В настоящем томе, как и в прежних, продолжена публикация трофейных документов и материалов противника. В частности, приказы ставки вермахта: о подготовке и проведении операции немецких войск «Цитадель», об отходе немецких войск с кубанского плацдарма и проведении разрушения при отступлении, о противопартизанской борьбе в тылу немецких войск, а также приказы командующих армий и немецких корпусов — о переподчинении органов гражданских учреждений штабам армии и создании рабочих команд из числа гражданского населения для строительства оборонительных сооружений, поставке рабочей силы для нужд сельского хозяйства Германии. Приводятся отдельные доклады, донесения, отчеты руководителей немецких спец-

XVI

служб различного уровня о необходимости более сурового обращения с военнопленными, о росте партизанского движения в тылу немецких войск, проведении карательных операций против мирных жителей, арестах и расстрелях заложников, насилиственной депортации мирного населения в Германию, о необходимости переноса центра тяжести борьбы в глубокий тыл Красной Армии, организации массового оседания агентуры при отходе немецких войск, о вывозе культурных ценностей с оставляемых территорий. Помещается ряд документов, характеризующих озабоченность немецкого командования, связанную с деятельностью и ростом партизанского движения в тылу войск вермахта, планируемые армейским руководством меры по их защите от непрекращающихся ударов партизанских формирований и принятию контрмер против партизан, которые не позволяли им совершать разграбление государственного имущества, заготавливать и собирать сельскохозяйственную продукцию для нужд своей армии.

Будут представлять интерес и документы, освещдающие деятельность министерства пропаганды Германии: пропагандистскую обработку европейских народов, проведение тотальной войны против СССР, дезинформацию населения на оккупированной советской территории, а также работу информационно-разведывательного управления Квантунской армии Японии среди белоэмигрантов и проведение разведывательных операций накануне военных действий и после начала войны против Советского Союза.

Помещенные в настоящий том сборника документы расположены в хронологическом порядке и подвергнуты археографической обработке. Документы сборника оформлены в соответствии с требованиями, предъявляемыми к научно-популярным и публицистическим изданиям. Большинство из них воспроизводится полностью, в случае, если текст перегружен малозначающими деталями, отдельные документы даны в извлечениях. Пропуски обозначены отточием и сноской.

В документах сохранены стилистические особенности того времени, правке подверглись лишь орфографические и синтаксические ошибки.

Написание имен, фамилий, псевдонимов агентов, названий местностей, населенных пунктов, городов и т.п. также сохранено в соответствии с текстом локумента, в котором они упоминаются.

Сборник снабжен указателем имен, предметно-тематическим указателем, списком сокращений, подстрочными примечаниями и комментариями.

Некоторые документы печатаются по тем изданиям, в которых они были ранее опубликованы.

Очередной том сборника может представлять интерес для специалистов, занимающихся изучением истории Второй мировой войны, истории разведки и контрразведки, а также для широкого круга читателей.

Редакционная коллегия и коллектив авторов-составителей благодарит члена Совета Федерации России генерал-лейтенанта запаса Б.Н. Агапова, генерал-полковника в отставке В.К. Боярова, кандидата юридических наук, доцента полковника в отставке П.Е. Петренко, генерал-лейтенанта в отставке В.М. Прилукова за оказываемую помощь в распространении сборника среди личного состава, ветеранских организаций и учебных заведений ФСБ

XVII

России, а также генерал-лейтенантов В.И. Варламова, Ю.Н. Степанова и И.Б. Люшню, президента ООО «Городская страховая компания», за оказываемую помощь в издании очередных томов сборника.

В комплектовании четвертого тома сборника, археографической обработке документов, комментировании и подготовке научно-справочного аппарата принимали участие: кандидат исторических наук, профессор Академии военных наук, участник Великой Отечественной войны капитан в отставке Л.А. Безыменский; кандидат юридических наук, доцент генерал-майор запаса К.Х. Ипполитов; депутат Государственной Думы РФ, доктор исторических наук генерал-лейтенант в отставке Н.С. Леонов; кандидат юридических наук, доцент, участник Великой Отечественной войны генерал-майор в отставке М.А. Козичев; кандидат юридических наук, участник Великой Отечественной войны генерал-майор в отставке Н.В. Губернаторов; кандидат юридических наук, доцент полковник Ю.П. Зсленцов; подполковники в отставке И.И. Кузнецов, А.Г. Митюнин, Ю.И. Скобелев, полковник в отставке Г.А. Николаев, старший научный сотрудник Академии ФСБ России полковник запаса О.М. Хлюбустов, старший научный сотрудник Академии ФСБ России подполковник Е.Н. Юдин, научный сотрудник Академии ФСБ России майор Ю.В. Карасева, ведущий научный сотрудник Академии ФСБ России генерал-майор в отставке П.П. Дилянян, кандидат юридических наук, доцент полковник в отставке В.И. Колосков, а также доктор исторических наук, старший научный сотрудник, действительный член Академии военных наук РФ полковник В.И. Астрахан, доктор исторических наук, действительный член Академии военных наук РФ полковник В.В. Павлов.

Коллектив авторов-составителей четвертого тома сборника выражает признательность за большой вклад в техническую подготовку данного тома к изданию сотрудникам Академии ФСБ России И.В. Безделовой, Л.А. Серенко, Е.М. Смирновой, а также Н.С. Дугиной.

Редакционная коллегия и коллектив авторов-составителей благодарят начальника специфакультета Академии ФСБ России полковника В.Ф. Богодиста; начальника редакционно-издательского отдела Академии ФСБ России полковника В.Ф. Миллера; начальника отдела УПС ФСБ России полковника В.М. Мерзлякова; сотрудников Центрального архива ФСБ России полковника в отставке Ю.М. Разбоева и подполковника в отставке А.Я. Николаева; заместителя начальника Управления информационного и документационного обеспечения Президента РФ В.Н. Якушева; начальника Центрального пограничного архива ФСБ России капитана Гранга А.В. Климова, заведующую архивохранилищем ЦПА ФСБ России Г.С. Черняеву, начальника Центрального архива Министерства обороны России полковника С.И. Чувашина, начальника Центрального архива внутренних войск МВД России полковника С.А. Лашкевича, доктора исторических наук, профессора Е.М. Малышеву и других лиц, оказавших помощь и поддержку при подготовке сборника к изданию.

Коллектив составителей отмечает весомый вклад в подбор документов и фотографий к данному тому, уточнению биографических сведений на лица, упоминаемых в томе: историков В.Ю. Воронова, С.Г. Чуева, А.И. Кокурина, А.Ю. Попова.

С б о р н и к д о к у м е н т о в

**СЕКРЕТЫ ОПЕРАЦИИ
«ЦИТАДЕЛЬ»**

1 января – 30 июня 1943 года

№ 1255

Из докладной записки НКВД СССР № 168/Б в ГКО о подрывной деятельности германской военной разведки

4 января 1943 г.

По сообщению особых отделов фронтов, германская военная разведка за последнее время усилила заброску своей агентуры в сторону частей Красной Армии для проведения шпионской и диверсионной работы...

Значительная часть забрасываемой агентуры проходила подготовку в специальных школах, на курсах разведчиков и диверсантов. Особыми отделами фронтов выявлено 50 таких школ, курсов и разведлунктов германской военной разведки, расположенных вдоль линии фронта, которые готовят разведчиков и диверсантов, завербованных главным образом из числа военноопренных, бывших военнослужащих Красной Армии.

Забрасывая на сторону частей Красной Армии свою агентуру для проведения шпионской работы, германская военная разведка ставит перед ней задачу проникнуть в штабные, управленические и разведывательные органы Красной Армии для сбора сведений о расположении штабов, численности и вооружении частей...

Следствием по делам арестованных шпионов установлено, что германская военная разведка в связи с наступательными операциями частей Красной Армии¹ активизировала разведку прифронтовых коммуникаций и районов железнодорожных магистралей, расположенных в непосредственной близости от фронта.

Агентуре, которая перебрасывается преимущественно группами, дается задание разведать расположение резервов и концентрацию частей Красной Армии на этих направлениях, их численность и вооружение, местонахождение аэродромов, складов и оборонительных сооружений, выявлять поступающее на фронт пополнение, а также перевозимые по железной дороге к фронту грузы...

¹ Уже в начале января 1942 г. Красная Армия, захватив стратегическую инициативу на главном направлении и расширив фронт активных действий, усиливала удары по противнику.

Войсками советских фронтов был проведен ряд наступательных операций, в том числе в ходе Московской битвы (5 декабря 1941 г.—20 апреля 1942 г.), Калининская (5 декабря 1941 г.—7 января 1942 г.), Керченско-Феодосийская (25 декабря 1941 г.—2 января 1942 г.), Сычевско-Вяземская (8 января—20 апреля 1942 г.), Демянская (7 января—20 мая 1942 г.), Торопецко-Холмская (9 января—6 февраля 1942 г.), Барвенково-Лозовская (18—31 января 1942 г.), Мурманск (28 апреля—23 мая 1942 г.), Харьковская (12—29 мая 1942 г.), Синявская (27 августа—6 октября 1942 г.), Ржевско-Сычевская (25 ноября—20 декабря 1942 г.), Котельниковская (12—30 декабря 1942 г.), Среднедонская (16—30 декабря 1942 г.), Великолукская (25 ноября 1942 г.—20 января 1943 г.), наступательный период битвы под Сталинградом (19 ноября 1942 г.—2 февраля 1943 г.) и др.

Наряду с заброской агентуры с разведывательными целями германская военная разведка усилила переброску диверсантов. Перед диверсантами ставится задача разрушения железнодорожных путей и сооружений, уничтожение складов с боеприпасами, продовольствием и военным имуществом, для чего они снабжаются взрывчатыми веществами и другими техническими средствами. Некоторые агенты-диверсанты снабжались отправляющими веществами и получали задание проникнуть в расположение частей Красной Армии для отравления пищи и колодцев с питьевой водой. Кроме того, установлены факты, когда агенты германской разведки перебрасывались с целью совершать террористические акты в отношении лиц командного состава частей Красной Армии...

Агенты противника в большинстве случаев перебрасываются на нашу сторону в форме военнослужащих Красной Армии, снабжаются оружием советского производства, крупными суммами денег, поддельными документами (красноармейскими книжками, справками эвакогоспиталей, служебными предписаниями действующих на фронте частей Красной Армии, чистыми бланками со штампами и печатями), а иногда и пакетами с фиктивными боевыми донесениями.

Для более успешного проникновения в части Красной Армии разведка противника практикует переброску агентуры под видом отставших от частей и вышедших из окружения или бежавших из немецкого плена военнослужащих Красной Армии, а также под видом раненых в бою и больных...

Имея провалы при заброске шпионов на сторону частей Красной Армии, германская военная разведка, как это установлено фактами, меняет методы переброски своей агентуры. К числу этих изменений относится внедрение агентуры в партизанские отряды с целью последующего проникновения ее в части и органы управления Красной Армии... Кроме того, со второй половины 1942 г. разведка противника начала практиковать заброску на сторону частей Красной Армии своей агентуры из числа военнослужащих германской армии — немцев, испанцев, поляков и чехов, владеющих русским языком.

30 ноября 1942 г. Особым отделом НКВД Северо-Западного фронта арестована группа разведчиков-немцев в количестве 3 человек (Артур Андерш — унтер-офицер, Арнольд Деринг — ефрейтор и Иоганн Клаус — ефрейтор), переброшенных на нашу сторону в районе озера Дехино с заданием разведать передвижение войск и транспорта частей Красной Армии в районе населенных пунктов Большой Остров — Волчица и добываемые сведения передать по радио. (Ведется следствие.)

11 августа 1942 г. на участке 56-й стрелковой дивизии 55-й армии сдался в плен солдат 121-й пехотной дивизии германской армии Альфонс Быховский, по национальности поляк. В процессе следствия Быховский сознался, что он переброшен в тыл частей Красной Армии германской разведкой с целью добиться направления в польскую армию, чтобы собрать данные о ее численном составе, вооружении и т.п. При соприкосновении польской армии с немецкой перейти линию фронта к немцам и сообщить собранные сведения. (Быховский осужден к расстрелу¹).

¹ 15 октября 1942 г. Быховский А.А. военным трибуналом Ленинградского фронта приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания.

10 декабря 1942 г. Особым отделом НКВД Ленинградского фронта разоблачен агент германской разведки, переброшенный под видом пе-ребежчика, унтер-офицер 263-го пехотного полка 250-й испанской «го-лубой дивизии»¹ Эмилио Масиас, получивший задание собрать сведе-ния о частях Красной Армии и подставить себя под вербовку советской разведке с целью возвращения обратно к немцам. (Ведется следствие.)

Заслуживает внимания созданный германской военной разведкой для проведения разведывательной и диверсионной работы полк спе-циального назначения под названием «Бранденбург-800»². Особыми отделами НКВД Закавказского и Калининского фронтов допрошены захваченные в плен военнослужащие германской армии, состоявшие на службе в полку «Бранденбург-800». Унтер-офицер Фелькерзам, еф-рейтор Блюм, лейтенант Лоренчук, солдаты Банаш и Зимон, а также арестованные изменники Родины... состоявшие на службе в этом пол-

¹ См. т. 2 настоящего сборника, документ № 778.

² Органами немецкой военной разведки (отделом абвер-2) еще в 1939 г. в мест. Слияч (Чехословакия) была создана специальная рота, которая затем преобразуется в батальон и передислоцируется в г. Бранденбург. Весной 1940 г. батальон реорганизу-ется в полк и получает название «Бранденбург-800» по имени города, где происходило его формирование. В ноябре 1942 г. на базе полка была сформирована дивизия специального назначения аналогичного названия.

В состав полка входили следующие подразделения: штабная рота, рота связи, учебный лагерь, пять батальонов четырехротного состава и учебный батальон. После преобразования полка в дивизию вместо учебного батальона и учебного лагеря были созданы подготовительный полк и отдельный так называемый Александровский ба-тальон, а батальоны соответственно переформированы в 801, 802, 803, 804 и 805-й полки трехбатальонного состава.

Штаб полка, а затем дивизии размещался в г. Берлинс. Первоначально подраз-деления этого специального воинского формирования комплектовались главным об-разом из немцев, владеющих иностранными языками. Позже в них стали поступать завербованные немцами военнопленные других воевавших с Германией стран, в том числе и советские военнопленные.

Зачисленные на службу в подразделения «Бранденбург-800» принимали присягу и получали военную и разведывательно-диверсионную подготовку.

Для выполнения задания абвера и немецкого военного командования в тылу советских войск диверсанты переодевались в форму военнослужащих Красной Ар-мии, вооружались советским оружием, снабжались фиктивными документами. Груп-пы диверсантов действовали под видом подразделений Красной Армии. В ряде случаев диверсанты проникали в тыл советских частей под видом раненых советских военнослужащих, идущих с переднего края обороны в тыл.

Немецкая военная разведка к заброске подразделений этого особого соединения в советский тыл приступила в начале 1942 г., особенно активно разведывательно-подрывная деятельность его агентуры стала прослеживаться с июня этого года. Вы-броска производилась чаще всего в составе рот и особых команд, и прежде всего на участки Северо-Кавказского, Калининского, Ленинградского, Карельского и других фронтов. Переброску осуществляли абверкоманды, действующие в полосе указан-ных фронтов.

Подразделения «Бранденбург-800» в этот период оперировали на территории Краснодарского и Ставропольского краев, Адыгейской АО, Чечено-Ингушской и Кабардино-Балкарской АССР, а также в отдельных городах Прибалтики, Украины, Белоруссии и др.

В конце 1944 г. дивизия «Бранденбург-800» вышла из подчинения абвера и стала действовать как обычное воинское соединение. Часть личного состава дивизии была распределена по дивизиям войск СС и передана в распоряжение разведоргана Ваф-фен СС Ягдфербанд.

ку, показали, что указанный полк подчинен непосредственно начальнику разведки генштаба немецкой армии адмиралу Канарису. В основном полк укомплектован немцами, владеющими русским языком, а также бывшими военнослужащими Красной Армии из числа военнопленных.

В задачи полка «Бранденбург-800» входит: ведение войсковой и агентурной разведки в прифронтовой полосе и в ближнем тылу Красной Армии; организация банд и восстаний; захват мостов, переправ, заводов и других важных объектов и удержание их до прихода немецких частей; уничтожение коммуникаций и военных объектов при отступлении немецких войск; создание паники в наших частях в момент наступления немцев; организация и осуществление грабежей мирного населения в прифронтовой полосе под видом наших войск, а также борьба с партизанами.

При выполнении заданий отряды полка переодеваются в форму военнослужащих Красной Армии, вооружаются советским оружием, снабжаются поддельными документами и действуют под видом подразделений частей Красной Армии.

Подразделениями полка «Бранденбург-800» был проведен ряд операций в тылу частей Красной Армии. Так, военнопленный Банаш рассказал: «Группой до 30 человек в форме военнослужащих Красной Армии под руководством обер-лейтенанта Андерса был взорван мост в районе г. Минеральные Воды. Группа до 20 человек под руководствомunter-офицера Фелькерзами захватила мост в районе г. Пятигорска и удерживала его до прихода танковых частей».

Военнопленный Зимон показал: «Мне известно, что одна из групп полка «Бранденбург-800», переодетая в форму Красной Армии, снабженная поддельными документами, вооруженная русским оружием, проникла в Майкоп. На мосту под Майкопом она задержала большую колонну частей Красной Армии, создав «пробку», и удерживала мост до прихода немецких войск».

Военнопленный Лоренчук показал, что он лично принимал участие в захвате аналогичным способом мостов через р. Западная Двина в Литве.

Народный комиссар внутренних дел СССР

Л. Берия

ЦА ФСБ России

№ 1260

Из директивы Особого отдела НКВД 40-й армии¹ Воронежского фронта № 00119/6 о работе особых отделов дивизий и бригад на освобожденной территории

5 января 1943 г.

[...]

В результате проведенных боевых операций 40-й армии по разгрому противника на курском направлении нашими органами в 1941—1942 гг. было установлено, что противник еще до отхода вел активную работу в оккупированных местностях по насаждению своей агентуры, оставленной им на оседание. Эта агентура, по указаниям разведорганов противника, должна была просачиваться в части нашей армии для дезорганизации нашего тыла и для проведения подрывной контрреволюционной и шпионской деятельности в самих частях.

В связи с предстоящими боевыми операциями всему оперативному составу особдивов и бригад провести активную работу по изъятию агентуры противника, оставленной на оседание, и нанесению сокрушительного удара по предателям, перешедшим на службу к фашистским захватчикам, с тем чтобы парализовать подрывную деятельность разведки противника и обеспечить крепкий тыл нашей армии.

Исходя из вышеизложенного,

приказываю:

1. С момента освобождения населенных пунктов, ранее занятых немецкими захватчиками, всему оперативному составу ОО дивизий и бригад и объектовым уполномоченным немедленно через имеющуюся в частях агентуру и агентуру, оставленную ранее на оседание, и местный партийно-советский актив выявлять и подвергать аресту следующие категории:

а) агентов разведорганов противника, оставленных на оседание;

б) лиц, активно помогавших проведению мероприятий фашистскими захватчиками, — бургомистров, старшин, старост, полицейских, провокаторов.

На эти категории лиц уполномоченным полком составлять протоколы задержания и обыска, допросить 2—3 свидетелей и вместе с [этими] материалами арестованных направлять в ОО дивизии, а последним по-

¹ 40-я армия в состав Воронежского фронта была передана в июле 1942 г. До этого находилась в составе Брянского фронта. С 20 октября 1943 г. вошла в состав 1-го Украинского фронта.

ле проведения предварительных следственных действий направлять их немедленно в особарм.

2. Объектовым уполномоченным отдельных частей и соединений в отношении вышеуказанных категорий арестованных проводить те же агентурно-следственные мероприятия и арестованных с материалами направлять непосредственно в особарм.

3. Лица, которые будут Вами выявлены, активно помогавшие немецким захватчикам в хозяйственных вопросах, грабежах и т.п., с теми же материалами направлять в территориальные органы НКВД или оперативные группы этих органов.

О направленных Вами предателях в территориальные органы НКВД немедленно ставьте нас в известность, высылая спецсообщения с указанием полных установочных данных на предателей и кратким описанием сути совершенных ими преступлений.

4. Выявленных дезертиров, изменников Родины и добровольно сдавшихся в плен также немедленно арестовывать и следствие вести в особдивах.

5. Лиц, бежавших из плена или окружения или освобожденных нашими частями из лагерей, немедленно задерживать и под конвоем направлять в особарм.

6. Иметь в виду направление агентуры на выявление квартиродержателей агентуры противника, вербовщиков и лиц, у которых размещались штабы и комендатуры, особенно лиц, которые были близко связанны с офицерами штабов, разведки противника, гестапо, комендатур и других руководящих фашистских органов управления. Агентуре давать задания в быстрой степени проработать характер связей с целью выявления среди этих категорий лиц агентуры противника.

Если среди категорий, указанных в п. 6, будут Вами выявлены лица, подозрительные по шпионажу и другим видам предательства, то при наличии на них достаточных материалов таких лиц немедленно арестовывать.

В случае невозможности производства арестов при быстром продвижении вперед на такие категории [лиц] материалы высылайте в особарм.

7. Руководящим работникам особдивов и бригад наряду с оказанием практической помощи уполномоченным полков (выезды в полки для разрешения оперативных вопросов, арестов, устранения отдельных недочетов в оперативной работе) в проведении указанных выше мероприятий принять меры к установлению связей с оставленной на оседание нацией агентурой и одновременно проводить вербовку новой агентуры, направляя ее на выявление шпионского и предательского элемента.

8. Ни в коем случае при продвижении частей вперед не ослаблять агентурно-оперативной работы по разработке подучетного элемента, находящегося в частях.

Во время остановки на подучетный элемент направлять агентуру в целях вскрытия связей и фактов антисоветской деятельности этого контингента с лицами, которые проживали на оккупированной территории и подозреваются в шпионаже или были предателями.

При наличии достаточных материалов к аресту на подчетный элемент, находящийся в частях, о последнем также быстро разрешать вопрос об аресте во избежание провала боевых операций, измены Родине и других видов предательства.

9. Задерживаемую Вами зафронтовую агентуру, ранее посланную нами в тыл противника, **немедленно** доставлять в КРО особарма.

О ходе выполнения настоящей директивы регулярно информируйте.

Эту директиву проработайте на совещании с оперативным составом, предупредите всех о строгой конспирации этого документа до начала боевых действий.

Начальников отделений Особого отдела армии обязываю с данной директивой обстоятельно ознакомить всех объектовых уполномоченных до 8 января с.г.

Начальник Особого отдела НКВД 40-й армии
Воронежского фронта
капитан государственной безопасности

Шлокин¹

ЦА ФСБ России

¹ Шлокин Николай Васильевич (1903–?) — полковник (1943). С июня 1941 г. — начальник НКВД 11-й гвардейской сл 21-й армии Юго-Западного фронта. С июня 1942 г. — начальник ОО НКВД (УКР «Смерш») 40-й армии Брянского (Воронежского, 4-го Украинского) фронта. С сентября 1944 г. — начальник ОКР «Смерш» 5-й гвардейской ТА 1-го Прибалтийского фронта. С июня 1949 г. — зам. начальника УМГБ по Молодечненской обл. Приказом МГБ № 6215 от 18 октября 1952 г. уволен в запас по ст. 59 «в» (по сокращению штатов).

**Сообщение ГУПВ НКВД СССР № 18/2/29
в НКВД СССР об активизации деятельности
японской разведки на Дальнем Востоке
и мерах по предотвращению нарушения
советской границы**

6 января 1943 г.

В сентябре—декабре 1942 г. на маньчжурской границе имели место 15 случаев групповых нарушений границы, организованных японской разведкой.

В результате этих нарушений 14 октября 1942 г. с принадлежавшего СССР острова № 465 на р. Амур уведен в Маньчжурию фонарщик Литвинов; 17 декабря 1942 г. при попытке задержания нарушителя ранен зам. начальника заставы 77-го пограничного отряда Наумкин¹; 26 декабря 1942 г. на участке 54-го погранотряда смертельно ранен старший нарядный сержант Куропаткин²; 30 сентября и 11 ноября 1942 г. обнаружены три случая подключения японцев к линии пограничной сигнальной связи 69-го и 58-го пограничных отрядов³.

Указанные факты свидетельствуют об активизации японской разведки. В связи с этим начальникам пограничных войск НКВД Забайкальского, Хабаровского и Приморского округов предложено:

1. На основе имеющихся агентурных данных и анализа обстановки разработать конкретные мероприятия по захвату или уничтожению японской агентуры, выходящей на нашу территорию с заданиями, аналогичными вышеуказанным.

2. При наличии данных о готовящихся нарушениях границы назначать специальные замаскированные усиленные наряды под руководством опытных лиц начсостава.

При этом начальникам войск указано, что при проведении всех этих мероприятий необходимо учитывать директиву НКВД СССР от 14 ап-

¹ Наумкин Прокофий Николаевич (1918—?). В 1943 г. — зам. начальника заставы 77-го ПО Хабаровского пограничного округа. 26 октября 1955 г. уволен в запас по сокращению штатов в звании старшего лейтенанта.

² Куропаткин-Субботин Федор Михайлович (1918—1942) — сержант 54-го погранотряда Забайкальского пограничного округа.

³ Названные в тексте документа погранотряды находились в штатах Дальневосточных пограничных округов. Так, 54-й ПО входил в состав Забайкальского, 58-й и 69-й — Приморского, 77-й — Хабаровского пограничных округов.

Штабы отрядов соответственно дислоцировались в пос. Нерчинский Завод, ст. Тролесково, с. Комиссарское, г. Бикин.

реля 1941 г. о линии поведения пограничных войск на Дальнем Востоке в связи с заключением с Японией пакта о нейтралитете¹.

Начальник пограничных войск НКВД СССР

Н.П. Стаханов

ЦА ФСБ России

¹ Народный комиссар внутренних дел СССР Л.П. Берия в своей директиве от 13 апреля 1941 г. начальникам Хабаровского, Забайкальского и Приморского пограничных округов разъяснял и требовал: «Заключение пакта о нейтралитете между Советским Союзом и Японией устанавливает добрососедские и дружественные отношения между СССР и Японией.

Заключение пакта безусловно повлечет со стороны японо-маньчжурских пограничных властей изменение пограничного режима и установление нормального положения на границе с СССР.

Поэтому в целях избежания в дальнейшем враждебных столкновений и стычек на границе с Японией и Манчжуо-Го при несении пограничной службы следует избегать вооруженных столкновений и применения оружия без крайней необходимости.

Приказываю:

1. Лиц, непреднамеренно нарушивших государственную границу со стороны Японии и Маньчжуо-Го или занесших в трехмильную зону территориальных вод Союза ССР вследствие потери ориентировки, аварии или другого несчастного случая, после тщательного выяснения обстоятельств немедленно освобождать.

2. На реках Амур, Аргун и Уссури в случае отклонения плавсредств Маньчжуо-Го от фарватера предлагать им становиться на фарватер. Задержание плавсредств и экипажа производить в случае попыток высадки на берег или приемки с берега на борт людей.

3. В случае возникновения необходимости применения оружия при задержании нарушителей границы следить за тем, чтобы пули не ложились на сопредельную сторону.

4. При задержании японских, маньчжурских и корейских плавсредств, нарушающих территориальные воды и произвольных незаконный улов рыбы, оружие применять в крайних случаях при ненадчинении и оказании сопротивления.

5. При нарушении границы самолетами или воздушоплавательными аппаратами огонь открывать лишь в крайних случаях.

6. В соответствии с настоящим приказанием разъяснить и проинструктировать командный и начальствующий состав пограничных частей и всех пограничников» (ЦА ФСБ России).

№ 1271

**Из указания НКВД СССР № 52/785 УНКВД
по Калининской области об устранении
недостатков в работе по заброске агентуры
в тыл противника**

13 января 1943 г.

Имеющиеся в Четвертом управлении НКВД СССР материалы свидетельствуют о том, что УНКВД по Калининской области провело значительную работу по заброске агентуры в тыл противника. В результате этого в распоряжении УНКВД имеются достаточно точные данные о режиме и агентурной обстановке на участке оккупированной противником территории, граничащей с Калининской областью. Наряду с этим отдельным агентам УНКВД удалось проникнуть в разведывательные органы противника, что открывает оперативно интересные перспективы как по сбору разведывательной информации, так и по проведению специальных мероприятий.

Вместе с тем имеющиеся зафронтовые агентурные возможности используются 4-м отделом УНКВД еще не в полной мере. В подборе агентуры, отработке заданий и легенд имеется еще ряд существенных недостатков, отрицательно влияющих на ведение разведывательной работы на оккупированной территории.

[...]

Организация диверсионной работы в тылу противника УНКВД по Калининской области развертывалась успешно. Однако командование Красной Армии, оценивая эту работу, отметило, что совершение диверсионных актов в непосредственной близости к станциям разгрузки, как это имеет место в работе группы УНКВД, не достигает должного эффекта.

Исходя из всего вышеизложенного, перед УНКВД по Калининской области на ближайший период должны стоять следующие задачи:

1. Создать разведывательные резидентуры в наиболее крупных населенных пунктах на сопредельном с оккупированной территорией участке и обеспечить их радиостанциями.

2. Подготовить группы боевиков для заброски их в тыл противника с задачей разгрома разведывательных пунктов, школ и похищения офицеров германских разведорганов.

3. Путем подбора явочных квартир, опытных проводников и перевозчиков создать каналы продвижения агентуры в наиболее крупные города на участке оккупированной территории, граничащей с Калининской областью.

4. Внедрить в германские административные и разведывательные органы и школы проверенных агентов из числа уже находившихся на разведработе в тылу противника, а также из вновь подбираемого контингента.

5. Инструктировать зафронтовую агентуру на установление наблюдения за появлением лиц из имперского руководства.

6. Выявлять на оккупированной территории создаваемые германским командованием национальные формирования из военнопленных и проводить работу по внедрению в них нашей проверенной агентуры с целью:

а) разложения личного состава этих формирований и организации группового перехода на сторону Красной Армии;

б) захвата или уничтожения представителей германского командования при штабах этих формирований, видных деятелей белоэмиграции и предателей;

в) продвижения агентуры через национальные формирования в интересующие нас круги германского командования, разведывательные органы и политические организации.

Конкретные планы по созданию в тылу противника разведывательных резидентур, выброске боевых групп и агентуры представляйте в Четвертое управление НКВД СССР для утверждения.

О ходе работы по зафронту регулярно информируйте Четвертое управление НКВД СССР.

Зам. народного комиссара внутренних дел СССР
комиссар госбезопасности 3-го ранга

Кобулов

ЦА ФСБ России

№ 1278

**Указание Управления особых отделов
НКВД СССР № 1694 начальникам особых
отделов НКВД действующих фронтов,
армий, флотов и флотилий о правилах
переброски агентуры на сторону противника¹**

20 января 1943 г.

Переброска агентуры на сторону противника разрешается.
В связи с этим

предлагаю:

1. Агентуру направлять с контрразведывательными задачами для установления мест нахождения разведывательных органов противника (разведотделы, раз-

¹ Указание направлено подчиненным органам шифртелеграммой № 137 от 21 января 1943 г.

вспомогательные пункты, школы, курсы) и внедрения в эти органы нашей агентуры с целью выявления намечаемой к переброске агентуры, ее связи, каналов и способов проникновения в штабы и части Красной Армии и Военно-Морского Флота.

2. С санкции Управления ОО НКВД СССР перебрасывать:

а) агентуру для внедрения в разведорганы противника для вербовки лиц, состоящих на службе в этих органах, и для выполнения особо важных и специальных заданий;

б) перевербованную квалифицированную агентуру разведки противника, в том числе проходившую подготовку в разведывательных органах и школах.

3. Для получения санкции на переброску агентуры представлять в Управление ОО НКВД СССР план переброски, а на перевербованную агентуру противника также и протоколы их допроса.

4. С санкции начальников особых отделов фронтов и флотов перебрасывать агентуру:

а) направляемую для выявления разведывательных органов противника, действующих в направлении данного фронта, каналов и способов проникновения агентуры противника на сторону Красной Армии;

б) для подбора явочных квартир и организации пунктов переправ.

5. На агентуру, направляемую с санкции начальников особых отделов фронтов и флотов, представлять в управление ОО НКВД СССР краткие справки на каждого агента с указанием, куда переброшен и с каким заданием.

6. Начальникам особых отделов фронтов и флотов в исключительных случаях, когда необходимо перебрасывать агента на сторону противника, а получение санкции может нарушить выполнение задания, разрешить под их личную ответственность забрасывать агентуру, указанную в пункте 2, с последующим телеграфным уведомлением Управления ОО НКВД СССР, изложив необходимость срочной переброски.

7. Начальникам особых отделов фронтов и флотов все представляемые материалы на санкцию по переброске агентуры на сторону противника лично просматривать и подробно выяснить необходимость заброски и целесообразность задания.

8. Запретить особым отделам армий и флотилий перебрасывать агентуру на сторону противника без соответствующей санкции.

9. Агентуру готовить и размещать вне расположения штабов и других органов управления воинских соединений. При переброске агентуры через линию фронта принимать меры к тому, чтобы не допускать случаев осведомленности агентов о местах расположения командных органов частей Красной Армии и Военно-Морского Флота, а также агентура не должна знать, какой особорган ее перебрасывает.

10. Возвращающуюся со стороны противника агентуру подробно опрашивать и требовать письменного ответа о выполнении задания. Эту агентуру на нашей стороне долго не задерживать, тщательно проверять с целью выявления среди нее предателей и в зависимости от проверки принимать соответствующее решение. О результатах работы возвратившейся агентуры и мероприятиях по ее дальнейшему использованию представлять в Управление НКВД СССР.

11. Особым органам частей фронтов прибывающую со стороны противника агентуру доставлять в сопровождении в особотделы армии, а агентуру

территориальных органов НКВД немедленно через особые отделы армии передавать этим органам.

12. Особым отделам фронтов, армий, флотов и флотилий оказывать территориальным органам НКВД содействие в переброске агентуры на сторону противника при наличии письменной санкции руководства соответствующего УНКВД.

Начальник Управления особых отделов НКВД СССР
комиссар госбезопасности 3-го ранга

Абакумов

ЦА ФСБ России

№ 1279

Докладная записка начальника ОО НКВД Калининского фронта Н.Г. Ханикова заместителю наркома НКВД СССР В.С. Абакумову о борьбе с агентурой противника на участке фронта в 1942 г.¹

20 января 1943 г.

В соответствии с директивными указаниями народного комиссара внутренних дел СССР и Управления особых отделов Особый отдел Калининского фронта в своей повседневной работе по борьбе с агентурой противника осуществлял в 1942 г. следующие основные мероприятия:

1. Организация контрразведывательной работы особых органов для выявления и разоблачения вражеской агентуры, заброшенной и пытающейся проникнуть в войсковые объекты и части.
2. Организация агентурной работы в тылу противника для выявления действующих против фронта разведывательных и контрразведывательных органов противника и установления каналов проникновения к нам его агентуры.
3. Обеспечение агентурной ивойской (через командование) охраны линии фронта, ближайших подступов и коммуникаций к ней и орга-

¹ На документе имеется помета: «Ознакомить лично нач. оператив. отделений ОО фронта». 20/11-43 г. Хаников».

Войска Калининского фронта (5 декабря 1941 г.—7 января 1942 г.) осуществили Калининскую наступательную операцию, освободили Калинин и продвинулись на 60—120 км. В результате проведенной в январе Сычевско—Вяземской операции 1942 г. войска фронта вышли в тыл ржевско—сычевской группировки противника и перерезали шоссе Вязьма — Смоленск; затем, в феврале—июле 1942 г., вели бои местного значения. В Ржевско—Сычевской операции 1942 г. Калининский фронт (совместно с Западным фронтом) прорвал оборону противника под Ржевом и продвинулся на 40—60 км, освободил г. Зубцов и овладел правым берегом Волги.

низация активного агентурно-оперативного розыска шпионов, диверсантов, парашютистов.

При организации контрразведывательной работы по осуществлению указанных выше мероприятий мы учитывали задачи войск фронта и особенности, сложившиеся на участке последнего:

а) начиная с февраля 1942 г. и почти вплоть до конца года войска Калининского фронта находились в обороне, исключая отдельные операции, не внесшие существенного изменения в конфигурацию линии фронта;

б) глубокое вклиниение войск фронта в территорию, временно захваченную противником, образовало так называемую «подкову», приведшую к тому, что противник с флангов имеет возможность выхода своей агентуры в тыл не только армейских, но и фронтовых коммуникаций;

в) протяженность линии фронта до 700 км с различными условиями и особенностями обороны (тактическими и топографическими).

Это положение противник использовал в первую очередь для активизации переброски своей агентуры, в частности, на наиболее уязвимом участке Холм—Белый.

С другой стороны, эта обстановка и вскрытие намерений противника дали те же преимущества особорганам фронта для усиления борьбы с агентурой противника и парализации ее деятельности.

В результате нам удалось разоблачить не только значительное количество агентов врага, но и выявить его основные задачи, каналы проникновения агентуры в Красную Армию и ее тылы, а также разведывательные и контрразведывательные органы, работавшие против нашего фронта.

Основные направления деятельности разведорганов противника

Основное направление в деятельности разведорганов противника находилось в прямой зависимости от стратегических и тактических задач немецкого командования, в связи с чем на протяжении года немецкая разведка целеустремленно и последовательно главным образом действовала в направлениях:

1. Против 39-й армии, глубоко вклинившейся после зимних наступательных операций 1941—1942 гг. в расположение немецких войск.

Органы разведки противника весь этот период, и особенно с мая 1942 г., за месяц до начала операций, приведших к окружению 39-й армии¹, усиленно забрасывали на этот участок и в ее тылы свою агентуру для сбора данных военного характера.

2. Белый—Оленино (22,41-я армии КФ), так как прорыв в этом районе давал немцам выход в глубокий тыл фронта.

Весь 1942 г., и особенно перед активными боевыми операциями, деятельность немецкой разведки значительно активизировалась.

3. Великие Луки (3-я ударная армия) в сторону гг. Торопец, Андреаполь, Пено, вплоть до Осташкова, где проходят основные коммуникации фронта.

¹ В феврале—июне 1942 г. войска 39-й армии вели бои в полуокружении северо-западнее Вязьмы, а в июле — в полном окружении. В конце июля, после выхода части войск армии из окружения, 39-я армия была расформирована.

Этот участок особенно интересовал разведку, причем в этом направлении выбрасывалась наиболее квалифицированная агентура, в том числе и диверсионная.

Интенсивная выброска агентуры, и особенно в октябре и начале ноября, перед нашей операцией¹ (тем более что противник не мог не заметить концентрации наших войск), а также характер даваемых агентуре заданий по разведке и выводу из строя ж. д. участков и мостов свидетельствовали, что вся деятельность разведки была подчинена задаче, стоявшей перед командованием, — наступлению на Торопец.

Разведывательной деятельностью в этом направлении занимались и органы «ГФП», «ортскомендатуры» и др.

4. Велиж—Усвяты (4-я ударная армия), так как этот район является, с одной стороны, наиболее угрожаемым со стороны наших войск для Витебска, а с другой — 4-я армия вклинилась глубже всех в территорию, оккупированную противником.

О действующих против фронта разведывательных и контрразведывательных органах противника

Имеющимися в нашем распоряжении следственными и агентурными материалами установлено, что в направлении Калининского фронта действовали два основных центра противника: отделы 1Ц центрального (Смоленск—Красный Бор) и северного (Псков) участков Восточного фронта.

Более активную деятельность вели отдел 1Ц центрального участка Восточного фронта и его органы, что подтверждается количеством переброшенных, так называемых квалифицированных, агентов, окончивших разведшколы, подчиненные отделу 1Ц Центрального фронта.

Из 103 агентов, разоблаченных нами, окончивших школы и курсы, обучались:

В Катыньской школе — 54 чел.

В диверсион. школе под Смоленском и Красным Бором — 11 чел.

В Валге — 11 чел.

В подчиненных штабу «Валли» (Варшава, Сулойовек² и др.) — 10 чел.

В Вано-Нурси — 7 чел.

В Гумно-Мыза³ — 1 чел.

В Венской — 1 чел.

В Балге — 1 чел.

и др. (различные курсы в Витебске, в Ржеве).

Кроме того, Катыньская школа являлась одновременно и распределительным пунктом и дополнительно подготавливала разведчиков, обучавшихся и в других школах (в частности, Варшавской, Борисовской и др.)⁴.

¹ Речь идет о Калининской наступательной операции войск фронта, которая была проведена с 5 декабря 1941 г. по 7 января 1942 г.

² Правильно — Сулойовек.

³ Правильно — Мыза-Кумна.

⁴ См. т. 3 настоящего сборника, документы № 812, 819, 823, 840, 904, 921, 1020, 1038, 1039, 1094.

[...]

Отдел 1Ц северного участка Восточного фронта, его органы и школы действовали преимущественно в направлении правого фланга Калининского фронта.

[...]

Помимо указанных выше двух основных центров, активную разведывательную деятельность ведут отделы 1Ц дивизий, абверофицеры в полках, органы «гестапо», охранные батальоны, немецкие «ортскомендатуры», отдельные контрразведывательные отряды и, наконец, офицеры отдельных частей.

[...]

В прилагаемой к докладу схеме¹ более подробно показаны конфигурация линии Калининского фронта и действовавшие против него разведывательные и контрразведывательные органы противника.

Каналы и способы проникновения агентуры противника в армию

В сочетании с маршрутной разведкой противник действовал с большой активностью по линии внедрения своей агентуры в войска, штабы, учреждения и разведорганы нашего фронта.

Каналы внедрения были самыми различными, наиболее же распространенными:

1. Вербовка накоротке захваченных в плен или перебежавших на сторону противника военнослужащих на поле боя или в условиях пребывания в обороне, с возвращением в свою часть под видом отставшего, заблудившегося, раненого.
2. Переброска агентуры в расположение войск под видом военнослужащих, выходящих из окружения или бежавших из плена, в расчете на то, что эта агентура непосредственно либо через лагеря попадет в действующие части.
3. Перевербовка зафронтовой агентуры разведорганов армии и фронта в целях внедрения через нее в разведотделы.
4. Внедрение агентуры прямо или путем подставы ее военнослужащим, в учреждения и предприятия, обслуживающие армию и штабы ее.
5. Приобретение агентуры из лиц призывного возраста на территории, оставленной немецкой армией под ударами наших войск, в расчете на то, что эти лица будут призваны в армию.
6. Внедрение агентуры в партизанские отряды из лиц призывного контингента, по тем или иным причинам не призванных в армию, а также бывших военнослужащих, осевших на жительство на оккупированной территории, в расчете на то, что эти лица согласно существующей практике будут призваны в армию.

О контингентах перебрасываемой немцами агентуры

Разведорганы противника для работы в расположении наших войск и в их тылах использовали в основном бывших военнослужащих Красной

¹ Приложение не публикуется.

Армии, находившихся в плену и окружении, часть которых в разное время попала обратно в действующие части.

Особая активность в этом направлении отмечалась в лагерях: Вязьма, Смоленск, Рославль, Борисов, Орша, Витебск, а также в Восточной Пруссии¹ и Прибалтике.

Большой удельный вес занимает младший командно-начальствующий и рядовой состав Красной Армии из числа перебежчиков — изменников Родины, завербованных накоротке и переброшенных обратно для шпионажа и разложеческой работы в своих же частях.

Для диверсионной и разведывательной деятельности в последнее время стали активно использоваться кадры из «РНА», специально отбираемые для этой цели и действующие по непосредственным заданиям как немцев, так и разведорганов «РНА».

Примерно со второй половины 1942 г. заметно сократилась переброска подростков, так как эта категория агентуры была быстро расшифрована и легко разоблачалась. С этого же периода сократилась и переброска агентуры из гражданского населения.

Для вербовки этой категории использовались преимущественно жители оккупированных немцами районов (в частности, из Борисова, Минска) либо оставлялись на оседание в пунктах, которые освобождались немцами под ударами Красной Армии.

[...]

Снижение перебросок агентуры из гражданского населения объясняется в первую очередь тем, что передвижение ее в нашей прифронтовой полосе, откуда отселено гражданское население, сопряжено с риском и постоянной угрозой задержания, тем более лиц призывного возраста. (Среди агентуры из гражданских лиц-женщин разоблачено 39 человек.)

Устойчивость и надежность используемых немцами контингентов, особенно из числа бывших военнослужащих Красной Армии, крайне относительная, а в целом ряде случаев шаткая, что подтверждается рядом показаний разоблаченных агентов и положением, существующим в лагерях противника.

Некоторые итоговые данные о борьбе с агентурой противника

В 1942 г. особорганами фронта (включая и особые отделы 29, 30, 31-й армии, отошедших в сентябре 1942 г. к Западному фронту) арестовано 890 агентов противника, в том числе 19 диверсантов. К общему числу арестованных по всем окраскам это составляет 6,1%.

¹ Органами «Смерш» Группы советских оккупационных войск в Германии оперативно-следственным путем в июне 1945 г. выявлено 11 лагерей для военнослужащих Красной Армии и военнооплененных союзных стран. В лагерях содержалось от 1500 до 100 тыс. человек. В лагерях военнооплененных была высокая смертность (только в пяти из них умерло свыше 122 тыс. человек). На территории Германии также было установлено 4 концлагеря, 42 рабочих лагеря при различных заводах, фабриках и фирмах, в том числе 22 крупных и 20 более мелких для советских и иностранных граждан.

Отделами «Смерш» было арестовано 87 представителей администрации различных уровней, в том числе начальников лагерей, охранников и сотрудников (ЦА ФСБ России).

На основе реализации агентурных материалов арестовано 407 человек, или 45,7% к общему числу арестованных агентов противника. Эта цифра не полностью отражает действительное количество разоблаченных шпионов, так как часть арестованных агентов прошли по делам как изменники Родины.

Остальные задержаны, главным образом, при переходе линии фронта, в тылах дивизий, армий и фронта.

В тылу противника при помощи нашей зафронтовой агентуры задержаны и доставлены через линию фронта 12 агентов противника.

Из числа всех арестованных агентов окончили специальные школы и курсы 103 человека. Из них:

а) Переброшено через линию фронта — 76 чел.

С заданием воен. развед. характера — 70 чел.

С заданием диверсион. характера — 4 чел.

С рациями — 2 чел.

б) Выброшено с самолетов на парашютах — 27 чел.

С заданием развед. характера — 7 чел.

С заданием диверсион. характера — 10 чел.

С рациями — 10 чел.

Задания разведорганов своей агентуре и практическая деятельность последней

Задания разведорганов противника своей агентуре на основании имеющихся следственных материалов сводились к разведывательной и диверсионной деятельности в войсках и на коммуникациях, к разложеческой работе в войсковых частях с целью склонения военнослужащих к переходу на сторону противника и внедрению в учреждения и штабы армии.

1. Основное внимание, как это отмечалось выше, разведорганы противника уделяли разведывательной деятельности:

а) из всего количества арестованных агентов противника подавляющее число получило задание разведывательного характера;

б) программа занятий в известных нам школах и характер инструктажа перебрасываемой агентуре сводились, главным образом, к изучению структуры и построения Красной Армии, технического ее оснащения, к умению определять типы вооружения, ориентироваться на местности;

в) срок, который давался агентуре для выполнения задания, в среднем колебался от 1 до 10 дней, а районы деятельности агентуры ограничивались в пределах до 30—50 км от линии фронта, исключая агентуру, перебрасываемую на самолетах.

В первые 4—5 месяцев 1942 г. противник практиковал также выброску разведчиков-ракетчиков для сигнализации самолетам, но в последнее время такая категория почти не встречалась.

Если во второй половине 1941 г. и в первой четверти 1942 г. задания на разведку и район деятельности были общего характера, рассчитанные на сбор сведений, которые удастся по обстановке и маршруту собрать агенту, то начиная с марта—апреля 1942 г. задания агентуре значительно конк-

ретизировались с ясно очерченным кругом вопросов, интересующих разведку, и зачастую носили характер перепроверки имеющихся уже у разведорганов данных.

Как правило, агентура направлялась в определенные районы, причем агент предупреждался, в каком соединении или в районе какой воинской части он будет действовать.

Несмотря на то, что количество задержанной и разоблаченной агентуры достаточно большое, все же известной части агентуры удалось выполнить задание и возвратиться обратно.

Это подтверждается не только показаниями разоблаченных агентов, которые назвали ряд лиц, возвратившихся обратно, но и тем фактом, что около 5% агентуры задержано нами при попытке обратного перехода на сторону противника с собранными сведениями.

Таким образом, немецкие разведорганы имели возможность знать обстановку на некоторых участках, а с учетом данных, которые они получали от перебежчиков — изменников Родины, сумма интересовавших противника сведений значительно повышалась.

Особый отдел фронта не располагает абсолютно конкретными данными о действии в 1942 г. стационарных или передвижных радиоразведывательных точек, однако в отдельные периоды лета 1942 г., особенно в районе Осташков—Торопец, имелись сигналы о деятельности раций, поиски которых результатов не дали.

Захваченные нами радисты в количестве 12 человек, выброшенные и переброшенные с разведчиками, практически ничего не успели сделать.

2. Настойчивая попытка немцев, особенно осенью 1942 г., организовать диверсионные акты на наших основных коммуникациях в целях парализования нормальной работы ж. д. транспорта и подрыва воинских эшелонов, никакого успеха не имела.

3. Большая активность на протяжении года развивалась немецкой разведкой по линии разложенческой работы в армии, и в этом отношении ими достигнуты известные результаты.

Из всех арестованных агентов противника только одно задание по разложенческой работе в частях получили свыше 50 человек (данные только по 3, 4, 22, 39, 41-й армиям и частично 43-й армии, переброшенной к нам в октябре 1942 г.).

Если учесть при этом, что значительная часть агентов наряду с заданием разведывательного характера получала и задания по разложению личного состава, эта цифра значительно увеличится.

За 1942 г. особорганами фронта было арестовано за попытку к измене Родине 3917 человек, а перешло на сторону противника 370 человек (без частей Эстонского корпуса)¹.

Анализ следственных и агентурных материалов свидетельствует, что одним из важнейших факторов, влияющих на формирование изменни-

¹ Имеется в виду 8-й Эстонский стрелковый корпус (командир — генерал-лейтенант Л.А. Пэрн). Корпус был создан в советском тылу весной 1942 г. Участвовал в боях на Калининском фронте в 1942—1943 гг., в боях за г. Великие Луки, в освобождении Эстонии в 1944 г.

ческих настроений, является деятельность внедрившейся в армию агентуры противника.

Немецкой разведке удалось проникнуть и провести соответствующую работу в частях с большой прослойкой нерусских национальностей (казахи, узбеки, киргизы). Агентурно-следственным путем установлено, что инспирирование групповых побегов на сторону противника осуществлялось вражеской разведкой.

Противнику, по всем данным, удалось провести соответствующую работу в тылу, в пунктах формирования частей из нерусских национальностей, так как в ряде случаев измена Родине совершалась сразу же после того, как части с марша вступали в бой.

Такая деятельность, в частности, была проведена немцами и по Эстонскому корпусу.

Основная категория, которая вела в армии разложенческую работу, — это лица, находившиеся в плену, имеющие родственников на временно оккупированной территории, а также переброшенные сразу же после пленения обратно на нашу сторону в свои части.

4. Попытка агентуры была и к внедрению в штабы и учреждения¹, о чем свидетельствовали отдельные задания, которые получала агентура, переброшенная на нашу сторону, а также лица из гражданского населения, получавшие задание оседать в районе дислокации штабов.

Следует отметить, что при нашей еще слабой контрразведывательной работе по выявлению агентуры в штабах все же проводимые мероприятия по фильтрации личного состава, переводу оттуда лиц с компрометирующими материалами весьма затрудняли противнику доступ в эти объекты.

Разоблаченные Особым отделом 15 человек двойнической² и предательской агентуры в разведотделах свидетельствовали о том, что немецкие разведорганы в 1942 г. наряду с попыткой внедрения своей агентуры в штабы проявляли большую активность по внедрению их в наши армейские и фронтовые разведорганы.

В отдельных случаях немцам удалось от перевербованной ими агентуры разведотделов, в том числе и действовавших у них в тылу с рациями, получить данные о дислокации оперпунктов, школах подготовки, контингентах подготовленных к переброске и переброшенных, о дислокации отдельных частей, а также перехватить шифры и коды.

Об этих основных недостатках и положении в РО, использованных противником³, Особый отдел фронта в 1942 г. доносил УОО НКВД СССР, которые в значительной мере нашли свое разрешение в реорганизации всей работы разведотделов.

5. Об агентуре из гражданских лиц следует лишь подчеркнуть, что использование ее немецкой разведкой в последнее время идет по линии внедрения в партизанские отряды и для сбора разведывательных данных.

¹ Так в тексте документа.

² Так в тексте документа.

³ Так в тексте документа.

В отдельных случаях агентура из гражданского населения оседала в прифронтовой полосе, и многие из них сумели периодически переходить линию фронта, снабжая противника собранными сведениями.

В последнее время установлено, что гражданская агентура сводится в небольшие резидентуры и связана с активными старостами.

Обращает на себя внимание то, что немецкая разведка в последнее время начала практиковать переброску в расположение наших войск и тылы агентов-разведчиков мужчин, переодетых в женское платье, что подтверждается задержанными нами 2 агентами в ноябре и декабре 1942 г.

Мероприятия разведорганов противника по обеспечению деятельности своей агентуры и ее экипировка

Если в первой четверти 1942 г. разведывательные и контрразведывательные органы противника довольно поверхностно подходили к определению линии поведения своей агентуры на нашей стороне и ее экипировке, то в дальнейшем отмечается большое внимание со стороны разведки к отработке этих вопросов.

1. Агентуре, перебрасываемой для разведки и преимущественно экипированной в форму военнослужащих КА, не рекомендовалось без особой на то надобности попадать в расположение воинских частей, избегать контрольно-пропускные посты и остановки в населенных пунктах.

2. Большинство агентуры инструктировалось, и это особенно настойчиво прививалось ей, что явка с повинной к органам советской разведки или разоблачение со стороны последней повлечет за собой расстрел. В отдельных случаях рекомендовалось наиболее ценной, с их точки зрения, агентуре применять оружие, а в крайних случаях кончать самоубийством.

3. Фиктивные документы выдавались, как правило, агентуре, оканчивающей школы.

Перебрасываемым сразу же после пленения и завербованным накоротке возвращались их собственные документы.

Агентура из гражданских лиц получала справки от колхозов, сельских советов и пользовалась иногда паспортами.

4. Качество фиктивных документов в последнее время улучшилось. Во многих случаях они соответствуют наименованию и нумерации частей, от имени коих они выданы, и пункту дислокации.

5. На случай задержания и объяснения причин нахождения в данном пункте разведорганы выдавали следующие документы: направление в часть для прохождения службы от имени запасных полков, эвакогоспиталей, штабов полков, отделов кадров армий (для начсостава), командировочные предписания в части дивизии или армии для выполнения отдельных заданий. Установлен факт выдачи документов о следовании с «задержанным» в особый отдел, причем задержанный являлся агентом разведки.

6. Обращает на себя внимание, что разведка не выдавала агентуре партийных и комсомольских билетов.

При всей попытке более тщательной отработки документов все же имели место такие изъяны, которые дают возможность при бдительном отношении к делу установить их фиктивность: слишком четкий (признак печати, редко

употребляемой) отиск печати с яркой фиолетовой мастикой; более уменьшенный, а в ряде случаев увеличенный диаметр печати. При выдаче документов группе обращает на себя внимание идентичность подписи на всех документах, хотя и выданных от имени различных органов и учреждений, не всегда простирается исходящий номер.

Разоблачение агентуры, пользующейся фиктивными документами, успешно осуществлялось умелым применением словесного опроса, в процессе которого выясняется знание агентом местности, расположение дивизии, полка, фамилии командира части и т. д., тем более что агентура опасается показывать документы и пользуется ими в особых случаях.

Разоблачению агентуры противника способствовали и другие дефекты в экипировке:

- а) новизна в ряде случаев обмундирования, выдача брюк и гимнастерок латвийского покрова и качества, свитеров «красноармейцам», а также изготовленные кустарным способом, из жести знаки различия;
- б) выдача продовольствия, не соответствующего нашему рациону и качеству: прессованное масло, сыр в тюбиках, немецкий хлеб, хранение этих продуктов зачастую в противогазных сумках;
- в) выдача на руки большой суммы денег — от 1 до 10 000 рублей.

Техника переброски агентуры на нашу сторону и способы обратного возвращения

Основная масса агентуры перебрасывается пешим порядком через линию фронта, и техника переброски самая примитивная в зависимости от целевого направления агентуры:

1. Выбор места переброски, где отсутствует плотность охранения линии обороны, чаще всего в лесных районах.
2. Подвод агентуры к ближайшей войсковой немецкой части вблизи линии обороны, откуда в сопровождении немецких солдат агент следует до нейтральной зоны и далее самостоятельно, или переброска через передний край при помощивойской разведки.
3. Для отвлечения внимания передового охранения в момент перехода открывается стрельба либо активная сигнализация ракетами.
4. Открытый переход на нашу сторону под видом выхода из окружения, побега из плена, ранения и поиски в этом случае постов передового охранения.

Агентура, возвращающаяся обратно, инструктируется переходить линию фронта в пункте выброски либо при отсутствии возможности самостоятельно искать пути и место перехода. Агентуре, внедряющейся в части, даются указания: при удобном случае переходить на сторону противника, используя свое пребывание в передовом охранении, в разведке или в процессе боя.

Для обратного возвращения сообщается словесный пароль, а для агентуры, оканчивающей школы, рекомендуется требовать доставки ее в отдел ГЦ ближайшего воинского соединения.

Некоторым агентам из числа окончивших школы в личные медальоны вкладывались записки, обернутые в специальную водонепроницаемую обложку, с надписью на немецком языке о принадлежности агента к отделу.

О связях агентуры в расположении наших войск и в тылах

За исключением вскрытых нами дел по гражданской агентуре, которая сводилась в отдельных случаях в резидентуры и получала явки на нашей стороне, среди агентуры из числа бывших военнослужащих Красной Армии или агентуры, внедрившейся в части, следствием не были установлены факты, когда немецкие разведорганы давали бы явки и связи в районе деятельности агентуры на Калининском фронте.

Если допустить даже, что по отдельным делам этого не удалось добиться в силу неудовлетворительного проведения следствия, то нельзя эту оценку следствия относить ко всей массе дел по арестованным агентам.

Такое положение может быть объяснено тем, что явки, связи немецкая разведка дает в самых исключительных случаях и, видимо, такой агентуре, которая является абсолютно доверенной, с одной стороны, а с другой — выполняющей специальные задания контрразведывательных органов.

Некоторые общие выводы

В настоящей докладной записке не приведена вся многообразная деятельность разведорганов противника и повседневная борьба наших органов с его агентурой.

В частности, не отражена работа, проведенная особорганами по выявлению и разоблачению агентуры противника в населенных пунктах, освобождаемых от противника, на сборно-пересыльных пунктах, в партизанских отрядах, при фильтрации задерживаемых заградслужбой военнослужащих и гражданских лиц, борьба с различными формированиями, которые создавали разведорганы противника на нашем фронте (отдельные части «РНА», «белорукавники», бандгруппы, карательные отряды и т. д.).

Оценивая общие итоги борьбы с агентурой противника в 1942 г., Особый отдел Калининского фронта приходит к следующим основным выводам:

1. В 1942 г. особорганы фронта нанесли значительный удар по деятельности разведорганов противника, серьезно парализовали их намерения и стремления на нашем фронте. В данном случае показательным является то, что, несмотря на значительное количество заброшенных агентов с диверсионными заданиями, ни одному из них выполнить это задание в 1942 г. не удалось.

2. Однако разведорганы противника целым рядом мероприятий при наличии значительной вербовочной базы, в среде которой они находили нужные себе контингенты, сумели развить большую активность по заброске в наши войска и их тылы своей агентуры и в ряде случаев добились известных результатов как по линии агентурной разведки, так и разложеческой работы в отдельных частях.

3. К числу серьезных недостатков в нашей деятельности по борьбе с агентурой противника относится тот факт, что, несмотря на большое количество задержанной агентуры противника и относительно высокий процент выявленной агентурным путем агентуры, особорганы не сумели выявить и разоблачить действующую агентурную сеть противника в штабах и учреждениях.

4. Этот и другие недостатки в работе особорганов объясняются тем, что контрразведывательная работа отставала еще от задач и требований, предъявленных си народным комиссаром внутренних дел Союза ССР и вами.

Особорганы и все звенья нашего аппарата на определенном отрезке времени не были проникнуты до конца сознанием, что основным повседневным содержанием всей их деятельности являлась контрразведывательная работа.

В силу указанных причин и сложившейся обстановки, требовавшей наших активных мероприятий, многие звенья особорганов фронта и их работники, чувствуя себя в первую очередь объектовым аппаратом и объектовыми уполномоченными, замыкались в узкие рамки обслуживаемых ими воинских частей или учреждений, увлекались информационной работой и вопросами, подчас не имеющими прямого отношения к деятельности особорганов, но требовавшие нашего вмешательства.

5. При развернувшейся работе в тылу противника, главным образом по линии выявления действующих против нас его разведорганов, наиболее слабым участком являлось отсутствие нашей агентуры непосредственно в разведывательных и контрразведывательных органах.

Помимо приведенных выше причин, сказавшихся на более успешном развороте контрразведывательной работы, имели свое отражение: ограниченность наших мероприятий по перевербовке агентов противника, особенно имевших сжатые сроки (2–3 дня) для выполнения заданий, и лишение вовсе ОО фронта возможности для проведения контрразведывательных мероприятий с агентами-радистами.

Об основных мероприятиях Особого отдела фронта

В соответствии с вашими указаниями о направлении и содержании контрразведывательной работы особорганов и в целях устранения имеющихся недостатков в агентурно-оперативной работе по выявлению и разоблачению агентуры противника в войсках, штабах, учреждениях и тылах Особый отдел фронта свои мероприятия осуществляет в направлении:

1. Решительной коренной перестройки работы всех особорганов в сторону превращения их в подлинно контрразведывательные аппараты и оказания в этих целях постоянной практической помощи особармам и осободивам.

2. Развертывания глубокой агентурной работы в штабах и учреждениях и среди их окружения для вскрытия и разоблачения там агентуры противника (копия директивы ОО НКВД фронта всем особармам по этому вопросу прилагается)¹.

3. Организации агентурно-оперативного розыска шпионов, диверсантов, радистов, парашютистов в районах дислокации войск, штабов, учреждений путем периодической выброски в определенные пункты оперативных групп с конкретным заданием на основе получаемых ориентировок и данных о переброшенной агентуре противника, широко используя для этой цели маршрутную агентуру.

4. Организации работы в тылу противника в соответствии с вашей последней директивой.

¹ Приложение не публикуется.

5. Усиления агентурной охраны линии фронта и подступов к ней и осуществления необходимых мер через командование по усилению войсковой охраны.

6. Обеспечения большей увязки в работе и четкости взаимоотношений с территориальными органами НКВД, штабом партизанского движения, разведотделом, имея в виду, что до последнего времени такого взаимоотношения не было, что не могло не сказаться на работе.

Приложение. 1. Схема. 2. Копия директивы¹.

Начальник Особого отдела НКВД Калининского фронта

Ханников

ЦА ФСБ России

¹ Приложение не публикуется.

**Из наградного листа на оперуполномоченного
Особого отдела НКВД 9-й гвардейской
Краснознаменной стрелковой дивизии
младшего лейтенанта госбезопасности
Ф.Е. Плакунова¹**

[Не ранее 31 января 1943 г.]

[...]

Обслуживая дивизион противотанковой обороны, т. Плакунов лично находился все время с батареями на передовых позициях. Во время боя под с. Бакай Ворошиловградской области УССР, когда немецкие танки, прорвавшие линию обороны, с мотоциклистами и автоматчиками вышли в район КП и пытались переправиться через мост, Плакунов, рискуя жизнью, установил противотанковое орудие и в упор расстреливал мотоциклистов-автоматчиков. Под его руководством немецкие танки были отогнаны, и штаб дивизии имел возможность отойти без потерь личного состава и материальной части. В своей практической работе т. Плакунов использует все средства для борьбы с немецкими оккупантами. Оперативную работу любит, работает добросовестно, проводит большую профилактическую работу в обслуживаемой части. В районе боев за г. Великие Луки Калининской области т. Плакунов, обслуживая стрелковый батальон 23-го ордена Ленина стрелкового полка, выполнял оперработу, все время находясь на передовых позициях. Благодаря хорошо поставленной им работе батальон не имел ни одного поражения, исключительно четко и самоотверженно выполняя приказы командования.

В д. Бутитино Великолукского района Калининской области, оставшись с маленькой группой бойцов, совместно с командованием роты т. Плакунов удерживал деревню в течение двух дней, отражал ряд ожесточенных атак немцев. Плакунов за декабрь 1942 г. и январь 1943 г. задержал более 50 человек «блуждающих» бойцов, которых профильтровал и передал на укомплектование частей.

¹ Плакунов Федор Ефимович (1917—?) — подполковник (1952). С марта 1941 г. — помощник оперуполномоченного, затем оперуполномоченный ОО НКВД 78 сд ДВФ; с декабря 1942 г. — ст. оперуполномоченный ОКР «Смерш» 9 гсд Калининского фронта, с марта 1944 г. — слушатель курсов школы ГУК. С сентября 1944 г. — зам. начальника 2-го отделения 6-й гвардейской армии 2-го Прибалтийского фронта, с июня 1945 г. — зам. начальника ОКР «Смерш» 91 гсд ПрибВО, с июня 1946 г. — помощник начальника оперативно-установочного отделения 2-го отдела ОКР 23-го гвардейского ск ПрибВО.

На основании изложенного считаем, что т. Плакунов вполне заслуживает правительственной награды — ордена Красной Звезды.

Начальник Особого отдела НКВД
9-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии
гвардии капитан госбезопасности *Бледных¹*

Достоин правительственной награды.

Начальник Особого отдела НКВД 3-й Ударной армии
старший майор госбезопасности *Давыдов²*

Тов. Плакунов вполне заслуживает правительственной награды — ордена Красной Звезды³.

Командир 9-й гвардейской Краснознаменной дивизии
гвардии генерал-майор *Простяков⁴*

ЦА ФСБ России

¹ Бледных Семен Ильич (1905—?) — подполковник. С октября 1941 г. — начальник ОО НКВД 78 сд Западного фронта. С мая 1942 г. — начальник ОО НКВД 9-й Гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии Юго-Западного, с июня 1942 г. — Сталинградского, с октября 1942 г. — Калининского фронтов. С мая 1943 г. — начальник ОКР «Смерш» этой же дивизии Прибалтийского фронта. С мая 1944 г. — начальник ОКР «Смерш» 129 ск 1-го Белорусского фронта. В апреле 1946 г. откомандирован в распоряжение УКР «Смерш» Черноморского флота. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Босового Красного Знамени, орденом Отечественной войны I-й степени, медалью «За оборону Москвы».

² Давыдов Александр Михайлович (1899—?) — генерал-майор. С 1939 г. — заместитель начальника Административно-хозяйственного управления НКВД СССР. С 1941 г. — начальник административно-хозяйственно-финансового отдела НКГБ СССР, затем начальник сектора охраны Московской зоны гг. Коломны, Малоярославца, Московской области, заместитель начальника Особого отдела НКВД 4-й ударной армии Калининского фронта. С 1942 г. — начальник Особого отдела НКВД — ОКР «Смерш» 3-й ударной армии. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны I-й степени, «Знак Почета», знаком «Заслуженный работник НКВД». Приказом № 208/сш уволен из органов МГБ с 22 июля 1944 г. в связи с переходом на другую работу.

³ Приказом по 39-й армии № 0245 от 27 марта 1944 г. Плакунов Федор Ефимович награжден орденом Красной Звезды.

⁴ Простяков Игнатий Васильевич (1896—1976) — генерал-майор (1940). С ноября 1940 г. — старший преподаватель Академии Генштаба Красной Армии им. К.Е. Ворошилова. С января 1942 г. — ответственный представитель в соединениях Управления формирования частей и соединений Главупраформа Красной Армии. С октября 1942 г. — командир 9-й гвардейской стрелковой дивизии, затем командир 8-го гвардейского стрелкового корпуса Прибалтийского фронта. С мая 1944 г. — старший преподаватель кафедры общей тактики и основного факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе. С мая 1951 г. — начальник кафедры общей тактики и службы штабов, заместитель начальника по научной части Академии Генштаба Войска Польского. Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, медалями. В 1956 г. уволен в запас по ст. 59 п. «б» (по болезни).

№ 1310

Донесение НКВД СССР в ГКО СССР с изложением содержания секретного письма английского посланника в Швеции министру иностранных дел Великобритании о существовании в Берлине оппозиционных сил, не согласных с политикой Гитлера в отношении ведения войны

11 февраля 1943 г.

Направляем содержание совершенно секретного донесения английского посланника в Швеции Валлетта на имя Идена за № 557 от 30 ноября 1942 г., полученного НКВД СССР из Лондона агентурным путем.

«Стокгольм, 30 ноября 1942 г.

Я имел продолжительную беседу с хорошо информированным шведом, имеющим прекрасные связи в немецких кругах. Он недавно вернулся из Берлина, где находился по официальным делам и встречался в частной обстановке не только с немецкими представителями, ведущими обычно переговоры со шведами, но также с многочисленными лицами, многие из которых занимают ответственные посты, как, например, д-р Шахт¹ и генерал фон Филькенхаузен² — главнокомандующий германскими войсками в Бельгии.

¹ Шахт Ялмар (1877—1970) — президент Рейхсбанка и экономический советник по перевооружению фашистской Германии.

² Филькенхаузен Александр фон (1878—1966) — генерал пехоты. В сентябре 1939 г. в начале польской кампании — командир 4-й АК и командующий 4-м военным округом. С 1940 по 1944 г. — командующий германскими войсками на территории Бельгии и Северной Франции.

Таким образом, он имел возможность составить довольно точное представление о существующих в Берлине взглядах, высказываемых за пределами нацистской клики.

Ниже привожу сделанное мною резюме.

1. Гиммлер и СС занимают исключительно сильные позиции и представляют большую опасность. Высокопоставленные немецкие деятели, оппозиционно настроенные к гитлеровскому режиму, все более опасаются возможности организации Гитлером кровавого путча с целью их уничтожения для предотвращения возможного антигитлеровского выступления.

Несмотря на смещение Гитлером многих руководящих представителей генералитета за несогласие с его политикой ведения войны¹, в Германии все еще имеется много видных генералов и большое количество молодых генералов, являющихся чисто военными специалистами, а не партийными деятелями, которые при определенных обстоятельствах могут стать руководителями восстания с целью свержения гитлеровского режима. Вся ответственность за провал стратегического руководства последней летней кампании целиком падает на Гитлера. Гитлер продолжает утверждать, что генеральный штаб не в состоянии оказывать ему помощь своими советами, так как он (штаб) разбирается только в чисто военных вопросах, в то время как Гитлеру при определении своей стратегии приходится принимать во внимание также и политические факторы. Так, в ноябре 1941 г., когда, исходя из здравого смысла, с военной точки зрения надо было воздержаться от продолжения наступления на Москву, Гитлер настаивал на проведении этой операции, так как считал, что это является единственным способом втянуть Японию в войну. Япония вступила в войну, Гитлер стал меньше интересоваться захватом Москвы, но к этому моменту оншел очень далеко, и немецкая армия потерпела такое колосальное поражение, что вся кампания была близка к провалу. Колossalные материальные потери, понесенные в России², заставили Гитлера затратить весь летний период на перевооружение германской армии. Гитлер был убежден в достижении текущим

¹ С начала войны и до конца 1942 г. Гитлером была отстранена от должностей группа генерал-фельдмаршалов (шесть из двенадцати), которые получили это звание еще 19 июля 1940 г.

За указанный период были сняты: главнокомандующий сухопутными войсками вермахта Вальтер фон Браухич (1881—1948); командующие группами армии: «А»—Вильгельм Лист (1880—1971), «Центр»—Федор фон Бок (1880—1945), «Север»—Вильгельм Иозеф Франц Лееб (1876—1956), «Юг»—Герд фон Рундштедт (1875—1953); главнокомандующий германскими войсками на Западе, во Франции—Вицлебен Эрвин фон (1881—1944).

После разгрома немецко-фашистских войск под Москвой были отстранены от должностей и ряд генерал-полковников, в том числе начальник генерального штаба сухопутных войск Франц Гальдер (1884—1932), командующий 2-й танковой армиией Вильгельм Гудериан (1888—1954). Еще раньше был отстранен от должности бывший в 1935—1938 гг. начальником генштаба сухопутных войск Германии Людвиг Бек (1880—1944).

В это же время были сняты с должностей и другие руководящие офицеры германской армии.

² Фашистский блок в военных кампаниях и операциях лета и осени 1942 г. понес большие потери на различных театрах военных действий, особенно на советско-германском фронте (см. т. 2 настоящего сборника, документ № 127 (трофейный)).

летом Персидского залива и соединении с японскими вооруженными силами. На этом основании, вместо того чтобы бросить все свои силы против Сталинграда, он настоял, несмотря на протесты фон Бока и Гальдера, на раздроблении имеющихся в его распоряжении сил и на отправке части их на Кавказ. В данном случае политические соображения снова одержали верх над военной стратегией. В результате Гитлер не взял Сталинграда¹ и не получил никаких нефтяных районов, кроме Майкопа, промысла, настолько эффективно разрушенного русскими, что немцы добывали там лишь самое незначительное количество нефти. Роммель, находившийся, по сообщению источника, в Берлине неделю тому назад, предвидя наступление армии генерала Александера², рекомендовал отвести находящиеся под его командованием армии из Эль-Аламейна³ в тыл, но Гитлер не хотел и слышать об этом, точно так же, как он не хотел слышать ни о каком отступлении под Сталинградом. Гитлер отдал приказ, запрещающий какие-либо отступления. В этом приказе говорится, что он скорее приложит все усилия к тому, чтобы послать подкрепления Роммелю и на Сталинградский фронт, чем отступит⁴. Таким образом, Гитлер опять разошелся со своими генералами, возможно, из опасений, что отступление неблагоприятно отразится на моральном состоянии германских войск. Тем не менее в Берлине высказывают предположения, что все африканские территории скоро будут немцами потеряны.

2. Итальянцев, разумеется, в Германии презирают, однако немцы проявляют беспокойство в отношении того, как бы Италия не попыталась заключить сепаратный мир. Поэтому в настоящее время в Италию спешно направляются целые дивизии, в результате чего железные дороги, соединяющие Италию и Германию, настолько забиты, что нормальная торговля Италии с остальными странами Европы, включая Швецию, фактически прекратилась, чем Муссолини, как говорят в Берлине, крайне недоволен. Свое отсутствие в Мюнхене на встрече с Гитлером и Лавалем⁵, которая со-

¹ 19 ноября 1942 г. началось контрнаступление советских войск под Сталинградом, и к 23 ноября они завершили окружение 6-й армии и части 4-й танковой армии противника. В ходе ликвидации окруженных войск врага в период с 10 января по 2 февраля 1943 г. войска Донского фронта под командованием генерал-полковника К.К. Рокоссовского разгромили 22 дивизии противника, а также сбили 160 различных частей усиления 6-й полевой армии вермахта и частей обслуживания.

² Александр Харольд Джордж (1891—1969) — британский фельдмаршал (1944), граф Александр Тунисский (1952). Во Вторую мировую войну — командующий армейским корпусом в Дюнкерке (1940), в 1943—1944 гг. — командующий 18-й и 15-й группами армий в Тунисе и Италии; в 1944—1945 гг. — главнокомандующий союзными войсками на Средиземноморском театре военных действий; в 1946—1952 гг. — генерал-губернатор Канады; 1952—1954 гг. — министр обороны Великобритании в правительстве У. Черчилля.

³ Осенью 1942 г., когда ожесточенные сражения на советско-германском фронте сковали основные силы вермахта, англо-американские войска активизировали военные действия в Северной Африке. Они одержали в октябре—ноябре победу в Эль-Аламейнской операции 1942 г. и осуществили Северо-Африканскую операцию 1942 г.

⁴ Вероятно, имеется в виду Оперативный приказ № 1 ставки вермахта о переходе к стратегической обороне от 14 октября 1942 г.

⁵ По всей видимости, речь идет о встрече А. Гитлера с П. Лавалем 8 ноября 1942 г. Последний возглавлял с 18 апреля 1942 г. правительство Виши, одновременно занимал посты министра иностранных дел, информации и внутренних дел.

В ходе встречи Гитлер ознакомил Лаваля с совместной германо-итальянской нотой, требовавшей согласия французов на высадку войск держав «оси» в Тунисе. 11 ноября 1942 г. Гитлер отдал приказ германской армии оккупировать свободную зону Франции.

стоялась две недели тому назад, Муссолини объясняет болезнью, из-за которой он якобы должен был послать вместо себя Чиано. Однако немцы считают, что его болезнь была просто выдумкой¹.

42. Мой информатор предполагает, что только ряд серьезных военных поражений может пошатнуть нацистский режим, отмечает, что события в России в настоящее время являются достаточно интересными и дают основание предполагать, что такое поражение может быть нанесено Германии уже этой зимой. Хотя германская пресса очень сдержанно освещает положение на русском фронте, достаточно дальновидные немцы все же умеют читать между строк официальных комюнике и полностью отдают себе отчет в том, что германская армия на Восточном фронте находится накануне особо опасного кризиса.

Население Берлина представляет себе ужасы расправы русских с Германией, если последняя проиграет войну. Эти опасения больше чем что-либо другое удерживают оппозицию нацистской партии от активных выступлений. Руководители этой оппозиции, как известно, в принципе пришли к соглашению, что Гитлер и его разбойничья банда, как они сами выражаются, должны быть уничтожены, а большинство нацистских преступников, ответственных за зверства в оккупированных странах, должны быть приговорены к казни. Указанные немцы хотят осуществить расправу с Гитлером и его бандой сами, не дожидаясь, когда это сделают союзники. Они также предвидят, что необходимо будет полностью эвакуировать войска из окку-

¹ Готовясь к летнему наступлению на Восточном фронте, правящая верхушка нацистской Германии добивалась единства действий со своим партнером по «оси» Берлин—Рим. Однако вера Б. Муссолини в мощь германского оружия была поколеблена поражениями на Восточном фронте зимой 1941—1942 гг., и политические разногласия не позволили достичь полного взаимопонимания.

Под влиянием дальнейшего хода военных действий итальянские руководители в беседах и переговорах все чаще выражали пораженные настроения. При этом ответственность за все неудачи они возлагали на гитлеровское руководство. В октябре 1942 г. Муссолини заявил: «...если мы проиграем войну, это произойдет из-за политической тупости немцев».

Осенью 1942 г. итальянские правящие круги начали выражать стремление к выходу из войны. В начале ноября Муссолини в беседах с германским послом в Италии А. Макензеном и главой германской военной миссии в Риме генералом Э. Ринтельном заявил, что видит выход для Италии из создавшегося положения в соцредоточении всех сил держав «оси» на Средиземном море. А для этого, по его мнению, необходимо прежде всего покончить с Восточным фронтом. Он предлагал заключить сепаратный мир с Советским Союзом, чтобы при выгодном соотношении сил сговориться с Англией и США о переделе мира.

Тенденция к заключению сепаратного мира проявилась и у Галеаццо ди Картелиацио Чиано, полагавшего, что в условиях неминуемого поражения держав «оси» Италия найдет выход, и этому будет способствовать умеренная политика, которой он всегда придерживался в отношении Англии и Америки. В ноябре итальянский посол в Лисабоне Ф. Франсони с санкции министра иностранных дел предпринимал шаги к выяснению отношения английского правительства к переговорам о сепаратном мире. Об этом узнали в Берлине. В своем докладе гитлеровскому руководству глава немецкойвойсковой разведки и контрразведки адмирал В. Канарис отмечал, что Чиано знал об этих переговорах. 3 декабря дипломатическим представителям Германии за границей по этому поводу был разослан специальный циркуляр, а за всеми итальянцами в Португалии и Испании германской разведка установила тщательное наблюдение (см.: История Второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 5, с.101).

² Пункт 3 в документе отсутствует.

пированных стран, хотя не видят путей осуществления этого до заключения мира, ибо преждевременная эвакуация откроет Германию для одновременного вторжения со всех сторон. Военные и гражданские руководители оппозиции полностью отдают себе отчет в том, что о заключении какого-либо перемирия союзников с Гитлером или с кем-либо из участников его банды не может быть и речи. Они понимают, что объединенные нации не могут сделать никаких заявлений относительно своей будущей политики до тех пор, пока они не убедятся в том, какого рода демократическое правительство будет сформировано в Германии и насколько надежным оно окажется. Трудности, с которыми встречаются эти лица, заключаются в том, что они полностью отдают себе отчет в невозможности создания в Германии любого демократического правительства, сформированного в целях заключения мира, если условия предстоящего мира будут содержать обязательства полного разоружения Германии и оккупации ее территории силами объединенных наций, ибо, по их мнению, это будет означать, что Германия передается русским для беспощадной расправы. Они задают себе вопрос, может ли Германия передать союзникам свои воздушные силы и подвергнуть таким образом германские города риску полного разрушения со стороны русской авиации. Для того чтобы не подвергаться такой опасности, они, скорее, согласны с единственным возможным для них выходом, а именно: продолжать борьбу до конца и погибнуть. Они также считают, что если результатом этой борьбы будет анархия и коммунизм, то это не будет большим злом, чем перспектива русской расправы или оккупации.

5. Доктор Шахт является наиболее вилной фигурой среди оппозиционно настроенных к нацистскому режиму элементов. Он полон физической энергии и является умным человеком. Он хорошо настроен, так как предвидит скорое падение нацистского режима. Он не верит, что Гитлер сумеет продержаться в течение 1943 г. Шахт честолюбив и мечтает занять видное положение во время реконструкции Германии на демократических началах. Его будущую деятельность может затруднить то обстоятельство, что, будучи банкиром и аристократом, он придет в столкновение с лидерами рабочего класса, которые (как он допускает) должны играть известную роль в любом будущем германском правительстве».

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. Берия

ЦА ФСБ России

№ 1316

**Из докладной записки ГУПВ НКВД СССР
об итогах охраны государственной границы
за 1942 г. и состоянии пограничных
войск НКВД СССР**

13 февраля 1943 г.

*Оперативно-политическая обстановка на границе СССР. Активизация
деятельности иностранных разведок на границе СССР*

Охрана Государственной границы Союза ССР в 1942 г. осуществлялась в условиях Отечественной войны, значительно осложнившей опе-

ративно-политическую обстановку на границе и в нашей пограничной полосе¹.

Разведывательные органы сопредельных стран, усилившие работу против СССР с началом войны, продолжали активно действовать и в 1942 г.

[...]

Наибольшую активность на границе проявляли японские и турецкие разведывательные органы. Из числа нарушителей, задержанных и арестованных на советско-турецкой границе, разоблачено 47 агентов турецкой разведки, на советско-маньчжурской границе — 22 агента японской разведки.

Наряду со значительным увеличением забросок на советскую территорию агентуры для сбора разведывательных данных военного и политического характера в 1942 г. на советско-маньчжурской границе отмечено усиление деятельности по организации и использованию для работы против СССР эмигрантских националистических элементов, осевших в разное время в сопредельной пограничной полосе. Велась усиленная подготовка диверсионно-разведывательных групп из русских белогвардейцев и изменников Родины, предназначенных для действий на советской территории в случае возникновения войны между Японией и СССР. Опорой японцев в этой работе являются организации «Российского фашистского союза», который связан с германским консульством в Харбине.

В погранполосе Турции отмечалось оживление дашнакских, мусаватистских и других националистических контрреволюционных групп и организаций, связанных с турецкими и германскими разведывательными органами. Из членов этих организаций в пограничной полосе Турции создавались разведывательные группы для переброски на советскую территорию и диверсионные группы на случай военных действий в Закавказье.

[...]

На иранской границе в 1942 г., особенно, в период наступления немцев на Сталинград, отмечалось оживление деятельности агентуры германской разведки в Иране. Стремясь инспирировать антисоветские настроения среди местного населения, немецкая агентура в Иране занималась также сбором разведывательных данных по Азербайджану и Туркмении. Среди нарушителей границы в Азербайджанском и Туркменском округах разоблачен 31 агент разведки. Кроме того, среди арестованных в погранполосе разоблачено 16 агентов разведки противника.

Пограничные конфликты

Пограничные власти сопредельных стран по отношению к советским пограничникам и пограничному населению, за исключением западно-китайской границы, проявляли в 1942 г. враждебность и нелояльность.

¹ Пограничная полоса — непосредственно прилегающая к линии государственной границы часть территории с особым режимом.

На советско-маньчжурской границе в 1942 г. имели место 5 случаев обстрела советских пограничников, 11 случаев обстрела советской территории, несколько случаев безрезультатных попыток захвата наших пограничных нарядов и один случай захвата на острове советского гражданина (фонарщик Литвинов), 3 случая подключения для подслушивания в сигнальные линии пограничных войск НКВД, 13 случаев переброски через границу контрреволюционных листовок и 2 случая повреждения пограничных знаков.

На советско-турецкой границе положение нормальным было лишь в первой половине года. В летние месяцы 1942 г., когда немецко-фашистские войска начали наступление на Северном Кавказе, турецкая пограничная охрана в 8 случаях обстреляла наши пограничные наряды (при этом убит пограничник Якушев), в 15 случаях турецкие аскеры¹ и местные жители в дневное время при ясной видимости нарушили границу.

На участке 37-го Батумского пограничного отряда бандитской группой, перешедшей на советскую территорию, из засады убиты два пограничника, находившиеся в пограничном наряде...

Нарушения границы самолетами

Нарушения границы самолетами сопредельных стран имели место только на советско-маньчжурской границе. В 1942 г. имели место 64 случая нарушения границы 80 японскими самолетами, из которых на Приморском направлении — 52, Хабаровском — 22 и Даурском — 6.

[...]

Со стороны Турции в 1942 г. границу СССР перелетали 58 самолетов с опознавательными знаками германской авиации. Ни в одном случае не установлено, чтобы граница нарушалась собственно турецкими самолетами.

Обстановка на морских границах

На морских участках дальневосточных границ СССР обстановка была нормальной. Японские военные корабли в нейтральных водах производили досмотр советских судов, следовавших в порты СССР и США. Столкновений наших пограничных судов с японскими в 1942 г. не было. Заход японских судов в наши территориальные воды имел место в 4 случаях, в том числе и в случае нарушения границы японскими катерами на озере Ханка.

Обстановка в пограничной полосе

Политическое положение в районах нашей погранполосы в 1942 г. было крепким и устойчивым.

[...]

¹ Солдаты турецкой армии.

В период продвижения немецко-фашистских войск на Северном Кавказе и в районе Сталинграда значительно повысилась активность антисоветских элементов, особенно имеющих связи с заграницей. Антисоветские элементы, используя тяжелое положение на фронтах и трудности военного времени, усилили антисоветскую, главным образом пораженческую, агитацию среди пограничного населения...

В соответствии с обстановкой пограничные войска находились в состоянии боевой готовности и охрану границы несли усиленно, что требовало от пограничников большего напряжения.

Основные мероприятия ГУПВ НКВД по укреплению охраны границы

В соответствии с оперативно-политической обстановкой на границе СССР ГУПВ НКВД на протяжении года проведен ряд мероприятий по укреплению охраны границы.

По закавказским пограничным округам в связи с приближением фронта была увеличена численность пограничных отрядов, охраняющих Черноморское побережье и советско-турецкую границу, на 2984 человека. Увеличение численности обращено на усиление линейных, резервных застав и маневренных групп.

Части погранвойск НКВД Грузинского, Армянского и Азербайджанского округов были проверены командованием погранвойск НКВД СССР, приведены в боевую готовность и подготовлены к службе в условиях приближения фронта...

Численность среднеазиатских пограничных округов увеличена на 1305 человек.

По дальневосточным пограничным округам путем увеличения численности существующих застав и формирования новых линейных и резервных застав численность по Забайкальскому, Хабаровскому и Приморскому округам увеличена на 4232 человека.

[...]

Результаты службы по охране границы

Задержания нарушителей

В 1942 г. погранвойсками задержано на границе Советского Союза 3776 нарушителей границы. Из этого количества задержано:

от общего числа задержанных

при переходе в СССР — 3085 нарушителей	(82%)
при переходе из СССР — 961 нарушитель	(18%)

[...]

Наибольшее количество задержаний нарушителей границы имело место на советско-иранской границе, где был задержан 2451 нарушитель (что составляет 65% от общего числа задержанных нарушителей в 1942 г. по всей границе СССР), из них задержано: погранчастями Туркменского

округа — 107 нарушителей; погранчастями Азербайджанского округа — 1344 нарушителя.

По количеству задержанных нарушителей на втором месте стоит советско-маньчурская граница, на которой в течение 1942 г. задержано 933 нарушителя, что составляет 26% от общего числа задержанных. Из этого количества погранчастями Хабаровского округа задержано 593 нарушителя.

[...]

Задержания агентов иностранных разведок

Среди задержанных нарушителей границы разоблачено 295 агентов иностранных разведок, что составляет 8% от общего числа задержанных.

По количеству разоблаченных агентов иностранных разведок на первом месте стоят дальневосточные округа, где среди задержанных нарушителей границы было разоблачено 222 агента (или 74%).

Борьба с бандитизмом и контрабандой

Наиболее активно граница нарушалась бандгруппами и группами вооруженных контрабандистов в 1942 г. на участках ближневосточных округов, и особенно советско-иранская граница.

За 1942 г. учтено прорывов границы (в обе стороны) и попыток прорывов 80 бандами и группами контрабандистов общей численностью 308 человек...

Полная ликвидация бандитских и контрабандистских групп при переходах границы была достигнута в 7 случаях и частичная ликвидация — в 38 случаях...

Всего за 1942 г. было задержано 65 бандитов и 271 контрабандист, что составляет 9% от общего числа задержанных нарушителей границы.

Наибольшее количество задержаний этой категории нарушителей осуществили Азербайджанский и Туркменский округа.

Кроме того, пограничные части совместно с органами НКВД ликвидировали ряд банд и вооруженных групп в тыловых районах, прилегающих к пограничным районам Азербайджана, Туркмении, Таджикистана и Киргизии...

Основным недостатком в борьбе с бандгруппами и группами вооруженных контрабандистов, нарушающими границы Советского Союза, является слабая подготовленность командного состава к организации операций по ликвидации прорвавшихся бандгрупп.

В течение 1942 г. пограничными частями задержано контрабанды в валюте, ценных металлах и товарах на 3 170 676 рублей.

Состояние пограничного режима

За истекший год задержало 15 922 нарушителя пограничного режима. В 1941 г. было задержано 9095 человек.

Из общего количества нарушителей погранрежима в 1942 г. задержано:
от общего числа задержанных

пограничными войсками	14 683 человека	(92,3%);
бригадами содействия	501 человек	(3,1%);
органами милиции	478 человек	(3%);
другими органами	260 человек	(1,6%);

Из этих цифр видно, что увеличение количества задержанных нарушителей пограничного режима по сравнению с 1941 г. не свидетельствует об общем укреплении режима в пограничной полосе. Увеличение задержаний достигнуто лишь за счет усиления контроля пограничными войсками, тогда как органы, на которые возложены непосредственное наблюдение и контроль за пограничным режимом, — милиция, местные Советы депутатов трудящихся, руководители предприятий — от этой работы самоустранились.

[...]

Начальник пограничных войск НКВД СССР
генерал-майор

Стаханов

ЦА ФСБ России

В 1942 г. и начале 1943 г. обстановка на южном, восточном и дальневосточных участках границы СССР была сложной и противоречивой. Она характеризовалась большой активностью разведывательной, диверсионной и другой подрывной деятельности разведок Турции, Ирана, Афганистана, Японии и Китая против СССР. Все это требовало принятия адекватных мер в целях обеспечения целостности и неприкосновенности государственной границы на ее южном, восточном и дальневосточном участках. Для этого на данных направлениях совершенствовалась организационно-штатная структура войск, создавались новые части, увеличивалась их численность, особенно линейных пограничных застав, и происходило оснащение войск автоматическим вооружением. В целях усиления разведывательной работы в пограничных комендатурах трех округов были сформированы разведотделения.

Охрану границы в 1942 г. обеспечивали 46 пограничных отрядов, 12 отдельных комендатур, организационно объединенные в 9 пограничных округов (см.: Пограничные войска СССР в годы Второй мировой войны 1939—1945. М.: Граница, 1995, с. 288).

№ 1321

Дешифровка телеграммы № 244 генерального штаба японской армии японским военным атташе в Стокгольме, Хельсинки и Стамбуле о сборе информации относительно дислокации стратегических сил советских войск на советско-германском фронте, Дальнем Востоке и на турецко-иранской границе¹

19 февраля 1943 г.

Если у Вас имеются сведения относительно расположения Советской Армии, прошу сообщить их (не позднее марта месяца) по нижеследующим пунктам:

1. Число стратегических единиц на советско-германском фронте. Номера этих соединений, дислокация и номера частей, входящих в их состав. Фамилии командующих. Причем в отношении авиации сообщить тип самолетов в авиадивизии.
2. Какие соединения советских войск находятся на турецко-иранской границе, их расположение и номера. То же в отношении Дальнего Востока.

Пом. начальника генерального штаба

ЦА ФСБ России

№ 1322

Из докладной записки НКВД СССР в ГКО о ликвидации контрреволюционных групп и организаций в различных районах СССР

22 февраля 1943 г.

В течение января 1943 г. органами НКВД ликвидировано свыше 160 контрреволюционных групп и организаций...

В освобожденных от противника районах выявлены резидентуры, созданные немцами в период оккупации из предателей и изменников Ро-

¹ См. документы № 1293, 1313, 1318.

дины для выявления политических настроений населения, советско-партийного актива и антифашистски настроенных лиц. В г. Шлиссельбурге ликвидирована резидентура во главе с бывшим бургомистром Кондрашевым П.А., беспартийным, до оккупации являвшимся служащим Севзапречпароходства... Следствием установлено, что Кондрашев помимо изменнической деятельности в качестве бургомистра являлся резидентом немецкой тайной полиции. По заданию офицера немецкой разведки Долгова подготавливал из местных жителей кандидатов для вербовки, совместно с ним вербовал их и брал к себе на связь... По его данным расстреляно 15 человек.

Кондрашев оказал содействие немецкому командованию при наступлении немцев на г. Ленинград, сообщив сведения о местах наиболее выгодного форсирования р. Невы...

По делу арестовано 6 человек.

В г. Великие Луки ликвидирована резидентура фельдшандармерии, созданная немцами на паровозовагоноремонтном заводе им. Макса Гельца из лиц, привлеченных к работе в полиции, во главе с бывшим сторонежем Калининстроя Королевым И.Ф.¹, судимым в 1938 г. по ст. 116 УК РСФСР.

Резидентура была создана для выявления и наблюдения за лицами, проводившими антигерманскую деятельность, работавшими на восстановленных немцами предприятиях.

Помимо Королева по делу арестован киномеханик Юргенсон Ф.А., 1917 года рождения, окончивший в 1939 г. Ленинградский кинотехникум, отец которого при немцах работал начальником тюрьмы².

Остальные участники — Сидоренко В., Егоренков В. и Горчакова разыскиваются³.

Установлено также, что изменники Родины из числа бывших красноармейцев, сдавшихся в плен немцам, участвуют на их стороне в борьбе против Красной Армии. Часть из них перебрасывается на советскую территорию, пробирается в тыл, где по заданию немецкой разведки создает контрреволюционные группы из враждебных элементов, дезертиров и уклонившихся от воинской службы. В г. Вольске Саратовской области среди раненых военнопленных выявлены и арестованы 3 гражданина СССР в немецкой форме: Зиаев Абдукагар, 1917 года рождения, Бабаханов Хатам, 1918 года рождения, Айтбаев Махмут, 1921 года рождения...

Арестованные показали, что они в разное время, находясь в окружении немецких войск, сдались в плен, были направлены в лагерь военнопленных, где дали добровольное согласие вступить в немецкую армию, приняли присягу верно служить немецкому правительству

¹ Королев Илья Федорович (1886—1943). См. документ № 1288.

² Юргенсон Ф.А. 17 июля 1943 г. осужден за измену Родине на 10 лет лишения свободы. Его отец, Юргенсон А.А., 25 июня 1943 г. военным трибуналом войск НКВД Ростовской области осужден по ст. 58-1а УК РСФСР к высшей мере наказания.

³ Сидоренко В. и Егоренков В. разыскиваются не были. Горчакова (Горчекова) В.Г., жена местного полицая, была арестована 17 апреля 1943 г. 19 июня 1943 г. Особым совещанием при НКВД СССР осуждена по ст. 58-1а УК РСФСР к 8 годам лишения свободы.

ству¹, с оружием в руках бороться против Красной Армии. После этого они были зачислены в 5-й Туркестанский батальон, специально сформированный из изменников Родины².

[...]

Среди националистических и кулацко-белогвардейских элементов выявлены и изъяты контрреволюционные группы, намеревавшиеся подготавливать вооруженные выступления в тылу Красной Армии в целях оказания помощи немцам.

Народный комиссар внутренних дел СССР

Л. Берия

ДД ФСБ России

¹ В вермахте и других воинских соединениях принималась присяга на верность Адольфу Гитлеру, а не правительству.

² Айтбаев М., Бабаханов Х. и Зиаев А. 8 апреля 1943 г. военным трибуналом 19-й запасной стрелковой бригады осуждены по ст. 58-1б УК РСФСР к высшей мере наказания каждый. Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 3 мая 1943 г. смертная казнь осужденным была заменена 10 годами лишения свободы.

**Сообщение резидентуры НКВД СССР
о требовании Германии к Японии
вступить в войну против СССР
и уверенности госдепартамента США
в поражении Германии**

10 марта 1943 г.

Надежный источник из кругов госдепартамента США сообщил, что, по имеющимся у американцев данным, Германия настаивает перед Японией, чтобы она напала на СССР. Германия пытается доказать японцам, что поражение Германии будет также неизбежным поражением и для Японии. В ответ на это Япония предложила Германии искать возможности для заключения мира с СССР.

Руководящий состав госдепа не сомневается в том, что Германия потерпит поражение, и выражает беспокойство, что настоящим победителем может оказаться СССР, в результате чего в некоторых странах может быть установлен советский режим. Руководители госдепа задаются вопросом: не помогают ли США будущему распространению коммунизма? В госдепе опасаются будущей роли СССР в Европе. Они считают, что в случае поражения Германии, по всей вероятности, будет установлен советский режим в Польше, на Балканах, Чехословакии и Германии¹.

ЦА ФСБ России

Япония объявила войну Великобритании и США 8 декабря 1941 г.

Нападение на СССР японское правительство ставило в зависимость от обстановки на советско-германском фронте.

Крупные поражения Германии и ее союзников пошатнули веру японской военщины в силу германской армии. Перспективы борьбы для Японии коренным образом изменились. Это все более отчетливо стали понимать японские правящие круги.

Японский посол Хироси Осима в беседе с И. Риббентропом заявил: «Если Германия когда-нибудь ослабнет, Япония в самый короткий срок окажется перед всемирной коалицией». В марте 1943 г. была послана в Берлин специальная миссия «для изучения способности Германии к сопротивлению».

Стратегическое положение Японии становилось неустойчивым. Ее армия и флот были рассредоточены на огромных пространствах Азии и Тихого океана. Коммуникации растянулись и подвергались ударам авиации и кораблей противника. Оборона захватченных территорий и коммуникаций требовала все больших сил. Япония утрачивала возможности для наступательных действий и переходила к оборонительной стратегии (см.: Нюрнбергский процесс. Сборник материалов (в двух томах). М., 1952, т. 1, с. 402; История Второй мировой войны 1939—1945. М., 1976, т. 7, с. 438).

¹ См. документ № 1346.

**Справка Особого отдела НКВД
Северо-Кавказского фронта о выявленных
органах германской разведки,
действовавших в г. Краснодаре,
и об аресте немецких агентов и пособников**

11 марта 1943 г.

С занятием г. Краснодара¹ нашими войсками Особым отделом по городу установлено и изъято 708 активных пособников немецкого комюндования. В том числе:

личностного и технического персонала

разведоргана абвергруппа-301 ²	27 человек
агентов разведоргана зондеркоманда 10-а ³	4 человека
агентов германской военной разведки	13 человек
диверсантов	2 человека

официальных сотрудников гестапо

зондеркоманда СС	17 человек
активных агентов краснодарского гестапо	87 человек

¹ Город Краснодар был освобожден 12 февраля 1943 г. в ходе Краснодарской операции (9 февраля—16 марта) войсками Северо-Кавказского фронта. Одновременно были освобождены сотни населенных пунктов края.

² Абвергруппа-301 вначале действовала при 11-й немецкой армии, подчиняясь штабу командование 3А, полевая почта № 42512. Абвергруппу последовательно возглавляли капитан Кромвель, капитан Эрих Вольф и обер-лейтенант Рудольф Крюгер. В последующем она была передана 17-й немецкой армии. Группа проводила активную контрразведывательную работу на территории Северного Кавказа и в других районах. Непосредственно в г. Краснодаре абвергруппа находилась с сентября 1942 г. до середины февраля 1943 г. Группа и подчиненные ей мельдекопфы дислоцировались по ул. Горького, в домах 65, 66; по ул. Ворошилова, д. 32 находилось отделение, занимавшееся зафронтовой работой; по ул. Коммунаров, д. 12 — контрразведывательное отделение. Ее мельдекопфы в этот период размещались в Новороссийске, Майкопе, Темрюке (декабрь 1942 г.), Анапе (декабрь 1942—июль 1943 г.). С конца апреля по июль 1943 г. абвергруппа дислоцировалась в станице Гостагаевской Краснодарского края. Мельдекопфы находились в станицах Анапской, Натухайевской, Верхне-Баканской, Надерджаской, Варениковской.

Во время пребывания в Крыму и на Северном Кавказе абвергруппа проводила работу в контакте с румынскими контрразведывательными органами.

³ Зондеркоманда СС 10-А (полевая почта № 47540 и 35583) организационно входила в оперативную группу Д полиции безопасности и СД. Команда была придана 17-й немецкой армии. В 1943 г. ее возглавлял штурмбанфюрер СС Курт Кристман. Она насчитывала около 200 человек и оперировала на территории Краснодарского края, а ее отряды действовали в городах Новороссийске, Ейске, Темрюке; станицах: Варениковской, Верхне-Баканской и др. Команда широко известна своими преступлениями. На судебном процессе в г. Краснодаре в июне 1943 г. были вскрыты факты пыток и злодействий: сожжение заключенных, содержавшихся в краснодарской тюрьме; массовые убийства больных, находившихся в городской больнице, в бердянской лечебной колонии и детской краевой больнице.

**Справка начальника Особого отдела НКВД
Северо-Кавказского фронта¹ по основным
результатам агентурно-оперативной работы
особых отделов фронта на территории,
освобожденной от немцев**

11 марта 1943 г.

В результате работы маневренных оперативных групп особых отделов СКФ, действовавших в боевых порядках войск на освобожденной от немцев территории, всего задержано вражеского элемента — 64 606 чел.

В том числе по окраскам²:

Агентов немецкой разведки, одиночек, заброшенных в наш тыл или оставленных на оседание при отходе немецких войск 1176

Агентов немецких разведывательных агентурных органов: абвергруппа-101³, абвергруппа-301, зондеркоманда-Цеппелин, зондеркоманда СС,

¹ Настоящая справка составлена Особым отделом НКВД Северо-Кавказского фронта за пять дней до окончания Краснодарской наступательной операции (9 февраля—16 марта), являвшейся частью битвы за Кавказ (1942—1943 гг.). В ходе битвы за Кавказ (к 29 января 1943 г.) были освобождены Моздок, Минеральные Воды, Пятигорск, Ставрополь, Армавир, Майкоп, Краснодар и многие другие населенные пункты (см. документ № 1351).

² Ниже следующие формулировки окрасок оставлены в редакции исполнителя документа.

³ Абвергруппа-101 практически с момента ее создания и до конца своей деятельности проводила активную разведывательную работу против частей Красной Армии Северо-Кавказского фронта, а в пунктах своей дислокации вела контрразведывательную деятельность по выявлению советских разведчиков, партизан и антигермански настроенных лиц, вербуя для этой цели агентуру среди местного населения и создавая специальные карательные отряды из военнопленных татар, грузин и армян.

Вначале абвергруппа была придана 11-й немецкой армии, имела номер полевой почты 23079, позывной радиостанции «Дахс». С июля 1942 г. она была переподчинена 1-й танковой армии (полевая почта № 00723 Г).

Начальником абвергруппы с декабря 1942 г. до февраля 1944 г. являлся капитан Гантэр Иосиф, затем его сменил лейтенант Шутц Иоган.

В группе насчитывалось около 90 штатных сотрудников.

На территории Северного Кавказа абвергруппа начала действовать с августа 1942 г. Первоначально она размещалась в станице Николаевской (район Пятигорска), затем непосредственно в Ставрополе и ряде других населенных пунктов этого края.

С февраля 1943 г. группа дислоцировалась в г. Таганроге Ростовской области.

После разгрома немцев на Северном Кавказе (май 1943 г.) абвергруппа была реорганизована и придана вновь сформированной 6-й немецкой армии, получив номер полевой почты 08959.

В ноябре 1943 г. группа была выведена из штатов абверкоманды-101 и переподчинена абверкоманде-106, сменила номер полевой почты 08959 на 05979 и позывной радиостанции на «Оттер».

Вся практическая деятельность абвергруппы-101 осуществлялась головными постами (мелъдекопфы), создававшимися периодически по мере надобности.

В последующем она действовала на территории ряда областей Украины, Молдавии, Румынии, Венгрии, Чехословакии.

В мае 1945 г. группа была расформирована.

юндеркоманда-10а. Заброшены в наш тыл или оставлены при отходе немцев на оседание в составе резидентур	115
Диверсантов-террористов, оснащенных ВВ, оставленных немцами для организации диверсионных актов над командным составом нашей Армии	19
Лиц, подозрительных по шпионажу в пользу немецкой разведки	416
Агентура и деловые связи дашнакского генерала Дро, организовавшего дашнакское к/р подполье и фашистско-националистические формирования для немецкой армии	48
Организаторов белоказачьего фашистского подполья на Кубани и организаторов белоказачьих формирований для немецкой армии	39
Официальных сотрудников немецкого гестапо на оккупированной территории	91
Секретных агентов немецкого гестапо на оккупированной территории	322
Руководящих сотрудников фашистской полиции на оккупированной территории	39
Полицейских фашистской полиции из числа изменников Родины	2604
Бургомистров в городах и крупных населенных пунктах, оставленных немецким командованием	11
Старост в сельских населенных пунктах, поставленных немецким командованием	827
Атаманов, поставленных немецким командованием в казачьих станицах	49
Чиновников, состоявших на платной службе в немецких учреждениях в городах на оккупированной территории	472
Активных пособников немецкого командования из числа антисоветского элемента на оккупированной территории	2079
Добровольно изъявивших желание на выезд в Германию из числа антисоветского элемента на оккупированной территории	313
Сотрудников редакций фашистских газет	7
Изменников Родины из числа военнослужащих, бежавших к немцам и осевших на оккупированной территории в населенных пунктах	2131
Дезертиров из Красной Армии, оставшихся на оккупированной территории при отходе наших войск	1350
Легионеров из числа изменников Родины, бежавших к немцам и служивших в немецких т. н. легионах	312
Вражеских солдат и офицеров, осевших на освобожденной территории при отходе немецких войск	253
Быв. военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену у немцев и оставшихся на освобожденной территории, после отхода немецких войск	53 179
В результате частичной ликвидации агентурных дел по разработке разведывательных агентурных органов противника на освобожденной территории установлено и оперативно изъято 7 разведывательно-шпионских резидентур противника, оснащенных 5 портативными радиостанциями.	
В процессе следствия по делам разоблаченной агентуры выявлен, учтен и дан в розыск 591 агент немецкой разведки противника, прошедшие специальную подготовку в различных школах немецкой разведки.	

Следственными и агентурными мероприятиями установлено 15 разведывательных школ противника, занимающихся подготовкой и заброской агентуры в тылы наших войск.

При ликвидации агентуры немецкого разведоргана абвергруппы-101 вскрыто и частично ликвидировано к-р дашнакское подполье, созданное т. н. штабом генерала Дро в гг. Армавир, Ставрополь, Краснодар.

Установлен и арестован ряд деятелей контрреволюционного белоказачьего подполья в станицах Кубани.

Начальник Особого отдела НКВД Северо-Кавказского фронта
комиссар государственной безопасности

М. Белкин

ЦА ФСБ России

№ 1353

Из докладной записки заместителя руководителя оперативно-чекистской группы НКВД по БССР № 0106 в НКВД СССР о деятельности агентурных групп в тылу противника

11 марта 1943 г.

Доношу, что из тыла противника по выполнении задания возвратились... группы тт. Ничволода¹ в количестве 9 человек, Медведева² в количестве 15 человек, Зайцева³ в количестве 30 человек и агенты «Мех» и «Дина».

За время своего пребывания во вражеском тылу указанные группы и агенты провели следующие боевые операции.

Группа тт. Ничволода

5 ноября прошлого года на заминированном в трех местах шоссе Стасово—Поворотье подорвались две автомашины и один мотоцикл противника.

7 ноября прошлого года на шоссе Витебск—Смоленск группой был выведен плакат с надписью «Кончай войну, долой кровавую собаку Гитлера».

¹ Ничволод Николай Васильевич (1920—?). С ноября 1942 г. по март 1943 г. — руководитель спецгруппы НКГБ БССР, действовавшей на территории Витебской области.

² Медведев Семен Борисович (1912—?). С октября 1942 г. по январь 1943 г. — руководитель спецгруппы НКГБ БССР «Донской».

³ Зайцев Петр Михайлович (1911—?). С мая 1942 г. по январь 1943 г. — руководитель разведывательно-диверсионной группы НКГБ БССР «Пленный».

Подступы к плакату были заминированы. При попытке снять плакат подорвались двое полицейских. Один убит, другой тяжело ранен.

В ночь с 26 на 27 ноября прошлого года группой было заминировано шоссе Витебск—Смоленск на участке между деревнями Красино и Стасево.

Проходившие по шоссе неприятельская танкетка и грузовая машина с 10 солдатами подорвались.

Организованной засадой вблизи заминированного участка были обстреляны скопившиеся около места взрыва 7 грузовых машин с солдатами. Убито и ранено 48 немецких солдат.

В ночь с 29 на 30 ноября прошлого года на заминированном шоссе Витебск—Сурице подорвалась проходившая колонна немецких солдат в количестве 150 человек. При взрыве убито 13 и ранено 9 немецких солдат.

На этом же участке разведкой группы было срезано 700 м телефонного провода.

В ночь с 1 на 2 декабря прошлого года на шоссе Витебск—Смоленск в трех километрах от деревни Красино группа заминировала участок дороги.

Проезжавшие на двух подводах полицейские подорвались на минах, потеряв убитыми 8 и ранеными 4 полицейских.

3 декабря прошлого года на железнодорожной магистрали Витебск—Смоленск было заминировано железнодорожное полотно, на котором подорвался идущий со стороны Смоленска эшелон с немецкими солдатами.

[...]

Помимо вышеуказанных самостоятельных операций группа участвовала совместно с партизанскими отрядами «Володи» и Клименкова в боях с полицейскими отрядами.

В этих боях полицейские потеряли до 300 человек убитыми и ранеными. Взято в плен 11 человек. Группа потерь не имела.

В данный момент группа Ничволова после предоставленного ей отпуска и соответствующей экипировки вновь готовится к выходу в тыл противника.

Группа т. Медведева

Районом основного действия группа избрала участок железной дороги Ловша—Оболь—Сиротино.

В ночь со 2 на 3 ноября прошлого года группа заминировала в трех местах участок железной дороги в 5 км от моста через р. Оболь.

На заминированном участке подорвался воинский эшелон противника. Разбит 1 паровоз и 37 вагонов. Количество жертв противника не установлено.

В ночь с 3 на 4 ноября прошлого года группа т. Медведева совместно с подрывником партизанского отряда т. Талаквадзе¹ заминировала же-

¹ Талаквадзе В.М. — командир группы, затем партизанского отряда, который организационно входил в Сиротинскую партизанскую бригаду. Последняя действовала на территории Витебской области.

лезнодорожное полотно на участке Ловша—Оболь и в момент прохода воинского эшелона подорвала заложенные в трех местах подрывные снаряды.

Паровоз и часть вагонов силой взрыва были сброшены под откос. Нанесенный ущерб и потери противника не установлены.

В ночь с 5 на 6 ноября прошлого года группой было заминировано железнодорожное полотно в 5 км от ст. Ловша по направлению к ст. Оболь.

В результате взрыва разбит паровоз, 24 вагона и 11 вагонов пошло под откос. Поезд следовал с живой силой противника.

В ночь с 14 на 15 ноября прошлого года на заминированном участке Оболь—Ловша был подорван и пущен под откос воинский эшелон с живой силой противника. Количество убитых немецких солдат не установлено.

27 ноября прошлого года группа т. Медведева совместно со взводом партизан из отряда Зверева¹ организовала засаду на шоссе Бешенковичи—Островно. Проходившая автоколонна с немецкими солдатами была обстреляна сильным огнем из автоматов и пулеметов.

В результате боя убито 73 немца и разбито 15 грузовых автомашин.

Боевые операции группы подтверждены справками командиров партизанских отрядов, действовавших в районе операций группы Медведева. Используя имеющиеся боеприпасы и взрывматериалы, группа перешла на нашу сторону в районе севернее г. Великие Луки.

При переходе линии фронта группа была обстреляна немецкими частями, потеряв двух человек убитыми и двух ранеными.

Пропало без вести два человека, т. Медведев, раненный в ногу, остался в партизанской бригаде им. тов. Сталина.

В настоящее время группа после предоставленного ей отдыха готовится к выходу в тыл противника.

Группа т. Зайцева

Основные боевые операции группа провела на участке железной дороги Полоцк—Витебск.

В ночь с 15 на 16 ноября прошлого года группа заминировала участок железнодорожного полотна в 1 км восточнее ст. Лосвида железной дороги Витебск—Городок.

В момент прохода поезда по заминированному участку заряд был взорван.

В результате крушения уничтожен 1 паровоз и 8 платформ, груженных автомашинами, мотоциклами и дизелями. Количество жертв не установлено.

В ночь с 6 на 7 декабря прошлого года т. Зайцевым совместно с завербованным им дорожным рабочим было заминировано железнодорожное полотно в районе ст. Оболь.

¹ Зверев Николай Андреевич (1921—?). С 20 апреля 1942 г. по май 1944 г. — командир партизанского отряда «Сибиряк» бригады «За Советскую Белоруссию» Витебской области. В мае 1944 г. пропал без вести.

В результате взрыва уничтожен 1 паровоз и 11 платформ, груженных танками.

В ночь с 14 на 15 декабря прошлого года группа заминировала участок железной дороги между ст. Оболь и платформой Глушаны.

При прохождении эшелона заряд был взорван.

В результате взрыва уничтожен 1 паровоз и 35 вагонов, из них 5 классных вагонов с живой силой противника, 13 вагонов с военным имуществом и 17 вагонов с боеприпасами.

Убито и ранено при взрыве 175 солдат и офицеров.

В ноябре 1942 г. оперативно-чекистской группой НКВД по Витебской области был завербован и подготовлен как диверсант агент «Мех».

Будучи направлен в тыл противника и установив связь с действовавшими в г. Витебске нашими агентами-разведчиками «Болтом» и «Шутом», «Мех» разработал и успешно провел ряд диверсий на железнодорожном транспорте.

9 декабря прошлого года группой «Меха» был заминирован и взорван железнодорожный мост на железнодорожной магистрали Витебск—Полоцк.

Разрушение моста проверено через агентов-разведчиков «Василька» и «Ласточки».

В ночь на 21 декабря прошлого года на заминированном группой железнодорожном полотне в 4 км от г. Витебска в 3 часа 05 минут подорвался воинский эшелон противника.

В результате крушения уничтожен паровоз, 15 вагонов и платформ с автомашинами и продовольствием.

Факт диверсии подтверждается агентами-разведчиками «Тихой» и «Любой», а также разведкой партизанской бригады т. Бирюлина.

В ночь на 13 января сего года группа «Меха» вторично минировала этот же участок железнодорожной магистрали в 4 км от г. Витебска в направлении на Полоцк.

В результате взрыва разбито 17 вагонов с военным имуществом и продовольствием.

Данные о диверсии проверены через агента «Смелого» и партизансскую разведку.

Группа «Меха» продолжает действовать в тылу противника.

15 января 1943 г. оперативно-чекистской группой НКВД по Витебскому району была послана в г. Витебск агент «Дина» с задачей совершить диверсию путем взрыва в здании городской полиции, расположенной по ул. Толстого, д. 17.

Для этой цели ей был выдан специально подготовленный заряд, состоящий из 3,5 кг тола и бикфордова шнуря с капсюлем-детонатором.

Прибыв в г. Витебск, агент «Дина» в течение 16, 17 и 18 января сего года под предлогом исправления паспорта ежедневно посещала здание полиции, изучая наиболее удобные моменты для совершения диверсии.

19 января сего года примерно в 11 часов дня, прибыв в здание полиции, она незаметно спрятала заряд между печкой и стеной, после чего, улучив удобный момент, заложила бикфордов шнур, подожгла его и выш-

ла из помещения. Через некоторое время в этом здании произошел взрыв.

Для проверки этого сообщения 23 января сего года послана агент «Тихая», которая через свою знакомую, жительницу г. Витебска, установила, что в первой половине дня 19 января сего года в здании горполиции произошел взрыв, в результате которого разрушены внутренние стены и часть потолка, убито 2 и ранено 5 полицейских, в том числе ранена жена начальника полиции Туровского. Эти данные подтверждает и разведка партизанской бригады т. Бирюлина.

Зам. руководителя оперативно-чекистской группы НКВД по БССР
подполковник госбезопасности

Гусев¹

ЦА ФСБ России

¹ Гусев Дмитрий Степанович (1902—?) — полковник. В органах госбезопасности с февраля 1939 г. В 1939—1941 гг. — начальник УНКВД—УНКГБ по Гомельской области, затем начальник отдела по борьбе с бандитизмом НКВД Таджикской ССР. С 1942 г. — заместитель начальника оперативно-чекистской группы НКВД по БССР. С 1943 г. — заместитель народного комиссара госбезопасности БССР. 16 января 1948 г. уволен в запас.

**Из директивы НКВД СССР №136
об активизации агентурно-оперативной работы
по пресечению подрывной деятельности зару-
бежной антисоветской организации НТСНП**

19 марта 1943 г.

*Начальникам внутренних дел союзных и автономных республик, началь-
никам УНКВД краев и областей*

В период, предшествовавший нападению фашистской Германии на Советский Союз, в деятельности контрреволюционных белоэмигрантских организаций в странах Европы наметился переход к более активным формам работы и к открытому сотрудничеству с немецкой разведкой. Руководящие органы этих организаций установили с немцами тесный контакт, и центр тяжести их работы стал перемещаться в Германию и на территорию бывшей Польши. После нападения Германии на СССР агентура этих организаций, поступившая в полное распоряжение гестапо и немецкого военного командования, была по заданию последних направлена на временно занятую фашистскими захватчиками территорию СССР для проведения антисоветской работы в лагерях военнопленных, создания различных фашистских формирований среди местного населения, службы в официальных немецких органах власти и т. п.

Наиболее активная часть этой агентуры перебрасывается через линию фронта в тыл Советского Союза для совершения террористических и диверсионных актов, проведения повстанческой и пораженческой агитации, сколачивания антисоветских организаций и групп. По имеющимся в НКВД СССР данным, для осуществления этих задач немцами наиболее широко используются кадры «Национально-трудового союза нового поколения» (НТСНП). Как известно из программы «Национально-трудового союза нового поколения», эта организация ставит своей задачей свержение Советской власти и реставрацию капитализма в СССР, причем основными средствами борьбы считает террор против руководителей ВКП(б) и Советского правительства, шпионаж и диверсию. В этих целях еще до войны руководством НТСНП поддерживался контакт с рядом иностранных разведок, от которых «союз» получал денежные субсидии, оружие и фиктивные документы.

Практической деятельностью НТСНП против Советского Союза руководил специально созданный при Исполнительном бюро НТСНП отдел «закрытой работы», возглавлявшийся белоэмигрантом Околовичем Георгием Сергеевичем¹.

¹ Околович Георгий Сергеевич (1901—?) — он же Муха Станислав, он же Перич Ежи — руководитель отдела «закрытой работы» при Исполнительном бюро НТСНП.

Отдел «закрытой работы» занимался подготовкой и переброской на территорию Советского Союза террористов, диверсантов и шпионов, которые проходили соответствующую подготовку в специальных школах, существовавших в Варшаве и Бухаресте.

В результате деятельности этого отдела в 1939 г. НТСНП совместно с бывшим 2-м отделом Польского генерального штаба было подготовлено и переброшено в СССР шесть эмиссаров-террористов, впоследствии арестованных нашими органами в городах Воронеже, Днепропетровске и Петрозаводске. Все они были снабжены оружием (револьверами и гранатами), фальшивыми документами и большими суммами денег.

В 1940 г. было арестовано еще тринадцать террористов, переброшенных при помощи румынской разведки и имевших явки к эмиссарам, направленным к нам в 1939 г. Эта группа террористов располагала специальными кодами для связи с иностранными разведками, шифром для переписки с Исполбюро НТСНП и радиостанцией.

Задачей обеих групп являлась организация террористических актов, создание из антисоветского элемента ячеек НТСНП на территории Советского Союза. От польской и румынской разведок, оказывавших им помощь в переходе границы и снабдивших террористов оружием, документами и деньгами, они имели задания по шпионажу.

По агентурным материалам, относящимся к началу 1941 г., сразу же после поражения Франции немцы стали проводить энергичную работу по мобилизации кадров НТСНП с перспективой их использования против СССР. Объединялись эти кадры главным образом вокруг бывшего польского отдела НТСНП, возглавлявшегося Вюрглером Михаилом Эмильевичем (по кличке «Эмилич»)¹. Местом постоянной резиденции Вюрглера была Польша, откуда он во время финских событий был направлен центром НТСНП в Финляндию, а затем, побывав в прибалтийских странах перед их присоединением к СССР, вернулся в польское генерал-губернаторство.

По возвращении Вюрглер при содействии немцев развил активную деятельность в пограничной полосе по переброске к нам террористов и диверсантов.

В апреле 1941 г. в связи с начавшейся войной на Балканах руководитель НТСНП Байдалаков² передал руководство организацией Вюрглеру с перемещением ее центра из Белграда в Варшаву. С приходом к руководству Вюрглера отделы и подотделы НТСНП в Германии, Чехословакии,

¹ Вюрглер Александр (а не Михаил) Эмильевич (1901—?) — руководитель Восточного отдела НТСНП в Варшаве, член Исполбюро. Убит в Варшаве.

² Байдалаков Виктор Михайлович (1900—1967). В 1918 г. получил среднее образование. Участвовал в гражданской войне. После учился на химическом отделении Белградского университета, который окончил в 1929 г. С 1928 г. — председатель правления СРНМ—НТС. В 1941 г. переехал в Берлин. В 1944 г. был арестован органами гестапо, находился в заключении в берлинских тюрьмах и лагере Заксенхаузен. В апреле 1945 г. освобожден по личному ходатайству генерала А. Власова. После войны проживал в Германии, затем в США. В январе 1952 г. на съезде Совета НТС был лишен должности председателя Исполнительного бюро, в 1955 г. вышел из НТС. В январе 1956 г. основал «Российский национально-трудовой Союз», просуществовавший до апреля 1966 г. Скончался 17 июля 1967 г. в Вашингтоне.

Франции и Бельгии были объединены в один общий отдел, во главе которого встали Брункт¹, а также Поремский² и Юрий Трегубов³.

[...]

В Германии члены НТСНП используются в лагерях для обработки военнопленных и подбора кадров в разведывательные школы гестапо. Им предоставлена возможность вести агитационные передачи по радио на русском языке. Белоэмигранты также направляются гестапо в захваченные немцами районы Советского Союза, причем имеются данные, что часть наиболее активных членов НТСНП уже перешла через линию фронта и, влившись в среду эвакуированных, проникла вглубь страны.

В ноябре 1941 г. во временно занятый немцами г. Витебск прибыл один из руководителей НТСНП Околович Георгий Сергеевич в сопровождении целой группы членов НТСНП, где приступил к проведению агитационной работы среди местного населения, направленной против Советской власти, за создание «независимой национальной России». В настоящее время Околович с указанной группой членов НТСНП находится в г. Смоленске.

Начальник разведки «Русского общевоинского союза» (РОВС), бывший капитан Дроздовского полка Фосс Клавдий Александрович⁴ назначен немцами помощником коменданта г. Николаева на Украине и за особые заслуги перед оккупантами награжден Железным крестом. Назначением в г. Николаев Фосса немцы преследуют цель создания на оккупированной территории Советского Союза опорного пункта для заброски своей агентуры из числа белоэмигрантов в наш тыл и сколачивания различных антисоветских формирований. Фосс располагает для этого значительными кадрами, а также имеет многочисленные родственные связи на советской территории. Вместе с Фоссом на Украину прибыли члены РОВС Громов⁵, Станчулов Леонид⁶, Гаврилиус Алек-

¹ Брункт Дмитрий Викторович (1909—?) — бывший председатель Парижского отдела НТСНП, сотрудник общего отдела НТСНП в Варшаве.

² Поремский Владимир Викторович (1909—?) — инженер-химик. Член Исполбюро НТСНП, бывший председатель французского отдела НТСНП, до лета 1943 г. — преподаватель учебного лагеря в мест. Цитенхорст, готовившего агентов-пропагандистов.

³ Трегубов Юрий-Георгий Андреевич (1913—?) — химик-технолог. Бывший руководитель Берлинского отдела НТСНП, преподаватель в учебном лагере агентов-пропагандистов в мест. Цитенхорст. 30 декабря 1948 г. Особым совещанием при МГБ СССР осужден по ст. 58-4, 17-58-8 и 58-11 УК РСФСР на 25 лет лишения свободы. Освобожден 5 октября 1955 г. по Указу ПВС СССР от 28 сентября 1955 г., депатриирован и передан 11 ноября 1955 г. правительству ГДР.

⁴ Фосс Клавдий Александрович (клички «Вагнер» и «Вальтер») — старший «русской группы» морской разведывательной команды по Черному и Азовскому морям в абверштабе юга Украины (один из периферийных органов абвера) с января 1942 г. по март 1943 г., после чего выбыл в контрразведывательный орган АО-3 (абверофицер-3) при штабе командующего тылом немецкой армейской группы «Зюйд-А» в г. Мелитополе.

⁵ Громов Федор Фокич, он же Тодор Тодор Фокич (кличка «Ростов») — переводчик морской разведывательной команды по Черному и Азовскому морям. С 1943 г. — сотрудник морской разведывательной абверкоманды НБО («Нахтихтенбебахтер»).

⁶ Станчулов Леонид Федорович (кличка «Фишер») — до марта 1943 г. резидент абверштабе юга Украины в г. Николаеве, затем резидент контрразведки абверофицер-3 в городах Херсоне и Одессе.

сандр Иванович¹ и Закржевский². Готовились к выезду в города Одессу и Николаев полковники Павлов и Романов.

О практической деятельности группы Фосса на оккупированной территории нам известно, что в период обороны г. Одессы эти лица проводили вербовку и переброску агентуры из числа военнопленных в городе для проведения разложеческой работы и осуществления диверсионно-террористических актов. Одновременно Фосс интересовался настроениями советской молодежи, наличием среди нее антисоветских организаций и групп.

[...]

В лагерях военнопленных белоэмигрантами по поручению немецкого командования создаются различные антисоветские фашистские организации. Так, по имеющимся данным, в Хамельбургском лагере создана организация под названием «Русская трудовая народная партия», являющаяся поставщиком кадров для немецких разведывательных школ.

В захваченных районах Орловской области существует аналогичная организация, именуемая «Партия всея России»³.

В январе 1943 г. УНКВД по Сталинградской области в освобожденном от оккупантов с. Абганерово вскрыта контрреволюционная фашистская организация, насчитывающая в своем составе свыше 40 человек, преимущественно молодежи, которая была создана в октябре 1942 г. прибывшим из Германии представителем руководящего центра НТСНП, назвавшим себя Сергеем Петровичем (фамилия пока не установлена).

Руководителем организации в с. Абганерово являлся Беляков П.Ф. (арестован), уроженец этого же села, бывший активный белогвардеец. На территории района при занятии его противником остался добровольно. Одновременно с Беляковым арестованы и другие активные участники организации.

Показаниями арестованных установлено, что представителем руководящего центра НТСНП перед организацией были поставлены следующие задачи:

оказание помощи немецкой армии и местным властям в борьбе с партизанами, выявлении коммунистов и советского актива;

активное участие в создании «нового порядка» на оккупированной территории;

пропаганда программы НТСНП и вербовка в организацию новых членов.

При отступлении немецких войск участники этой организации были оставлены в с. Абганерово со шпионскими заданиями.

¹ Гаврилиус Александр Иванович, он же Иван Павлович (клички «Крымов», «Федов» и «Оберст»), переводчик и вербовщик морской разведывательной команды по Черному и Азовскому морям до января 1942 г., затем резидент абверштабле юга Украины и резидент абверштабле Крыма.

² Закржевский Николай Дмитриевич — резидент абверштабле юга Украины в г. Кировограде.

³ См. т. 3 настоящего сборника, документ № 836.

В целях активизации агентурно-оперативной работы по выявлению агентуры НТСНП и созданных им антисоветских формирований

предлагаю:

1. В освобожденных от немецких оккупантов городах и районах проверенную агентуру из «бывших» людей, интеллигенции и молодежи направлять на вскрытие антисоветских формирований, насажденных в этих пунктах эмиссарами «Национально-трудового союза нового поколения», немецких резидентур из числа белоэмигрантов и эмиссаров-одиночек, оставленных при отступлении немецких войск.

2. Следствием по вскрываемым на освобождаемой территории анти-советским формированиям, особенно среди молодежи, проверять возможность организационной связи этих формирований с деятельностью НТСНП.

3. При агентурной разработке выявленных антисоветских формирований и следствии по этим делам изыскивать возможность организации агентурных комбинаций по проникновению в руководящий центр НТСНП и его опорные группы, существующие на оккупированной территории.

4. При первичной обработке военнопленных в особых отделах и последующей в лагерях выявлять среди них русских белоэмигрантов с целью их тщательного допроса о деятельности НТСНП и других бело-эмигрантских организаций.

5. Агентуру, работающую среди лиц, эвакуированных из западных областей Украины и Белоруссии, Бессарабии и Прибалтики, направить на выявление среди них эмиссаров НТСНП.

6. Активизировать агентурно-оперативную работу по разработке родственных и иных связей белоэмигрантов, состоящих на оперативном учете.

О всех вновь выявленных фактах деятельности НТСНП и других белоэмигрантских организаций информируйте Третье управление НКВД СССР.

Зам. народного комиссара внутренних дел СССР
комиссар государственной безопасности

Меркулов

ЦА ФСБ России

Сообщение резидентуры НКВД СССР с изложением меморандума¹ центрального отдела МИД Великобритании об английской политике в отношении будущего Германии

3 апреля 1943 г.

Изложение секретного меморандума МИД Великобритании об английской политике в отношении будущей Германии. Меморандум датирован 17 марта и разослан для сведения начальникам отделов МИД.

Во вступительной части меморандума отмечается, что раньше, в своей прошлой истории, Германия неоднократно стояла перед необходимостью определения, с кем она должна сотрудничать — с Западом или Востоком. Обе эти политики имели влиятельных сторонников в период после окончания первой мировой войны. Во время переговоров Штреземана² в Локарно³ Германия решила сотрудничать с Западом. «В будущем надо учитывать, что Германия всегда преклонялась перед силой, и нельзя исключать, что она может пойти опять на сотрудничество с Востоком с целью создать своего рода блок с Советской Россией для покорения Запада. При рассмотрении данного меморандума необходимо учитывать, что мы в своей политике в отношении Германии должны надеяться на возвращение ее в семью западноевропейских наций».

Далее в меморандуме рассматривается вопрос о той вероятной последовательности событий, которые могут привести к обращению Германии к СССР, США и Великобритании или к какой-либо одной из этих стран с просьбой о перемирии. Отмечается, что вряд ли следует рассчитывать на возможность получения каких-либо мирных предложений от Гитлера или каких-либо других фашистских лидеров, а также от режима в целом, поскольку такие предложения, без сомнения, будут безоговорочно отвергнуты всеми тремя державами. Мирные предложения, исходящие от социал-демократического, коммунистического правительства, также маловероятны, поскольку германская армия не допустит сформи-

¹ Меморандум имел гриф «совершенно секретно».

² Штреземан Густав (1878—1929) — германский государственный и политический деятель, дипломат. Во время Первой мировой войны 1914—1918 гг. — активный сторонник аннексий. После войны — один из организаторов и лидеров Немецкой народной партии. В августе—ноябре 1923 г. — рейхсканцлер, в 1923—1929 гг. — министр иностранных дел Германии.

³ По всей видимости, речь идет о переговорах министра иностранных дел Г. Штреземана в ходе Локарнской конференции (5—16 октября 1929 г.) с министрами иностранных дел Бельгии, Великобритании, Италии, Франции, а также Польши и Чехословакии. Непосредственным поводом к созыву конференции послужил меморандум правительства Германии правительству Великобритании от 20 января 1925 г. (в значительной степени инспирированный британской дипломатией) с предложением о заключении западноевропейского гарантитного пакта (см.: Дипломатический словарь. М., 1985, т. 2, с. 153).

рования такого правительства. Если германская армия решит, что дальнейшее продолжение войны бесполезно, то, несомненно, она свергнет фашистских руководителей, установит свою диктатуру и выступит с мирными предложениями от своего собственного имени или от имени какого-либо предварительно сформированного нефашистского правительства. Такое правительство, возглавляемое, например, фон Папеном¹ или Шахтом², будет включать консерваторов, либералов и католиков. Предприняв подобный маневр, германская армия может рассчитывать на поддержку ведущих немецких капиталистов и католиков.

В следующем параграфе меморандума перечисляются различные варианты политики, которая возможна в случае согласия союзников на заключение перемирия. Указывается, что союзники могут:

- 1) оккупировать всю Германию своими войсками;
- 2) отказаться иметь какое бы то ни было дело с любым германским правительством и сноситься непосредственно с властями на местах;
- 3) выбрать в качестве главной резиденции комиссии по перемирию не Берлин, а, к примеру, Дрезден или какой-либо другой провинциальный центр.

Затем в меморандуме освещается вопрос о будущей судьбе Германии после окончания периода, следующего за заключением перемирия. Отвергается идея полного раздробления Германии на 3—4 отдельных государства. Одновременно высказывается мысль о невозможности разделения территории Германии между другими державами, причем в качестве подтверждения этой мысли приводится неудачный опыт управления Руром со стороны Франции после прошлой войны³. Отвергается также целесообразность всех попыток принудительного создания какой бы то ни было федерации немецких государств.

Меморандум рекомендует в английской политике в отношении будущего Германии придерживаться следующих основных принципов:

¹ Папен Франц (1879—1969) — политический деятель Германии, дипломат (см. т. 2 настоящего сборника, документ № 552).

² Шахт Ялмар (1877—1970) — президент рейхсбанка и экономический советник по перевооружению Германии.

³ Речь идет о Рурском конфликте 1922—1923 гг., который был спровоцирован реакционными силами немецкого промышленного капитала. Они выступали против репараций, установленных Версальским договором, и стремились к созданию франко-германского синдиката угля и стали, в котором им было бы обеспечено господствующее положение.

В этой связи в январе 1923 г. Франция вместе с Бельгией оккупировала Рур. Командующий оккупационной армией французский генерал Дегут объявил Рурскую область на осадном положении и приступил к занятию шахт, рудников, заводов, ж.-д. станций и портов. Оккупация надолго парализовала экономику Рура. Германское правительство, разжигая националистические чувства, призвало население Рура к пассивному сопротивлению и саботажу. Оккупационные власти ответили репрессиями: выселили из Рура в неоккупированную часть Германии около 130 тыс. чел., налагали штрафы, выносили смертные приговоры. С протестом против оккупации выступило только Советское правительство. Оккупация Рура поставила Германию на грани экономической катастрофы и стала исходным пунктом огромных социальных потрясений в стране. Рурский конфликт способствовал развитию революционного кризиса 1923 г. в Германии (см.: Советская историческая энциклопедия. М., 1969, т. 12, с. 312—314).

1. Австрия должна быть восстановлена в том виде, в каком она существовала до аншлюсса¹. Вполне возможно для нее членство в конфедерации дунайских и других негерманских государств.

2. Чехословакия должна быть восстановлена в домюнхеновских границах², причем вполне возможно некоторое урегулирование по границе в районе Эгера.

3. Эльзас-Лотарингия³ должна быть передана Франции.

4. Польша должна получить Восточную Пруссию, Данциг и район Опольн⁴.

5. Если это будет найдено желательным, Кильский канал⁵ должен быть передан объединенным нациям.

6. Вся германская тяжелая промышленность, особенно в Руре⁶, должна быть передана под международный контроль.

7. Бельгия, Голландия и Люксембург должны быть восстановлены в прежних границах⁷.

8. Необходимо будет всячески поощрять в Германии любое естественное стремление к переходу на федеральную структуру.

Архив СВР России

¹ Аншлюсс (нем. Anschluss — присоединение, включение) — политика захвата Австрии Германией. Под властью фашистской Германии Австрия находилась с 12 марта 1938 г. до середины апреля 1945 г.

² 29—30 сентября 1938 г. в Мюнхене главами правительств Великобритании (Н. Чемберлен), Франции (Э. Даладье), нацистской Германии (А. Гитлер) и фашистской Италии (Б. Муссолини) было достигнуто соглашение о расчленении Чехословакии. В начале октября 1938 г. Германия оккупировала так называемую Судетскую область, 2 октября Польша — Тешинскую область, 2 ноября по так называемому Венскому арбитражу 1938 г. хортистская Венгрия захватила южные районы Словакии и Закарпатской Украины. После оккупации (март 1939 г.) Чехословакии территория чешских областей была объявлена «Протекторатом Богемия и Моравия» и включена непосредственно в состав германской империи. В мае 1945 г. войсками Красной Армии территория Чехословакии была освобождена.

³ Эльзас-Лотарингия — имперская земля Германии в 1871—1918 гг. По Версальскому мирному договору 1919 г. Эльзас-Лотарингия отошла Франции. В 1940 г. немецко-фашистские войска заняли эту территорию. После разгрома фашистской Германии Эльзас-Лотарингия была возвращена Франции.

⁴ Город Данциг, населенные пункты Опольского воеводства, как и вся территория Польши, были оккупированы немецко-фашистскими войсками в сентябре 1939 г. Захватив Польшу, гитлеровцы часть ее территории (Познанщину, Лодзь, Верхнюю Силезию и др.) включили непосредственно в состав своего рейха. После освобождения Польши в 1945 г. вышеуказанные территории были ей возвращены.

⁵ Кильский канал (Kieler Kanal), Норд-Остзе-канал, — морской судоходный канал в Германии, соединяет Балтийское и Северное моря (от Кильской бухты до устья р. Эльба). Открыт в 1895 г. Длина — 98,7 км, глубина — 11,3 м, ширина — 104 м.

⁶ Рур (Ruhr) — индустриальный район, главная углеметаллургическая база Германии. Здесь сконцентрированы главным образом отрасли тяжелой промышленности, особенно металлургии, тяжелого машиностроения и химии.

⁷ Бельгия, Голландия и Люксембург были оккупированы немецко-фашистскими войсками в мае 1940 г. После их освобождения в 1944—1945 гг. они стали независимыми и самостоятельными государствами.

№ 1384

**Из справки 4-го отдела УНКВД
по Сталинградской области об оперативно-
чекистской работе на временно
оккупированной противником территории¹**

9 апреля 1943 г.

Разведывательная сеть на оккупированной части г. Сталинграда

Для оставления в тылу противника в г. Сталинграде 4-м отделом УНКВД был подготовлен 51 агент, из них резидентур — 9 с количеством агентов — 43 и агентов-одиночек — 8. Резидентуры дислоцировались: две — в Ворошиловском районе, одна — в Краснооктябрьском, одна — в Баррикадном, две — в Тракторозаводском, две — в Кировском и одна резидентура («Дружные») — в центральном районе г. Сталинграда.

Из подготовленной в угрожаемый период по г. Сталинграду разведсети во время боевых действий эвакуировались из города до захвата противником территории их местожительства 13 агентов, в том числе самовольно — 10 агентов. В Кировском районе г. Сталинграда, поскольку он противником не занимался, полностью сохранился личный состав обеих резидентур («Донцы» и «Энергетики»).

Исключая сеть этих резидентур и выехавшую агентуру, на временно оккупированной территории оставалось 27 агентов, от которых за все время боевых действий никаких материалов не поступало, и ни один агент-связник не перешел линию фронта.

¹ См. т. 3 настоящего сборника, документы № 780, 792, 796, 798, 802, 996, 1053, 1089, 1103, 1116, 1118, 1136, 1163, 1167, 1177, 1199, 1202, 1211, 1233, 1242.

Точно так же с момента захвата противником районов города, обслуживаемых резидентурами «Дружные» и «Волжане» (созданы были после эвакуации агентов из резидентур Тракторозаводского района «Степные» и «Земляки»), снабженными рациями, прекратилась радиосвязь с радиостанциями «Люсей» и «Волковой». Попытки восстановить связь с резидентурами посылкой агентов-связников через линию фронта положительных результатов не дали, связники не обнаруживали резидентов на местах их прежнего жительства.

После ликвидации окружной в районе г. Сталинграда вражеской группировки и освобождения от оккупантов территории города ни один из оставленных в тылу противника агентов в г. Сталинграде установлен не был, а дома, в которых они проживали, оказались полностью разрушенными. Дом резидентуры «Дружные», сохранившийся до ноября 1942 г., оказался также полностью разрушенным, и следов рации и запасов электропитания при осмотре места, где находился дом, не было обнаружено.

В процессе дальнейших розысков была восстановлена связь с резидентами «Алькиным» («Мстители»), оказавшимся в Морозовском районе Ростовской области, «Телегиным» («Прицел»), возвратившимся из Белой Калитвы, и агентами «Магнитом» и «Смелым»... Судьбу остальной агентуры, оставленной в г. Сталинграде, до сего времени выяснить не удалось. С начала октября 1942 г. немцы выселили из г. Сталинграда подавляющее большинство населения, в том числе и всю разведсеть.

Разведсеть в оккупированных сельских районах области

Во временно оккупированных немцами сельских районах области было подготовлено и оставлено в тылу противника 145 агентов, сведенных в 31 резидентуру, и 15 агентов-одиночек. После изгнания немецких оккупантов на месте своего жительства оказалось 108 агентов. Из остальных 52 человек — 48 эвакуированы немцами в глубокий тыл и 4 погибло.

Аналогичное положение оказалось и в сельских районах¹. Организованной и систематической разведывательной работы оставленные в тылу противника резидентуры не вели, что объясняется в основном малой опытностью резидентов, подбираемых в большинстве районов в условиях приближения фронта. Вместе с тем 6 резидентов из 31 эвакуированы немцами в глубокий тыл, 4 резидента уклонились от выполнения заданий и 7 резидентов проявили трусость и агентурой не руководили.

Независимо от этого оставшаяся в оккупированных сельских районах области разведывательная сеть провела значительную работу по выявлению предателей и пособников оккупантов и разоблачению немецкой агентуры. Как правило, оперативная работа по очистке районов от фашистских ставленников и других изменников Родины базировалась на агентурных материалах разведсети, оставленной в тылу оккупантов.

Агент «Тертый» после занятия Чернышковского района, устроившись на работу на должность писаря райуправы, выявил большое количество предателей и активных пособников немцев по Чернышковс-

¹ Так в тексте документа.

кому району, изъял из дел райуправы значительное количество оперативно ценных документов и впоследствии передал их нам.

Агент-связник «Иванов» (Котельниковский район), убедившись в пассивности резидента, по личной инициативе перешел линию фронта и доставил в УНКВД ценные разведывательные материалы. После обратной заброски его в тыл врага продолжил активную разведывательную работу до момента изгнания оккупантов.

Резидент «Новиков» (Калачевский район) вместе с агентами своей резидентуры «Железнодорожником» и «Ленской» выявил значительное количество фашистских пособников и осуществил ряд мелких диверсионных актов, нарушавших коммуникации и связь противника.

Резидентура «Клетская» (Клетский район) систематически наруша-ла линии связи немецко-румынских войск. Агент «Юра» проник в полицейский аппарат противника на хуторе Суровикино и активно работал по выявлению предателей. По его материалам арестовано 20 фашистских ставленников и пособников.

Основной вывод, вытекающий из опыта работы разведсети, оставленной в сельских районах, следующий: необходимо более качественно подбирать резидентов, ибо от активности их в значительной мере зависит успех деятельности всей агентурной сети.

Работа агентуры, засыпаемой в тыл противника

Всего по состоянию на 1 февраля 1943 г. было завербовано и направлено через линию фронта 147 агентов, совершивших 210 ходок в тыл противника, в том числе в г. Сталинграде завербовано 103 агента, совершившие 153 ходки.

Из 147 агентов, переброшенных на оккупированную территорию, погибло при переходе линии фронта 12, не возвратилось 46 и возвратилось с ранениями 7 агентов. Из 46 невозвратившихся 14 агентов установлены после освобождения временно оккупированной территории.

Практические результаты деятельности забрасываемой в тыл врага разведагентуры:

1) своевременное получение данных о проводимых оккупантами политических, экономических и административных мероприятиях на захваченной территории;

2) выявлено предателей, активных вражеских пособников и прочего антисоветского элемента — 362 человека;

3) получение ценных военно-разведывательных данных, которые немедленно передавались воинским частям, оборонявшим г. Сталинград;

4) с участием агентов «Оли» и «Малиновской» в г. Сталинграде из военнопленных бойцов и командиров РККА в тылу немцев был создан партизанский отряд численностью 30 человек, в момент освобождения города от оккупантов оказавший содействие нашим войскам и влившись в наступающие части РККА;

5) распространено среди солдат противника 13 400 антифашистских листовок и переведено через линию фронта на территорию наших войск 45 человек гражданского населения, 32 военнопленных красноармейца, 6 румынских и 2 немецких солдата, допрос которых дал ценные сведения по военно-политической разведке;

В качестве агентов-ходоков лучше использовать женщин. Их преимущество состоит в возможности более свободного передвижения по оккупированной территории и относительной легкости легендирования (из 46 невозвратившихся агентов только 11 женщин).

Провалы и репрессирование нашей агентуры противником

Оставлено в тылу противника и переброшено через линию фронта 334 агента. Случаев разоблачения нашей агентуры немецкой контрразведкой не установлено.

Наряду с этим нам известны следующие случаи репрессирования агентуры.

Агент «Семен»¹ немцами расстрелян вместе с женой по подозрению его в связях с партизанами. На «Семена» дочерью кулака Силичевой² (арестована) было подано заявление, что он в гражданскую войну находился на стороне красных. Принимал участие в раскулачивании и при эвакуации района угнал за Волгу весь колхозный скот. Данных о том, что «Семен» был раскрыт немцами как наш агент, не установлено.

Агент «Древний» (Нижне-Чирское РО) на основе полученного им незадолго до оккупации патриотического письма сына (командира РККА), ставшего известным немцам, был заподозрен в связях с партизанами. Был арестован, подвергался избиению розгами, освобожден, в дальнейшем проживал под надзором.

Агент «Магнето» был задержан румынскими солдатами непосредственно на линии немецкой обороны и вынужден признать, что он перешел линию фронта. По легенде «Магнето» объяснил свой переходозвращением к семье, что спасло его от расстрела, но в тюрьме он содержался до наступления наших войск.

Агент «Дымов» также после перехода линии фронта был задержан и более 10 суток содержался под стражей. Его допрашивали, избивали и подвергали внутридигитальной разработке (подсаживался старик-проводник), но благодаря проявленной стойкости агент не признался и через некоторое время при представившемся удобном случае бежал.

[...]

Работа с агентурой других УНКВД и разведдопросы

За период боевых действий на территории Сталинградской области принято значительное количество агентуры других УНКВД и разведорганов Красной Армии и допрошено большое количество лиц, вышедших с территории, оккупированной противником. Получены оперативно ценные сведения о положении в глубоком тылу противника, использованные нами для ориентировки соответствующих УНКВД.

¹ Агент УНКВД по Сталинградской области «Семен» — Тащев Демьян Григорьевич, был расстрелян немцами в феврале 1943 г. вместе с женой, Тащевой Пелагеей Максимовной.

² Силичева П.Ф. была арестована 11 февраля 1943 г. и 22 октября 1943 г. военным трибуналом войск НКВД Сталинградской области осуждена по ст. 58-1а УК РСФСР на 15 лет лишения свободы.

Разведработка через военнопленных

С момента наступления Красной Армии на Сталинградском участке фронта путем проведения большого количества допросов военнопленных солдат и офицеров [противника] получен представляющий значительный интерес разведывательный материал: данные о применяемых в румынской армии шифрах для секретной радиотелеграфной корреспонденции, дислокации военных заводов и их мощности, ряд секретных приказов по румынской и немецкой армиям и т. д.

Проведена большая работа по разведке через военнопленных (обработано 5 лагерей общим количеством 47 000 человек) минных полей в г. Сталинграде и области.

Выявлено до 300 минных полей и участков с количеством мин до 200 000 штук. Около 400 военнопленных были организованы в бригады и приняли участие в разминировании.

Работа в прифронтовых районах области

В прифронтовых районах проводилась работа по укомплектованию агентурной сети для оставления в тылу врага по г. Астрахани и районам, оказавшимся под угрозой оккупации. Всего по 14 угрожаемым районам было создано 22 резидентуры со 127 агентами и 60 человек подготовлено в качестве агентов-одиночек.

Основные выводы

На основе полученного опыта работы в тылу врага мы приходим к следующим выводам.

1. Необходимо в дальнейшей работе смелее внедрять нашу агентуру в управленческий аппарат противника. Участие агента в управленческих органах в достаточной степени гарантирует его от эвакуации в глубь оккупированной территории и создает условия для выполнения наших заданий.

2. Необходимо наряду с разведывательными выдвигать перед агентурой задачи активной подрывной деятельности против оккупантов. Помимо большой эффективности работы в борьбе с противником это имеет и чисто воспитательное значение для агентуры.

3. Сохраняя в резидентурах агентов-связников как одну из форм связи, необходимо также создавать обособленные, независимые от резидентур пункты связи, хорошо обеспеченные техническими средствами. Такой пункт связи должен быть обеспечен радиостанцией и 2–3 агентами-связниками для связи с резидентами.

4. Целесообразно практиковать посылку через линию фронта к агентам-связникам проводников для ориентации их об обстановке, а в случае необходимости и личное осуществление перевода через линию фронта связника с разведматериалами.

5. Предоставить резидентам право самостоятельной вербовки связников для пересылки разведданных через линию фронта.

6. Наиболее целесообразно впредь в вербовочной работе ориентироваться на следующие категории лиц: владеющих немецким языком,

сельских авторитетов (бригадиров колхозов и т. д.), представителей сельской интеллигенции, лиц, обладающих гражданскими специальностями (мирошники¹, поставалы², сапожники и т. д.).

7. Ввести в практику оставление резервных резидентов с задачей прощеления самостоятельных вербовок в тылу врага.

В качестве практических задач на апрель по линии 4-го отдела УНКВД мы ставим восстановление агентурной сети и подготовку ее для действий в тылу врага на случай угрожаемого положения. В этих целях командированы оперработники в задонские районы с задачей проверки действующей и насаждения новой агентуры.

Начальник 4-го отдела УНКВД
по Стalingрадской области
капитан госбезопасности

Поль³

ЦА ФСБ России

№ 1385

Сообщение закордонного агента НКВД СССР об антисоветских высказываниях английских представителей в Иране

10 апреля 1943 г.

Английский консул в Керманшахе Кук⁴ в беседе с вождем крупнейшего в Иране курдского племени кальхор Амиром Махсусом заявил следующее:

«Англия понимает, что Иран является основным барьером на пути в Индию, Ирак и Египет. Она ведет дела так, чтобы Германия и СССР настолько истощили друг друга, что англичане смогли бы выступить и продиктовать свои условия. Когда будет достигнута победа, мы уверены, СССР будет настолько ослаблен, что не сможет и думать о внешних завоеваниях. Наоборот, он будет вынужден обратиться за помощью к Англии, чтобы как-нибудь спасти свой собственный народ и справиться с долгами. Поэтому единственными хозяевами будем мы. Если СССР будет пытаться вести завоевательную политику, то мы готовы вести вторую войну, на этот раз против СССР. Однако мы не допустим, чтобы эта вторая война возникла. Сейчас мы помогаем СССР только в таком раз-

¹ Мирошник (юж.) — мельник.

² Поставал (юж.) — мельник при шелушильной (крупорушильной) машине.

³ Поль Борис Константинович (1908—1980). См. т. 3 настоящего сборника, документ № 1053.

⁴ Кук Фрэнк Аллен Грэфтон (1902—?). В 1942—1943 гг.—английский консул в Керманшахе (Иран).

мере, чтобы он мог вести войну. Второй фронт мы откроем, когда убедимся, что Германия и СССР дошли до крайней степени ослабления. Именно тогда мы откроем второй фронт и закончим войну, как нам это выгодно».

В беседе участвовал начальник английской разведки в Западном Иране полковник Флетчер¹. Он подкрепил заявление Кука ссылкой на характер, размер и направление британских военных приготовлений в стране Ближнего и Среднего Востока.

Архив СВР России

В конце 1942 г.—начале 1943 г. (после поражения немецких войск под Сталинградом) правящие круги Великобритании форсировали выработку основ своей внешней политики по отношению к странам Ближнего и Среднего Востока и другим регионам мира с целью ослабления роста национально-освободительного движения, сохранения там своих позиций, недопущения раз渲ла собственных колоний.

Как видно из документа, английские представители в Иране распространяли взгляды своего правительства в этих странах и тем самым оказывали существенное влияние на формирование их внешней политики по отношению к СССР.

Правящие круги Англии и США, на словах прикидываясь «друзьями» Советского Союза, в то же время не только не открывали второй фронт, но всячески саботировали поставку вооружения и других военных грузов для Красной Армии, а с весны до ноября 1943 г. и вовсе прекратили отправку судов в Советский Союз.

Стремление оттянуть открытие второго фронта объяснялось только одним — расчетами на ослабление и обескровливание Советского Союза в войне с Германией.

Правительства Англии и США хотели сберечь вооруженные силы к концу войны, чтобы продиктовать ес ослабевшим участникам свои условия.

¹ Флетчер Э.У. — в июне 1941 г. секретарь дипломатической миссии Великобритании в Кабуле. Руководитель английской разведки в Афганистане.

**Из протокола допроса бывшего начальника
штаба 305-й пехотной дивизии подполковника
Р. Тальцио о структуре абвера,
службы безопасности и СД, тайной полевой
полиции (ГФП) и методах их разведывательной
и контрразведывательной деятельности**

10 апреля 1943 г.

[...]

ГФП является исполнительным органом контрразведывательной службы абвер-3 и отдела I-C/AO. Центральное руководство ГФП при верховном командовании вооруженными силами Германии или же при верховном командовании сухопутными силами (точно не знаю). В его подчинении находятся органы ГФП как в оккупированных странах, так и в действующей армии. Руководство органами ГФП в армиях на советско-германском фронте и в оккупированных областях СССР возложено на начальника ГФП «Ост» (Восточного фронта).

Каждой армии на фронте придается группа ГФП командующему армией, который свои приказания передает через абвер-офицера при отделе I-C/AO.

Оперативные указания группа ГФП получает от абвер-офицера или начальника отдела I-C/AO, которые эти указания всегда согласовывают между собой.

В наиболее важных случаях эти оперативные указания согласовываются также с командующим или начальником штаба армии.

В организационном отношении группы ГФП подчинены начальнику ГФП «Ост». От него же они получают директивные указания оперативного характера.

Группа ГФП из своего состава выделяет передовые отряды, по одному из которых придается каждому корпусу. Передовой отряд обычно состоит из 1 секретаря и 3 вспомогательных чиновников. Подчиняется этот отряд руководителю группы ГФП, от которого получает все указания по линии практической деятельности. В хозяйственном и административном отношении отряд подчиняется отделу I-C корпуса.

По работе отряда отдел I-C корпуса может вносить свои предложения, которые проводятся в жизнь лишь в том случае, если их санкционирует руководитель группы ГФП.

Структура организации службы безопасности (СД)

Организации службы безопасности (СД) подчинены рейхсфюреру «СС» Гиммлеру.

Эти организации на территории оккупированных областей СССР действуют в виде так называемых зондеркоманд СД, одна из которых имеется в районе каждой армии.

Зондеркоманды СД в этих районах выполняют функции гестапо и в своей практической деятельности руководствуются приказами и указаниями, исходящими только от Гиммлера.

Командованию армий зондеркоманды СД не подчиняются. Численность каждой такой команды колеблется от 40 до 160 человек.

Для практической работы зондеркоманды СД выделяют из своего состава отдельные небольшие отряды, которые действуют в различных районах тыловой армейской области.

Структура отделов I-C

Отделы I-C являются составной частью штабов воинских соединений от армейской группировки до дивизии включительно.

Основной функцией отделов I-C является добывание сведений о войсках противника, действующих против данного воинского соединения германской армии. Эти сведения добываются преимущественно путем допросов военнопленных. Кроме того, отделы I-C, как я уже показывал, тесно контактируют свою деятельность с абвер-органами и тайной полевой полицией (ГФП) в области контрразведывательной работы.

Отделы I-C существуют в штабах армейских группировок, армий, корпусов, дивизий и подчиняются непосредственно начальникам штабов этих соединений. Централизованного подчинения отделов I-C не существует. В полках и батальонах все функции по линии отделов I-C выполняют имеющиеся там абвер-офицеры.

Вопрос: Где концентрируются сведения о противнике, добываемые отделами I-C?

Ответ: Эти сведения через абвер-отдел при ОКВ передаются в отдел иностранных армий генерального штаба, где они обрабатываются и соответствующим образом используются. Сюда же поступают разведывательные данные о военной мощи иностранных государств, добываемые подотделом абвер-1.

В отделе иностранных армий эти сведения концентрируются отдельно по каждой стране.

Говоря о связи отделов I-C с верховным командованием вооруженными силами Германии, должен указать, что по вопросу ведения пропаганды в войсках эти отделы получают руководящие материалы от отдела армейской пропаганды при ОКВ.

Вопрос: Какой штатный состав имеют отделы I-C?

Ответ: Отдел I-C/AO армейской группировки состоит из начальника отдела, его заместителя, офицера по культурно-политическому обслуживанию, 3—4 переводчиков (зондер-фюреров) и абвер-офицера.

Отдел I-C/AO армии — из начальника отдела, его заместителя, офицера по культурно-политическому обслуживанию, 2 офицеров военной цензуры, 3—4 переводчиков (зондер-фюреров), офицера проверки полевой почты, абвер-офицера и офицера для обработки материалов по линии абвер-3.

Отдел I-С корпуса — из начальника отдела, его заместителя, офицера для поручений и 1—2 переводчиков (зондер-фюреров).

Вопрос: Остановитесь на функциях абвер-органов ГФП, зондер-команд СД и отделов I-С?

Ответ: Абвер-1 занимается военной разведкой в иностранных государствах. Задачей этой разведки является получение сведений о численности, строении и вооружении иностранных армий, а также военном потенциале и военной мощи иностранных государств.

С целью получения таких сведений абвер-1 имеет свою закордонную и зафронтовую агентуру. Непосредственно засылкой агентуры за линию фронта и в тыл противника занимаются абвер-отряды-1, действующие при армиях. Эти же абвер-отряды подбирают агентуру, вербуют и подготавливают ее. Насколько мне известно, при абвер-отрядах-1 имеется нечто подобное курсам по подготовке агентов. Существуют ли в системе абвер-органов специальные школы разведчиков, мне неизвестно.

Агентура, перебрасываемая в тыл Красной Армии всрбуется, как правило, из числа военнопленных, перебежчиков, нацменьшинств (украинцев, грузин, белорусов и т. д.).

Абвер-2 организует диверсионную работу на территории иностранных государств, для чего также засыпает свою агентуру. Кроме этого, он забрасывает агентуру с целью политического разложения в армиях и тылу государств, воюющих с Германией.

Эта же агентура проводит работу по склонению военнослужащих армий противника к переходу на сторону германских войск.

В подчинении абвер-2 имеется, как я уже показывал, полк особого назначения «Бранденбург-800», занимающийся организацией диверсионных актов на территории противника в прифронтовой полосе и выполняющий отдельные задания по захвату важнейших военных объектов противника.

Вербовкой агентуры по линии абвер-2 занимаются абвер-отряды-2, действующие при армиях. Методы работы отрядов абвер-1 и абвер-2 примерно одинаковы.

Абвер-3 выполняет контрразведывательные функции в армии и в армейском тылу. Непосредственно эту работу проводят абвер-офицеры, входящие в состав отделов I-С штабов армейских группировок и армий. В обязанности этих абвер-офицеров входят разработка и санкционирование мероприятий по борьбе со шпионажем и саботажем в армии, а также в районе действия армии. Вместе с этим абвер-офицеры организуют мероприятия по борьбе с политическим разложением в воинских частях и деятельностью партизан в тылу сражающихся войск.

Далее они осуществляют мероприятия по сохранению военной тайны в армии и составляют по этим вопросам приказы, которые после утверждения их соответствующими начальниками штабов воинских соединений рассыпаются в части.

Кроме того, абвер-офицеры рассыпают в части утверждаемые подотделом абвер-3 инструкции о порядке преподавания в войсках основных навыков по борьбе со шпионажем, саботажем и политическим разложением.

За исполнением указанных выше приказов и инструкций абвер-офицеры осуществляют постоянный контроль.

На обязанности абвер-офицеров лежит также санкционирование арестов лиц, обвиняемых в шпионаже, саботаже или политическом разложении, и руководство следствием по этим делам.

Абвер-офицеры санкционируют расстрелы и другие меры наказания в отношении лиц из числа гражданского населения, обвиняемых в шпионаже, саботаже или антифашистской агитации среди военнослужащих.

Функции тайной полевой полиции (ГФП)

Тайная полевая полиция является исполнительным контрразведывательным органом, осуществляющим свою деятельность под руководством и по указанию абвер-офицеров отделов I-C/AO.

Основной обязанностью групп и отрядов ГФП является выявление шпионов, саботажников и лиц, проводящих агитацию против фашистского режима как из числа военнослужащих, так и гражданского населения. ГФП производит аресты и ведет следствие по делам перечисленных выше лиц.

Кроме того, на обязанности ГФП лежит участие в выявлении и борьбе с партизанами в соответствии с указаниями, полученными на этот счет от абвер-офицеров и начальников отделов I-C/AO.

ГФП оказывает также содействие военным судам в деле выявления уголовного элемента в частях и затем по указанию их производит аресты уголовных преступников.

Функции зондеркоманд СД

Деятельность зондеркоманд СД сводится к следующим задачам:

выявление коммунистов, советского актива и других антифашистских элементов в армейском тылу;

выявление и уничтожение подпольных большевистских групп;

установление и арест лиц, ведущих большевистскую пропаганду среди гражданского населения;

обнаружение и изъятие материалов и документов большевистской партии;

проведение следствия по делам лиц, причастных к организованной деятельности против фашистского режима;

проведение карательных мероприятий против евреев.

Функции отделов I-C

В функции отделов I-C входит:

добытие для оперативных отделов сведений о положении и состоянии войск противника путем допросов военнопленных,войсковой разведки и авиаразведки;

составление отчетной карты о положении и состоянии войск противника;

осуществление контроля за преподаванием среди личного состава воинских частей основных навыков о методах борьбы со шпионами, саботажниками и разложением в армии, а также правил сохранения военной тайны;

— участие в выявлении официальным путем (через командиров частей) шпионов, саботажников и лиц, ведущих антифашистскую агитацию, как в армии, так и среди гражданского населения;

первичный допрос лиц из числа гражданского населения, заподозренных в шпионаже или саботаже;
духовное обслуживание войск;
допрос военнопленных с целью получения от них разведданных;
организация политической пропаганды в частях;
связь с воинскими частями союзников в случае нахождения таковых в составе армии;
организация розыска дезертиров.

Отделы I-C/AO армий, кроме того, осуществляют цензуру всех материалов по пропаганде в ротах пропаганд и войсках, а также производят цензуру писем. Организуют радиотелефонные перехваты.

Вопрос: Какими методами названные выше органы осуществляют свои функции и как они контактируют свою деятельность между собой?

Ответ: Деятельность абвер-отдела по линии получения сведений о военной мощи иностранных государств, а также организации диверсионных актов и работы по политическому разложению в армиях и тылу этих государств направляется, как я уже сказал, подотделами абвер-1 и абвер-2. Методы работы этих подотделов аналогичны. Как абвер-1, так и абвер-2 засыпают в тыл различных государств свою агентуру, которая занимается сбором необходимых разведывательных данных военного характера, осуществляет диверсионные акты и проводит разложенческую работу.

Практически переброска агентуры через линию фронта осуществляется следующим образом: абвер-офицер направляет завербованного агента к начальнику отдела I-C дивизии, которому поручается произвести переброску его на определенном участке фронта.

Начальник отдела I-C дивизии в таких случаях препровождает поступившего к нему агента к командиру роты, расположенной на данном участке фронта, а командир роты дает уже указания непосредственно на переброску. При этом должен сказать, что при переброске агентуры через линию фронта, как правило, присутствует абвер-офицер соответствующего абвер-отряда.

Этот абвер-офицер, пользуясь своим удостоверением, сопровождает своего агента по передовой линии и в самый последний момент дает ему необходимые указания о пути следования уже по территории противника.

Все данные, которые абвер-отряды получают от заброшенной ими в тыл противника агентуры, они через свои абвер-команды передают в соответствующий подотдел, который сообщает их в абвер-отдел, откуда они после предварительной обработки направляются для использования в отдел иностранных армий генерального штаба. Последний, в зависимости от того, какие сведения ему в первую очередь необходимы, дает со своей стороны указания абвер-отделу с тем, чтобы он через абвер-отряды организовал получение этих сведений.

Абвер-отряды-1 и 2 свою работу по переброске и вербовке агентуры ни с кем не контактируют, если не считать того, что технически переброска осуществляется через отдел I-C дивизий. Причем начальники отделов I-C о необходимости содействовать абвер-отрядам в переброске агентуры обычно заранее информируются начальником отдела I-C/AO армии или армейской группировки.

Хочу еще добавить, что переброска агентуры, как правило, производится на одних и тех же участках фронта в каждой армии. Делается это потому, что на том участке фронта, где уже однажды агентура была переброшена, командир соответствующей роты и начальник отдела I-C дивизии знают, как эту переброску производить, и таким образом следующая переброска с этой стороны никаких затруднений представлять из себя не может.

Контрразведывательную работу в армии и в армейском тылу, как уже было мною сказано, проводят подотдел абвер-3 через своих абвер-офицеров в армейских группировках и армиях. В корпусах и дивизиях эту работу проводит один из офицеров отдела I-C; в полках и батальонах — специальные абвер-офицеры, которые контрразведывательные функции выполняют по совместительству с обязанностями атташантов или же офицеров для поручений при командаирах этих частей.

Основной функцией абвер-3 является борьба со шпионажем, саботажем и политическим разложением в частях.

Эту работу абвер-офицеры проводят по двум линиям. С одной стороны, во всех воинских частях организовано обязательное преподавание основных навыков по борьбе с такого рода преступлениями. Этим преследуется предсторожение военнослужащих от совершения подобных преступлений и воспитание их к сотрудничеству с контрразведкой.

Поскольку воинскими уставами в германской армии обязанность борьбы с политическими преступлениями возложена на командаиров частей, то руководство указанным выше преподаванием, также составление проектов новых приказов согласовываются с начальником отдела I-C армии и докладываются командующему армией.

Другой линией, по которой идет контрразведывательная деятельность абвер-3, является секретная работа в воинских частях, направленная на выявление шпионов, саботажников и политически неблагонадежных лиц.

В мелких подразделениях абвер-офицеры армий эту работу проводят через командаиров и абвер-офицеров частей; контрразведывательные же мероприятия в масштабе соединений абвер-офицерами согласовываются с начальниками отделов I-C/AO, а в особо важных случаях и с командованием армии или армейской группировки. Практически абвер-офицер-3 свою работу проводит следующим образом: намеченные им мероприятия по линии выявления политических преступников и лиц, политически неблагонадежных, он согласовывает с начальником отдела I-C/AO, после чего через ГФП, командаиров и абвер-офицеров частей проводит их в жизнь. В особо важных случаях, как я уже сказал, абвер-офицер через начальника отдела I-C согласовывает свои мероприятия с начальником штаба или командующим армией. Иногда для согласования этих мероприятий он непосредственно обращается к командованию армии, ставя, однако, об этом в известность начальника отдела I-C/AO. В объеме намеченных мероприятий и осуществляют свою деятельность командаиры и абвер-офицеры частей. В первую очередь эти мероприятия касаются разработки подозрительных по шпионажу или другим преступлениям лиц. Такой разработке обычно предшествует поступивший командаиру части рапорт от кого-либо из военнослужащих о подозрительности того или иного лица по шпионажу или другому преступлению.

Командир части через вышестоящих командиров или же через отдел I-С дивизии передает этот рапорт абвер-офицеру-3 армии, который в зависимости от важности преступления, в котором подозревается лицо, а также исходя из обоснованности выдвигаемых подозрений, лично выезжает в часть или же посыпает вместо себя одного из чиновников ГФП. В части абвер-офицер или чиновник ГФП в необходимых случаях допрашивает лиц, связанных с подозреваемым, и, если нет оснований принять решение о немедленном аресте заподозренного лица, дает указание командиру части об установлении постоянного наблюдения за этим лицом и о проверке его переписки. Получив такое указание, командир части подбирает благонадежного солдата и дает ему задание вести за подозреваемым лицом наблюдение.

Такой солдат обычно подбирается из числа приближенных к подозреваемому. В отдельных случаях командир части не прибегает к помощи доверенных лиц, принимая функции такого лица на себя. В процессе наблюдения за подозреваемым военнослужащим командир части необходимый инструктаж в отношении того, как в дальнейшем вести это наблюдение, получает от абвер-офицера своей части.

Доверенное лицо о результатах своего наблюдения устно сообщает командиру части, который, в свою очередь, об этом ставит в известность абвер-офицера армии. Абвер-офицер, убедившись, что разработка подозреваемого лица в основном закончена, принимает решение об аресте. Свое решение он в таких случаях согласовывает с начальником отдела I-С/AO и командиром полка, после чего дает указание руководителю группы ГФП о производстве ареста. Производят арест, как правило, чиновник передового отряда ГФП, состоящего при корпусе. В этом же отряде и ведется следствие по делу арестованного. Руководство следствием осуществляют абвер-офицер. По окончании следствия по делу ГФП передает расследованное дело абвер-офицеру, который после согласования обвинительного заключения с командованием передает это дело на рассмотрение дивизионного военного суда.

В отношении арестованных из числа гражданского населения дело после окончания следствия по нему в ГФП окончательно рассматривается абвер-офицером, который по согласованию с командованием и начальником отдела I-С/AO принимает решение о мере наказания в отношении такого лица.

Все дела о военнослужащих германской армии, исключая уголовных преступников, ведутся и расследуются ГФП. Это распространяется также и на дела об антифашистской агитации, причем даже в тех случаях, когда обвиняемый был связан с какой-либо политической организацией.

ГФП ведет также следствие в отношении гражданских лиц, обвиняемых в агитации против фашистского режима среди солдат. Отсюда не исключаются и такие случаи, когда это гражданское лицо было связано с политической организацией. Должен лишь сказать, что о таких делах абвер-офицер ставит в известность зондер-команды СД, которые занимаются деятельностью в тылу армии.

Дела в отношении гражданских лиц, обвиняемых в ведении агитации среди местных жителей, расследуются зондер-командами СД.

В отношении использования отряда и группы ГФП в контрразведывательной работе абвер-офицер все свои решения, так же как и по другим вопросам, согласовывает с начальником отдела I-C/AO, который иногда дает свои поручения и указания непосредственно группе ГФП. Согласовывает он эти свои поручения и указания с абвер-офицером.

Таким образом, абвер-офицер и начальник отдела I-C/AO в отношении использования ГФП поддерживают между собой постоянный контакт. Следует также отметить, что свои мероприятия абвер-офицер и начальник отдела I-C/AO иногда предварительно согласовывают с руководителями группы ГФП.

Что касается передовых отрядов ГФП в корпусах, то все оперативные мероприятия эти отряды проводят лишь по указанию и с согласия руководителя группы ГФП при армии. Начальник отдела I-C корпуса распоряжений в области оперативной работы передовых отрядов ГФП давать не может. Имеющиеся у него соображения он излагает руководителю группы ГФП.

Вопрос: Выше вы остановились на контрразведывательной деятельности абвер-органов, ГФП и отделов I-C/AO. Покажите, как эти органы организуют борьбу с партизанским движением в тылу германской армии?

Ответ: Борьба с партизанами в первую очередь входит в обязанность командиров всех войсковых подразделений. О появлении партизан командиры частей сообщают своему вышестоящему командованию, которое ставит об этом в известность отдел I-C/AO и абвер-офицера армии; одновременно командиры сообщают о тех мероприятиях, которые ими уже предприняты в направлении ликвидации обнаруженных партизан.

Абвер-офицер по согласованию с начальником отдела I-C/AO в необходимых случаях намечает свои мероприятия, выражаяющиеся, как правило, в направлении дополнительных воинских частей для борьбы с партизанами. Эти мероприятия проводятся в обязательном порядке с разрешения соответствующего командира.

По инициативе абвер-офицеров также посылаются войска в тыловые армейские области, если командующий войсками этой области в районе обнаружения партизан не имеет достаточных сил для борьбы с ними. В случае появления партизан вблизи армейского штаба борьбу с ними ведет непосредственно группа ГФП. При обнаружении большой группы партизан в помощь ГФП привлекаются также воинские части по согласованию с командованием армии.

Все мероприятия по борьбе с партизанами в этом случае разрабатывает абвер-офицер совместно с начальником отдела I-C/AO и руководителем группы ГФП.

[...]

**Из протокола № 40 заседания Политбюро
ЦК ВКП(б) об организации Народного комисса-
риата государственной безопасности СССР**

14 апреля 1943 г.

Центральный Комитет ВКП(б)

постановляет:

1. Выделить из состава Народного комиссариата внутренних дел СССР оперативно-чекистские управления и отделы и на базе их организовать Народный комиссариат государственной безопасности СССР (НКГБ)¹.

2. Возложить на Народный комиссариат государственной безопасности СССР выполнение задач по обеспечению государственной безопасности СССР:

а) ведение разведывательной работы за границей;

б) борьбу с подрывной, шпионской, диверсионной, террористической деятельностью иностранных разведок внутри СССР (за исключением частей и учреждений Красной Армии и Военно-Морского Флота и войск НКВД);

в) борьбу со всякого рода антисоветскими элементами и проявлениями среди различных слоев населения СССР и в системе промышленности, транспорта, связи, сельского хозяйства и т. д.;

г) охрану руководящих кадров партии и правительства.

3. Установить, что Народный комиссариат государственной безопасности СССР освобождается от проведения всякой другой работы, не связанной непосредственно с задачами, перечисленными в пункте 2 настоящего постановления.

4. Утвердить структуру Народного комиссариата государственной безопасности СССР согласно приложению².

[...]

6. Организовать в союзных и автономных республиках республиканские народные комиссариаты государственной безопасности, а в краях и областях — управление Наркомата государственной безопасности.

Организацию республиканских, краевых, областных и районных органов Наркомата государственной безопасности произвести на основе выделения оперативно-чекистских управлений, отделов и отделений из

¹ По данному вопросу было принято постановление СНК СССР № 393—129сс от 14 апреля 1943 г.

² Приложение не публикуется.

существующих аппаратов Народного комиссариата внутренних дел, построив их применительно к утвержденной настоящим постановлением структуре Наркомата государственной безопасности.

[...]

7. Организацию Народного комиссариата государственной безопасности СССР закончить в месячный срок, представив в тот же срок на утверждение Совнаркома СССР положение о Народном комиссариате государственной безопасности.

Секретарь ЦК ВКП(б)

ЦА ФСБ России

**Из указания заместителя начальника
оперативно-чекистской группы НКВД
по БССР № 0155 подполковника
Д.С. Гусева начальнику оперчекгруппы
НКВД по Минской области подполковнику
П.Е. Крысанову об обеспечении
безопасности спецгрупп**

14 апреля 1943 г.

За последнее время из оперативно-чекистских групп НКВД по БССР стали поступать сообщения о гибели и ранениях большого количества личного состава спецгрупп, произошедших в результате неожиданного столкновения с немецкими карательными отрядами и полицией. Как видно из спецсообщений, большинство потерь в личном составе спецгрупп произошло из-за непринятия должных мер предосторожности как на марше, так и при размещении групп на отдых.

Излишняя доверчивость, проявляемая командирами спецгрупп к местному населению, среди которого имеются немецкая агентура и предатели Родины, приводила к тому, что немецкие карательные органы своевременно знали о движении наших групп и расположении их на отдых.

[...]

Все это говорит о том, что при направлении спецгрупп в тыл противника начальники оперативно-чекистских групп НКВД лично не инструктируют командный состав спецгрупп хотя бы об элементарных правилах движения групп на марше и расположения их на отдых, передоверяя это важное мероприятие недостаточно компетентным сотрудникам.

Обращая на это ваше внимание,

предлагаю:

При направлении спецгрупп для работы в тылу противника начальникам оперативно-чекистских групп НКВД, независимо от инструктажа, который проводился с личным составом групп, о поведении их в тылу противника, перед выходом в тыл лично инструктировать весь личный состав направляемых групп о порядке движения их на марше, мерах предосторожности при расположении на отдых, выборе, проверке и использовании проводников, обеспечении безопасности мест явки с агентурой и т. д.

О всех случаях потерь в личном составе спецгрупп и причинах, вызвавших их, доносить мне незамедлительно.

Зам. начальника оперативно-чекистской
группы НКВД по БССР
подполковник государственной безопасности

Гусев¹

ЦА ФСБ России

№ 1393

Из отчета агента НКГБ БССР «Иванова»² об операции по уничтожению немецко-фашистского ставленника Ф. Акинчица

15 апреля 1943 г.

Фабиан Акинчиц³, главарь и вдохновитель белорусского национал-фашизма, бывший дворянин, юрист по образованию, начал свою политическую карьеру еще в дни разгрома в Польше Белорусской рабоче-крестьянской громады⁴ в 1928 г. Как юрист этой массовой стотысячной народной противопольской организации, Фабиан Акинчиц попал под суд вместе с другими громадовцами. Это было в дни разгрома громады. Путем предательства и лакейского выслуживания перед польскими правящими кругами Акинчиц добился почти полной реабилитации по суду, и, став изменником и польским агентом, вскоре был совсем освобожден из польской тюрьмы.

¹ О Гусеве Дмитрии Степановиче см. т. 2 настоящего сборника, документ № 298.

² Агент «Иванов» состоял в агентурной сети с 1929 г. В период Великой Отечественной войны проживал в г. Минске и до 1943 г. работал секретарем редакции антисоветской националистической газеты «Белорусская газета». В 1942 г. установил связь с партизанами и 5 марта 1943 г. вместе с резидентом «Минским» принял участие в акции возмездия над предателем Акинчицем, после чего ушел в партизанский отряд. После войны использовался органами МГБ БССР как агент-разведчик.

³ Акинчиц Фабиан (1886–1943) — в период оккупации г. Минска являлся руководителем так называемой Белорусской народной громады (см. т. 1 настоящего сборника, документ № 220).

⁴ Белорусская рабоче-крестьянская громада (правильно — Белорусская крестьянско-рабочая громада) — массовая революционно-демократическая национально-освободительная и антифашистская организация трудящихся, существовавшая в Западной Белоруссии в 1925–1927 гг. Была создана под влиянием компартии четырьмя депутатами польского сейма от Западной Белоруссии Б. Таращевичем, С. Рак-Михайловским, П. Метлой и П. Волошиным. Программа БКРГ содержала следующие требования: самоопределение Западной Белоруссии и объединение всех белорусских земель в республике крестьян и рабочих, создание крестьянско-рабочего правительства и установление демократических свобод, конфискация помещичьих и церковных земель и раздел их между беднейшими крестьянами и батраками, установление 8-часового рабочего дня и введение рабочего контроля над производством и др. Легальное положение БКРГ компартия Западной Белоруссии использовала для организации массового революционного движения. БКРГ разгромлена властями Пилсудского в январе–марте 1927 г.

Уже в 1930 и 1931 г. на виленском горизонте снова появляется Акинчиц, выступая с клеветническими и программными статьями, направленными против Советской Белоруссии. В белорусской печати в этот период и позже приводилось немало фактов предательской работы Акинчица.

В 1933 г., после прихода к власти Гитлера, Акинчиц начинает оживленную деятельность: выступает в виленских газетах с пропагандой германского национал-фашизма, в 1937 г. издает в г. Вильно фашистскую газету «Новый Шлях»—орган белорусских национал-фашистов. Для работы в этой газете он привлекает В. Козловского, нынешнего редактора минской «Белорусской газеты», и сколачивает инициативную группу белорусских национал-фашистов, рекрутируя для этого молодежь из своих окрестностей, преимущественно Столпцовского района...

В конце 1937 г. или в начале 1938 г. Акинчиц уезжает окончательно в Берлин и уже оттуда начинает свою диверсионную работу против СССР.

[...]

После захвата Белоруссии немецкими оккупантами Акинчиц, как первый запевала белорусского национал-фашизма и как работник германского министерства по белорусскому вопросу, мечтал стать маленьким «фюре-ром» и начал требовать, чтобы вся политическая работа в оккупированной Белоруссии и вся практическая деятельность «белорусских самоуправлений» была подчинена «его идеологическому курсу и авторитету».

С этой целью он направил¹ в оккупированные районы Белоруссии своих политических агентов, так называемых «пропагандистов Акинчица», которые не в меньшей мере работают и на гестапо. Сначала этих «пропагандистов» работало в районах Белоруссии 50 человек, а потом стало 125. В последний раз, за несколько дней до своей позорной гибели, Акинчиц привез в г. Минск из Берлина еще 75 таких «пропагандистов». Все они набирались из числа как бывших польских, так и советских военнопленных. Все они прошли специальные курсы в Германии и, судя по их первой практической деятельности и некоторым докладам, которые мне удалось слушать в городах Барановичах и Минске, являются заклятыми врагами Советской власти и, став предателями своего народа и Родины, пошли на службу в гестапо. Многие из них (как Масальский, родом из Витебщины) разъезжают по районным центрам и в своих программных докладах призывают белорусов расправляться с партизанами, уговаривают не противиться германскому фашизму и добровольно посыпать своих братьев и сестер на работу в Германию. Часть этих «пропагандистов» — идейных воспитанников Акинчица, который, не ограничиваясь выучкой их в Германии, проводит с ними периодически совещания, пробираются в местные так называемые самоуправления (например, бургомистр Руденского района)².

Требуя полного подчинения всей пропаганды среди белорусов себе и получив на это соответствующую санкцию у Кубе (генерального комиссара Белоруссии), Акинчиц добился смещения более демократического

¹ В тексте — пустил.

² Руденск — поселок городского типа в Минской области, в настоящее время входит в состав Пуховичского района.

редактора А. Сенькевича и замены его своим надежным воспитанником Козловским.

[...]

План ликвидации Акинчика родился на ходу, в момент его приезда в г. Минск в начале февраля 1943 г. По Козловскому вырабатывался план еще осенью 1942 г. вместе с представителем Логойского райкома. Планом предусматривался вывоз его живьем, а потом и уничтожение его с группой других фашистов.

[...]

Ликвидация этого бандита была проведена следующим образом. Рано утром, в 6 часов 45 минут, мы, трое партизан, подъехали на автомашине (предоставленной т. Плотаисом, работающим в Доме печати в качестве заведующего гаражом и переводчика) к зданию редакции, которая помещалась на площади Свободы (там, где до начала войны помещалась редакция еврейской газеты «Октябрь», рядом с полицией). Хотя шофер был нашим надежным человеком, все же мы решили оставить в машине (дабы она не ушла) партизана т. Прилепо, а я с т. Страшко (я — с добытым мною ранее наганом, он — с пистолетом, взятым в партизанском отряде) поспешили на 3-й этаж. Перерезав телефон и разложив по столам написанные нами партизанские листовки вместе с обращением тт. Пономаренко, Наталевича¹ и Былинского², мы поспешили на квартиру Козловского. В одной из комнат обнаружили уборщицу, которую силой оружия заставили молчать и, уходя, закрыли ее на замок. Начали стучать в квартиру Козловского, который живет на 3-м этаже, рядом с редакцией. К нашему счастью, в квартире оказался еще не успевший уехать в Берлин и сам Акинчич. После двух-трех вопросов он открыл нам дверь. Войдя в квартиру, я быстро прошел во вторую комнату, чтобы проверить, нет ли там еще кое-кого из опасных гостей. В квартире оказались только двое — Акинчич и Козловский. Тогда я, продолжая начатый разговор о своем якобы отъезде на работу в г. Барановичи, вышел в переднюю комнату и подал сигнал: «Ну, Гришка, начинай». В этот момент т. Страшко сделал выстрел в Акинчика и поспешил в другую комнату, где был Козловский. Акинчич... бросился к двери в коридор и упал замертво на пороге. Услышав выстрел, Козловский схватился за свой револьвер и после того, как пистолет т. Страшко при производстве выстрела отказал (получился перекос патрона), начал стрелять в нас из своей комнаты. Размышлять уже было некогда, так как вся операция проводилась на глазах полиции и немцев (помещение полиции находилось на расстоянии 10 м, на втором этаже дома редакции, где производилась наша операция, жили немцы, и во дворе стоял их пост). И мы поспешили уйти.

[...]

Весть об убийстве Акинчика быстро облетела г. Минск и его окрестности, однако сообщать об этом что-либо в минских газетах было

¹ Наталевич Никифор Яковлевич — с 1938 по 1947 г. — председатель Президиума Верховного Совета БССР, член бюро ЦК КП(б)Б. С 1947 г. — директор завода в г. Барановичи.

² Былинский (Кобылинский) Иван Семенович (1903—1976). См. т. 2 настоящего сборника, документ № 428.

воспрещено. Более того, для немецкой минской газеты «Минскерцайтунг» была даже подготовлена специальная карикатура, которую по секрету показала наборщикам «Белорусской газеты» курьер «Минскерцайтунг». На карикатуре был изображен Матусевич¹, по следам которого гонится гестапо. Однако в печати эта карикатура почему-то не появилась.

Как передали наши связные и агентурные разведчики, по вопросу убийства Акинчика и «неизлечимости от большевизма белорусов-восточников» готовился специальный номер «Белорусской газеты», где должны были ругать на все лады тех, кто еще остался верен своему народу и Родине и не идет в ногу с фашистской Германией и ее «новым порядком». Но под влиянием цензуры и гестапо этот пыл был сдержан и в № 24 «Белорусской газеты» появились только общие статьи на эту тему (две или три из них писаны теми же «пропагандистами» Акинчика). Моя фамилия, которая упоминалась в оригиналах этих статей, была выброшена при окончательной цензуре.

Согласно сведениям партизанской разведки на поиски убийц Акинчика через несколько дней было扑щено из г. Минска 15 шпионов-гестаповцев. Однако и мы не лыком шиты. Авось доберемся кое-как и до «правой руки» Акинчика, старого минского брехуна Козловского², от литературных творений которого давно тошнит минчан.

«Иванов»

ЦА ФСБ России

¹ Матусевич Александр Леонтьевич (1902—?) — руководитель группы подпольщиков в г. Минске. В период оккупации проживал в г. Минске и работал верстальщиком фашистской газеты «Белорусская газета». С февраля 1943 г. являлся участником разведывательной группы «Учитель». В марте 1943 г. после убийства Акинчика ушел в партизанский отряд «За Отечество» бригады «Штурмовая», где и находился по 12 июля 1944 г.

² Козловский В.Л. — белорусский националист, немецкий пособник, редактор «Белорусской газеты», был убит партизанами 13 ноября 1943 г. (см. т. I настоящего сборника, документ № 220).

№ 1394

Указание НКВД СССР № 1616 начальнику УНКВД по Челябинской области¹ о мероприятиях по радиоигре «Монастырь—Курьеры»²

17 апреля 1943 г.

По агентурному делу «Курьеры» в ближайшее время к Вам будет направлен задержанный нами германский разведчик, прибывший на подставленную немцам в Москве явку. По ходу игры этот разведчик перемещается в г. Челябинск, куда к нему немцами позднее будет направлен другой разведчик-радист, при помощи которого будет осуществляться связь с германским разведцентром.

По нашей легенде, германский разведчик при помощи своих связей должен устроиться на одно из оборонных предприятий в г. Челябинске. Необходимо срочно подобрать наиболее подходящее, с Вашей точки зрения, предприятие, на котором будет «работать» разведчик, жилье на окраине города, удобное как для организации «конспиративных» встреч, так и для наблюдения. Кроме того, уже сейчас займитесь подготовкой необходимых агентурных кадров, которые по мере надобности можно будет включать в настоящее дело для легендирования наличия в г. Челябинске антисоветской группы.

В связи с особой секретностью данной разработки ведение ее поручите квалифицированному работнику, обеспечив строгую конспирацию. Все мероприятия проводить только с Вашей санкции. О результатах Ваших мероприятий телеграфируйте в Четвертое управление.

Зам. народного комиссара внутренних дел СССР
комиссар госбезопасности 2-го ранга

Кобулов

ИА ФСБ России

¹ Передано в УНКВД по Челябинской области шифртелеграммой.

² См. т. 3 настоящего сборника, документы № 783, 797, 870.

№ 1408

Спецсообщение НКВД СССР в ГКО об использовании в радиоиграх захваченных немецких радиостанций

[Апрель 1943 г.]

По Вашим указаниям с 1 мая 1942 г. в целях пресечения активности германских разведывательных органов, создания видимости работы переброшенных шпионских групп и агентов-одиночек, в интересах Главного командования Красной Армии было начато использование захваченных немецких радиостанций.

Из 225 захваченных за это время радиостанций использовались в целях дезинформации 76. Часть станций по причине истощения батарей питания раций и невозможности их дальнейшей работы в интересах Главного командования Красной Армии связь с немцами прекратила.

В настоящее время радиоигру с противником ведут 17 станций, находящихся в следующих городах: Вологде, Ярославле, Солигаличе, Волоколамске, Москве, Люберецах, Рязани, Тамбове, Воронеже, Куйбышеве, Пугачеве, Горьком, Свердловске, Уфе, Уральске и Новосибирске.

С 1 мая по 1 августа 1942 г. по утвержденным Ставкой планам, а в последующем по указаниям начальника Генерального штаба Красной

Армии тов. Василевского проводилось систематическое выявление¹ ложных группировок наших войск, усиленные переброски в нужных направлениях войсковых резервов и техники². Противнику были выявлены ложные группировки в составе: 225 стрелковых дивизий, 3 танковых армий, 6 танковых корпусов, 53 танковых бригад, 80 артполков, 6 дивизий и 3 армейских штабов.

В январе 1943 г. в г. Горьком выявлено формирование резервной армии.

Через северные порты показаны разгрузка и проследование через Волгу до 1300 самолетов и 2000 танков.

Наряду с передачей дезинформационных сведений по радиостанциям проводились агентурные комбинации по подставе германской разведке нашей проверенной агентуры, вызову агентов-связников и др.

Приобретенный опыт работы по использованию радиостанций противника позволяет сделать следующие положительные для нас выводы. Проводимой нами радионигре противник верит, дорожит этим источником информации и передаваемые ему сведения в какой-то степени учитывают в своих оперативных планах.

Это положение подтверждается следующим.

С июня 1942 г. к 13 перевербованным немецким радистам германская разведка на подставленные ячочные адреса направила 15 агентов-связников с документами, деньгами и батареями (все агенты-связники арестованы).

По станциям, находящимся в городах Волоколамске, Люберецах, Горьком, Рязани, Пугачеве, в настоящее время ожидается приход новых агентов-связников.

Восьми используемым станциям немецкая разведка для продолжения их работы с самолетов на парашютах выбросила посылки с фиктивными документами, крупными суммами денег, продуктами, одеждой и батареями для питания раций.

Две радиостанции ожидают получение аналогичных посылок. Кроме того, пятью разведывательными группами получены извещения, что за проделанную работу они награждены противником боевыми орденами.

Наиболее яркими фактами, подтверждающими, что наша дезинформация противника достигла своей цели, являются следующие.

1. Радиостанция «Неон», ст. Подборовье Северной железной дороги, выполняя задачу скрытия концентрации наших войск на Волховском направлении, в декабре 1942 г. и январе сего года систематически питала противника преуменьшенными данными о перевозках войск и техники на города Тихвин и Волхов.

20 января в связи с переданным нами сообщением о болезни радиста и необходимости его лечения в госпитале из Псковского радиоцентра

¹ Так в тексте документа.

² Имеются в виду планы дезинформации противника о дислокации наших войск и направлениях переброски частей, соединений и боевой техники Красной Армии.

получена следующая радиограмма: «Очень сожалеем. Пока продолжайте работать. В начале февраля возвращайтесь к нам обратно. Обдумайте план. Перед переходом рацию спрячьте или уничтожьте. Вы работали недостаточно бдительно и проворонили скопление второй ударной армии».

2. Генштабом Красной Армии с целью сковывания сил противника на севере через группу захваченных станций в городах Пудоже, Ярославле, Вологде, Москве и на ст. Обозерской Северной железной дороги в течение января сего года были переданы дезинформационные сведения о концентрации наших войск и техники на Карельском фронте.

Противнику был показан подвоз на Карельский фронт 70 эшелонов с войсками и 8 эшелонов с артиллерией, причем эти сведения в основном из г. Вологды и подтверждались соответствующими передачами по другим станциям.

В связи с проведенной нами дезинфекцией Главным разведывательным управлением Красной Армии из Женевы 3 и 10 февраля сего года получены следующие телеграммы.

«26 января сего года из Тронхеймского резерва вышли торпедные и зенитные катера в Нарвик. С 26 января ОКВ — главное немецкое командование — объявило в Линахамари, Киркинессе, Тромсе мобилитность флота. ОКВ получило данные, что с января в города Мурманск и Кандалакшу прибывают новые советские войска и техника».

«С 22 января главное немецкое командование имеет данные о накоплении новых советских войск и техники в Мурманске и Кандалакше. Главное немецкое командование ожидает советское наступление на Лапландию¹ с целью окружения армий Дитля²».

После того как осенью 1942 г. были исчерпаны составленные Генштабом Красной Армии специальные планы дезинформации противника, утвержденные Ставкой, получение новых военных дезинформационных сведений стало чрезвычайно затруднительным.

Отсутствие в Генштабе Красной Армии специально выделенных лиц или отдела, ведающего вопросами дезинформации, приводит к тому, что получаемые НКВД СССР в настоящее время сведения не способствуют укреплению доверия противника к работающим станциям и ведут к провалу настоящей и пропилой работы по игре с противником.

Между тем использование захваченных радиостанций противника может стать одним из серьезных средств Главного командования Красной Армии в борьбе с немцами.

Учитывая необходимость передачи немцам дезинформации не только по общевойсковым вопросам, но и по вопросам авиации, морского

¹ Лапландия — природная область на севере Европы (в Швеции, Норвегии, Финляндии и на западе Мурманской области СССР). Таежные и тундровые ландшафты.

² Дитль Эдуард (1890—1944) — генерал-полковник германской армии. Командующий 20-й горно-егерской армией, действовавшей в Заполярье.

флота, ПВО, экономики и политики, желательно, чтобы в составе де-
зинформационного отдела при Генштабе Красной Армии были пред-
ставители указанных ведомств.

Народный комиссар внутренних дел СССР

Л. Берия

ЦА ФСБ России

№ 1419

Из докладной записки НКГБ СССР № 156/М в ГКО о проведении оперативной игры «Монастырь—Курьеры»¹

10 мая 1943 г.

В январе 1942 г. НКВД СССР поставил перед собой задачу установить связь с германскими разведывательными органами в целях dezинформации противника, создания возможностей для переброски нашей агентуры в Берлин и внедрения наших агентов в разведывательные органы противника.

Для обеспечения успеха этого оперативного замысла нами было решено использовать имеющиеся в НКВД СССР материалы о намерении поэта «С.» сколотить в Москве контрреволюционную монархическую организацию и связаться с немцами в целях оказания им помощи в борьбе с Советской властью...

«С.», 1881 года рождения, из дворян-помещиков, инвалид, поэт, по образованию археолог, предводитель дворянства, в 1913 г. был представлен Николаю II. Жена «С.» — дворянка, одна из бывших фрейлин императрицы.

По материалам НКВД СССР, «С.» в своем окружении, состоящем главным образом из бывших людей и церковников, вел антисоветские разговоры. Однако «С.» не арестовывался вследствие своей полной инвалидности...

После начала войны между СССР и Германией «С.» активизировал свою антисоветскую работу и совместно с отдельными монархически настроеными лицами из бывших людей, близкими его знакомыми, стал изыскивать возможности для связи с немцами.

Наблюдение за «С.» и его окружением нами осуществляется через агента НКВД СССР «Старого», пользующегося доверием «С.» «Старый», бывший дворянин, сын помещика, расстрелянного в 1919 г. Харьковской губчека, профессор, доктор искусствоведческих наук, беспартийный, с органами ОГПУ—НКВД сотрудничает с 1928 г., характеризуется положительно.

Получив от «С.» предложение об установлении связи с немцами, «Старый» по нашему указанию дал на это согласие, после чего «С.» поручил ему подобрать группу лиц для использования их в целях установления связи с немцами и проведения антисоветской работы в Москве.

Воспользовавшись этим предложением «С.», в качестве якобы одного из активных участников группы «Старого» мы ввели в дело агента «Гейне». «Гейне», беспартийный, из дворян, инженер-электрик (отец — бывший есаул казачьих войск, мать — бывшая княгиня), с

¹ См. т. 3 настоящего сборника, документы № 783, 797, 870, т. 4, документ № 1394.

органами ОГПУ—НКВД сотрудничает с 1932 г., характеризуется положительно.

После нескольких встреч с «С.» «Гейне» получил от него задание нелегально перебраться через линию фронта к немцам, проинформировать их о существовании организации и получить указания по дальнейшей работе.

17 февраля 1942 г. нами была организована переброска «Гейне» через линию Западного фронта в направлении г. Гжатска.

15 марта 1942 г. «Гейне» был переброшен немцами обратно на самолете и спущен на парашюте в районе г. Рыбинска Ярославской области.

«Гейне» доложил, что, перейдя линию фронта, он был задержан немцами, подвергнут допросу и после его заявления о желании встретиться с представителем командования германской армии доставлен в г. Смоленск, где за время своего почти месячного пребывания подвергался тщательным допросам и проверке.

«Гейне» рассказал немцам о существовании в Москве монархической организации, связанной с церковными кругами и враждебно настроенными к Советской власти интеллигентами, проводящими антисоветскую работу и желающими в целях оказания содействия немцам в свержении Советской власти проводить работу по указанию германского командования.

В результате немцы обучили «Гейне» работе на радиопередатчике, шифрделу и перебросили на нашу территорию.

Фамилий лиц, работавших с «Гейне» в г. Смоленске, он не смог узнатъ, однако, как было нами установлено позже по материалам радиоперехвата, этими лицами являлись: полковник Герлиц и полковник Хуффман. Герлиц — полковник германской армии, начальник разведывательного отдела штаба среднеармейской группировки германской армии в г. Смоленске. Хуффман — полковник германской армии, начальник контрразведывательной службы разведывательного отдела штаба среднеармейской группировки германской армии в г. Смоленске.

Герлиц и Хуффман дали «Гейне» следующие задания: приступить к созданию подпольных антисоветских ячеек в промышленных районах и областных центрах СССР; организовывать и проводить саботаж и диверсионную работу; наладить сбор сведений о передвижениях войск и техники Красной Армии; вести антисоветскую пропаганду, восхваляя гитлеровскую Германию и «новый порядок» в Европе; агитировать за окончание войны с Германией.

В целях закрепления положения «Гейне» в германской разведке и дальнейшего развития разработанной нами легенды НКВД СССР от имени «Гейне» передавал по рации, якобы сконструированной самим «Гейне», материалы дезинформационного характера, получаемые в Генеральном штабе Красной Армии.

Необходимо отметить, что перед отправкой «Гейне» в Союз немцы обещали ему при первой необходимости помочь техникой, деньгами и материалами для пропаганды.

Первые четыре месяца мы сознательно воздерживались от каких бы то ни было просьб к немцам и даже отклонили их предложение о направлении в Москву курьера, мотивируя это опасностью провала.

В августе 1942 г. мы сообщили немцам, что имеющийся в организации передатчик приходит в негодность и требует замены. В результате 24 августа на названную нами квартиру в Москве явились два курьера от немцев, которые доставили «Гейне» 10000 рублей и продукты, а посланную с ними немцами рацию курьеры оставили на месте приземления, боясь провала.

Курьерами оказались: Станкевич, из кулацкой семьи, шофер, попал в плен к немцам 13 октября 1941 г. в районе г. Вязьмы, в апреле 1942 г. вступил в антисоветскую организацию «Белорусская громада» и вскоре после этого был завербован для работы в германской разведке; Шакулов, бывший летчик, попал в плен 5 июня 1942 г. в районе ст. Угры, добровольно поступил на работу в германскую разведку 3 июля 1942 г.

Станкевич и Шакулов были сброшены немцами на парашютах с самолета в районе ст. Холщевики Московской области. Станкевич и Шакулов нами были негласно арестованы. Оставленная ими на месте приземления рация нами была обнаружена и доставлена в Москву.

В целях дальнейшего заполучения агентов германской разведки нами было немцам сообщено по радио «Гейне», что Станкевич и Шакулов прибыли благополучно, но рацию не доставили, так как она приземлилась повреждена.

7 октября 1942 г. в Москву явились еще два курьера германской разведки: «З.», бывший инструктор физкультуры, а после оккупации г. Борисова член контрреволюционной организации «Белорусская громада», агент германской разведки; Шалаев, бывший слесарь завода НКАП в Москве, отказался от эвакуации из Москвы, подлежал призыву в Красную Армию, но скрывался по подложным документам в течение 4 месяцев. В январе 1942 г. был призван в Красную Армию и в марте того же года сдался в плен немцам в районе г. Ржева. Завербован в германскую разведку 16 апреля 1942 г.

«З.» и Шалаев также были сброшены на парашютах в районе ст. Лихославль Калининской области и прибыли от немцев с заданием передать «Гейне» радиопередатчик, 20000 рублей и «свежие» фиктивные документы для ранее прибывших курьеров Станкевича и Шакурова. Наряду с этим «З.» и Шалаев имели указание германской разведки обосноваться в Москве, собирать шпионские сведения и передавать их немцам по приданной им для этой цели второй радиостанции.

«З.» и Шалаев нами также были негласно арестованы, а немцам сообщили, что они благополучно прибыли и приступили к выполнению задания.

В процессе следствия Шалаев признался, что еще до призыва в Красную Армию в Москве на заводе НКАП он был связан с группой лиц, совместно с которыми вел антисоветскую работу. После своего прибытия в Москву Шалаеву удалось связаться с этими лицами и получить их согласие на сбор шпионских сведений для немцев. Привлеченные Шалаевым к шпионской работе четыре человека нами арестованы и признались.

В дальнейшем дезинформация немцев нами проводилась по двум линиям. С одной стороны — по радиостанции «Гейне» от имени монархической организации «С.» и с другой стороны — от имени «З.» и Шалаева,

якобы опиравшихся на свои собственные связи в Москве. «З.» после соответствующей обработки был привлечен к сотрудничеству с нами для дезинформации немцев без освобождения из-под стражи.

Учитывая, что прибывшие ранее агенты Станкевич и Шакулов имели указание спустя два-три месяца вернуться обратно к немцам, мы решили одного из них скомпрометировать в глазах немцев. В этих целях 18 октября 1942 г. «Гейне» сообщил немцам, что Шакулов «ничего не хочет делать, трусит, много пьет», и запросил указаний. 20 октября 1942 г. немцы передали следующую радиограмму: «Шакулов становится для вас опасным. Всеми средствами его без сентиментальности уничтожить. Передайте, как с этим вопросом справились». 27 октября 1942 г. мы сообщили немцам, что Шакулов «уничтожен»...

12 ноября 1942 г. немцы предложили «Гейне» сообщить им о месте работы членов организации. После ответа «Гейне», что члены организации имеются не только в Москве, но и в некоторых других городах СССР, 27 ноября немцы потребовали сообщить им адреса и пароли для направления курьера в города Ярославль, Муром или Рязань. Дабы не вызвать подозрений, а также с целью лишить немецкую разведку возможности засыпать свою агентуру в интересующие ее районы мы сообщили немцам, что в названных ими городах организация людьми не располагает, но имеет возможность приема курьера в г. Горьком.

30 ноября 1942 г. немцы ответили, что г. Горький их удовлетворяет, и затребовали пароль и адрес явочной квартиры. В качестве явочного пункта в г. Горьком нами была подготовлена квартира агента НКВД «Козловской», оборудованная оперативной техникой и сигнализацией. «Козлова», беспартийная, преподавательница пения, духовного происхождения, с органами НКВД сотрудничает с 1937 г., характеризуется положительно. (По намеченному плану роль «Козловой» сводится только к приему курьера. Разговор же с последним по существу поручения немцев будет вести оперативный работник, который представится курьеру в качестве члена организации.) Адрес явочной квартиры в г. Горьком и пароль 7 декабря 1942 г. были сообщены немцам. 9 декабря немцы ответили, что курьер для г. Горького готовится и в ближайшее время будет выслан.

18 декабря 1942 г. немцы передали «Гейне» радиограмму о награждении его и Станкевича «орденом с мечами за храбрость». В ответ на это сообщение «Гейне» и Станкевич ответили благодарностью и обещанием «еще больше и лучше работать для победы над общим врагом».

«Гейне» сообщил немцам, что организации «С.» якобы удалось привлечь видного работника НКПС, который располагает возможностями снабжать организацию сведениями о передвижениях частей и техники Красной Армии. При этом было оговорено, что для налаживания работы по НКПС необходимо иметь 500000 рублей. Немцы ответили согласием выслать требуемую сумму.

12 января текущего года «З.» и Шалаев получили от немцев следующую радиограмму: «За вашу храбрость вы награждены установленным фюрером «орденом за храбрость в бронзе 2-го класса с мечами». Приветствуем вас с наградой. Ожидаем с радостью день, когда лично сможем вручить вам эти декорации».

19 января текущего года на квартиру к «Гейне» явился очередной курьер германской разведки, доставивший 266000 рублей и «свежие» фиктивные документы для упомянутого выше агента Станкевича. В беседе с «Гейне» курьер сообщил, что он прибыл в Москву с другим агентом, вместе с которым был сброшен с самолета на парашюте 18 января текущего года в районе г. Венева Тульской области.

С целью установления местопребывания второго разведчика прибывшего к «Гейне» агент был нами взят под наружное наблюдение. В результате оба немецких разведчика были нами негласно арестованы... При аресте было изъято 100000 рублей, предназначенные для упомянутых выше агентов германской разведки «З.» и Шалаева.

В процессе дальнейшей работы «З.» сообщил немцам, что ему удалось достать в Москве явочную квартиру. В подготовленную нами квартиру был вселен негласный оперативный работник НКВД. 1 марта текущего года на эту квартиру явился агент германской разведки, доставивший для «З.» 200000 рублей, запасные батареи для радиостанции и продовольствие. Для проверки искренности сотрудничества с нами «З.», а также для выяснения действительной цели командирования германской разведкой этого агента нами была организована встреча «З.» с прибывшим агентом на указанной квартире под контролем оперативной техники.

Прибывшим агентом оказался Сорокин, уроженец Москвы, с незаконченным высшим образованием, 27 сентября 1942 г. попал в плен к немцам в районе г. Вязьмы и 5 февраля 1943 г. завербован для шпионской работы против СССР. Окончил Катынскую школу германской разведки, сброшен на парашюте в Зарайском районе Московской области 27 февраля 1943 г. Сорокин имел задание немцев помочь «З.» в сборе шпионских сведений, установить местонахождение лагерей для военнопленных немцев и через два месяца вернуться в г. Смоленск.

В целях выяснения намерений германской разведки в отношении военнопленных немцев и оттяжки возвращения Сорокина в г. Смоленск нами было сообщено немцам, что Сорокин якобы имеет возможность устроиться в качестве сотрудника охраны тамбовского лагеря для военнопленных немцев.

23 апреля текущего года немцы радиорвали «З.», что они одобряют намерение Сорокина устроиться в тамбовском лагере для военнопленных, и обещали прислать девушку-радистку для непосредственной связи Сорокина с ними. Эти данные подтверждаются перехваченной нами радиоперепиской между германскими разведывательными органами, характеризующими «З.» как преданного и проверенного агента немцев.

Для того чтобы лишить немцев возможности вызвать Шалаева в г. Смоленск, а также еще больше втянуть их в игру, 22 февраля текущего года по радио «З.» мы передали немцам, что Шалаев имеет возможность выехать в г. Челябинск и обосноваться там. 16 апреля текущего года немцы радиорвали «З.» следующее: «В ближайшие дни курьер принесет все, что вам нужно, а также документы для Шалаева. С получением их пусть он скорее едет в г. Челябинск. Перед отъездом он должен приготовить все для ралиста, который позже приедет прямо к Шалаеву. Мы пошлем вам одного надежного курьера».

28 апреля текущего года на указанную выше квартиру явился очередной курьер — агент германской разведки и потребовал свидания с «З.». Встреча «З.» с прибывшим курьером нами была организована 29 апреля под контролем оперативной техники. Курьер доставил «З.» 415 000 рублей, кварцы для радиопередатчика, погоны старшего лейтенанта Красной Армии и письмо руководителя Катыньюской разведшколы с предложением немедленно вернуть обратно прибывшего курьера и подготовиться к приему радииста, который должен быть переброшен немцами. Курьер назвал себя Рыбиным (бывший милиционер из Москвы, перебежал к немцам в 1942 г., состоял на службе германской разведки под кличкой «Шурин», сброшен на парашюте с самолета 26 апреля в районе ст. Лаптево Рязанской области). Проверкой по имеющимся в НКГБ СССР материалам и допросам арестованного по настоящему делу немецкого разведчика Сорокина установлено, что действительная фамилия прибывшего курьера Быбченко, числится дезертиром с сентября 1942 г.

Рыбин-Быбченко нами не арестован, устроен на нашу квартиру и взят под специальное наблюдение.

В результате настоящей агентурной разработки нам удалось: заполучить от немцев 8 агентов германской разведки, 4 радиостанции, 1 227 000 рублей и арестовать 7 пособников изъятых нами шпионов. Однако основная цель разработки — создать возможности для проникновения нашей агентуры в Берлин — пока не достигнута. НКГБ СССР считает целесообразным:

1. Продолжить использовать существующую легенду вокруг монархической организации «С.» и радиоигру с немцами через «Гейне» и «З.» для осуществления основной задачи разработки — проникновения нашей агентуры в Берлин.
2. Для закрепления перед немцами положения «Гейне», «З.» и легенды в целом курьера германской разведки Рыбина-Быбченко аресту не подвергать и дать ему возможность вернуться к немцам.
3. Использовать благополучное возвращение Рыбина-Быбченко для постановки в ближайшем будущем от имени организации «С.» перед немцами вопроса о направлении в Москву видного представителя германских разведывательных органов.
4. Одновременно с этим поставить перед немцами вопрос о посылке в Берлин «для переговоров» «видного» представителя организации «С.», на роль которого подготовить проверенного агента НКГБ СССР с задачей внедрения его в центральные разведывательные органы противника.

Народный комиссар государственной безопасности СССР *Меркулов*

ЦА ФСБ России

№ 1425

**Из плана оперативных мероприятий
Четвертого управления НКГБ СССР
по агентурному делу «Басмачи»**

15 мая 1943 г.

Агентурно-следственными данными установлено, что противник формирует из числа военнопленных среднеазиатских национальностей так называемый «Туркестанский легион». В его формировании активное участие принимают эмигранты из Средней Азии, сотрудничающие с разведорганами противника. Отдельные батальоны этого легиона не только используются для борьбы с партизанами на оккупированной территории, но и направляются на фронт для участия в боевых операциях. Одновременно отдельные солдаты этих частей забрасываются в тыл Красной Армии с раз-

шедывательными и диверсионными целями. Из состава «Туркестанского легиона» на фронт разновременно направлено до 8 батальонов.

Среди бывших военнослужащих Красной Армии, попавших в плен и освобожденных при взятии ст. Кастроне, оказалось 46 солдат 7-го батальона «Туркестанского легиона». Батальон сформирован в августе 1942 г. в спецлагере близ г. Варшавы и 28 декабря 1942 г. был направлен на Юго-Западный фронт.

Данными расследования установлено, что значительная часть солдат «Туркестанского легиона» настроена просоветски, вступила в легион лишь для сохранения жизни, готова в удобный момент перейти на сторону Красной Армии. В отдельных батальонах «Туркестанского легиона» имеются подпольные комитеты, готовящие организованный переход этих батальонов на сторону Красной Армии с захватом командиров-немцев и предателей — бывших военнослужащих Красной Армии. Однако связь с этими комитетами до сих пор не установлена.

В формировании «Туркестанского легиона» активное участие принимают эмигранты и предатели, из числа которых нами установлен эмигрант Вали Каюм-хан — сотрудник министерства Розенберга. При личном участии Каюм-хана в составе «Туркестанского легиона» был сформирован батальон СС общевойской численностью 300 человек.

Более полными данными об эмигрантах и предателях среднеазиатских национальностей, активно сотрудничающих с противником, не располагаем ввиду отсутствия в их среде соответствующей агентуры.

Для внедрения нашей агентуры в туркменские национальные формирования и дальнейшего ее продвижения в эмигрантские круги забросить в тыл противника агента НКГБ СССР «Ичиана»¹.

[...]

Заброску агента «Ичиана» предполагается произвести через линию фронта под видом перебежчика из действующей армии на одном из участков

² фронта. В соответствии с легендой агент обосновывает переход на сторону противника своими антисоветскими, националистическими убеждениями. Эти убеждения явились результатом принадлежности агента в прошлом к пантюркистской организации «Тюркбирлики» и постоянного общения с убежденными националистами из числа бывших участников этой организации. Агент сообщает, что в Ашхабаде сохранилась группа пантюркистов, которые, несмотря на жестокий режим, установленный органами НКВД, предприняли ряд попыток по восстановлению деятельности пантюркистской организации. Группа ориентируется на Германию и основными задачами считает подготовку повстанческих кадров, срыв мобилизации туркмен в Красную Армию и распространение пантюркистских взглядов среди широких слоев населения.

Несмотря на наличие обширных связей среди туркменской интеллигенции, группа до сих пор не развернула активной работы ввиду отсутствия необходимого руководства. В качестве членов группы «Ичиан» называет про-

¹ «Ичиан» — беспартийный, имел высшее образование, владел тремя языками, тайнописью и шифром.

² Пропуск в документе.

веренных агентов НКГБ Туркменской ССР, известных как видные националисты.

Перед агентом ставятся задачи:

1. Внедриться в «Туркестанский легион», всемерно добиваясь занять в нем руководящее положение, получить и сообщить НКГБ СССР подробные сведения об этом легионе.

2. Установить связь с туркменской эмиграцией, сотрудничающей с разведывательными органами противника, и внедриться в ее среду.

3. Заинтересовать разведывательные органы противника и эмигрантские круги якобы действующей в Ашхабаде пантюркистской группой с целью перехвата каналов связи противника с существующим в Туркменской ССР контрреволюционным подпольем.

Для связи с агентом предусмотрен специальный пароль, агент обучен тайнописи и шифру. Порядок установления связи изложен в особом приложении¹.

Семье «Ичиана», остающейся в СССР, ежемесячно выплачивать 600 рублей.

Старший оперуполномоченный 2-го отделения 2-го отдела Четвертого управления НКГБ СССР
капитан государственной безопасности

Лапин²

Зам. начальника 2-го отдела Четвертого управления НКГБ СССР
подполковник

Панвилишвили

Согласен.

Зам. начальника Четвертого управления НКГБ СССР
комиссар государственной безопасности

Какучая

Начальник Четвертого управления НКГБ СССР
комиссар государственной безопасности 3-го ранга

Судоплатов

ЦА ФСБ России

¹ Приложение не публикуется.

² Лапин Август Львович (1914—?) — подполковник (1948). С марта 1940 г. — начальник 3-го отделения 3-го отдела УГБ НКВД Грузинской ССР. С июня 1942 г. — ст. оперуполномоченный 2-го отделения 2-го отдела 4-го Управления НКВД СССР, с мая 1943 г. — зам. начальника 1-го отделения 4-го отдела 4-го Управления НКГБ СССР. С июля 1944 г. — зам. начальника 4-го отделения 1-го отдела 4-го Управления НКГБ СССР, с июня 1945 г. — зам. начальника 4-го отделения 8-го отдела 1-го Управления НКГБ СССР. С июня 1946 г. — оперативный работник по странам группы 1-Б представительства 1-го Главного управления МГБ СССР в г. Баку. С августа 1946 г. — зам. начальника 1-го отделения отдела 6-А Управления 1-А Первого главного управления МГБ СССР. 1 августа 1947 г. передан в составе Управления в СМ СССР. С мая 1952 г. — зам. начальника 2-го отделения 5-го отдела УМГБ по Пензенской области. Приказом МГБ № 768 от 14 февраля 1953 г. уволен в запас по сокращению штатов.

№ 1452

Задание агенту Четвертого управления НКГБ СССР «Ичиану»¹, перебрасываемому через линию фронта

3 июня 1943 г.

Для выполнения специального задания НКГБ СССР Вы будете переброшены через линию фронта на территорию расположения немецких войск под видом перебежчика-красноармейца из Действующей армии. О том, что Вы являетесь перебежчиком и добровольно перешли на сторону противника, необходимо заявить при первой же встрече с немецкими патрулями.

При подробном допросе ответственными лицами германского командования Вы подробно излагаете обстоятельства Вашего перехода и причины, побудившие Вас перейти на сторону немецких войск, в точном соответствии с известной Вам легендой. Вы должны убедить представителей германского командования в искренности Ваших побуждений и Вашей ненависти к Советской власти. Для этого Вы должны последовательно придерживаться тех антисоветских националистических взглядов, которые обусловлены легендой. Учтите, что немцы для Вашей проверки могут поместить Вас в лагерь для военнопленных или подставить к Вам своих людей. При любой обстановке Вы должны лояльно относиться к немецким властям, ни в коем случае не проявляя своих просоветских настроений.

¹ См. документ № 1425.

При успешном осуществлении этого этапа Вы должны приступить к выполнению следующих заданий:

1. Заинтересовать разведывательные органы противника и эмигрантские круги якобы существующей в Ашхабаде пантюркистской группой с целью перехвата каналов связи противника с существующим в Туркмении контрреволюционным подпольем.
2. Вступить в созданный немцами из военнопленных советских граждан «Туркестанский легион» и добиться занятия в нем руководящего положения для того, чтобы собрать и сообщить НКГБ СССР подробные данные об этом «легионе».
3. Сблизиться с профашистской частью туркменской эмиграции и внедриться в ее среду.

Для выполнения этих заданий Вы должны при допросе Вас представителями немецкого командования сообщить о своих политических взглядах, указать, что аналогичных взглядов придерживаются и Ваши единомышленники. В процессе дальнейшего допроса Вы должны указать, что, неоднократно встречаясь с лицами, указанными в легенде, подробно обсуждали вопросы объединения тюрко-татарских народностей, населяющих Советский Союз, в единое государство. При этом намекнуть, что, несмотря на провозглашенное большевиками «равенство наций», мусульмане не пользуются никакими правами, их лишили даже религии и это вызывает постоянное недовольство среди населения.

Однако организация вооруженного восстания только силами местного населения невозможна, так как большевики располагают мощным полицейским аппаратом, подавляющим попытки справиться с ним. Вот почему Ваша группа, опасаясь репрессий со стороны органов НКВД и не имея соответствующего центрального руководства, ограничивалась пропагандой пантюркистских взглядов среди туркменской интеллигенции и работой в окружении. Однако группа имеет большие связи и при наличии соответствующего руководства может развернуть большую работу. Характеризуя участников группы, Вы указываете, что они являются убежденными националистами, твердо уверенными в мощи германской армии, и готовы оказать любую помощь человеку, явившемуся от Вашего имени.

В случае если противник согласится послать по Вашим адресам своих эмиссаров или курьеров, по возможности пошлите с ними письма, открытый текст которых согласуйте с немцами. При наличии гарантии, что противник Ваши письма проверять не будет, можете вписывать в них тайнописью важные донесения для нас. Если противник направит Вас в так называемый «Туркестанский легион», Вам необходимо путем лояльного отношения к немцам обратить на себя внимание и добиться занятия руководящего положения в «легионе». Ваша деятельность в «легионе» должна обеспечить сбор подробных данных о «легионе». Если в формировании «легиона» будут принимать участие туркменские националисты-эмигранты, Вам необходимо связаться с ними, всемерно добиваясь завоевания у них авторитета. Вашей задачей в этом случае является проникновение в руководящие эмигрантские центры. С этой целью Вам разрешается выступить в эмигрантской прессе с серией статей националистического характера.

Если германская разведка предложит Вам вернуться на территорию СССР с разведывательным заданием, Вы должны принять это предложение лишь после некоторого колебания, обусловив это серьезностью сделанных Вам предложений.

Способы связи:

1. После Вашей переброски Вы имеете право разговаривать о характере наших заданий только с тем лицом, которое будет послано нами. Это лицо связывается с Вами по следующему паролю: «Вам привет от Мамед Назара». — «Я слышал, что он умер в прошлом году». — «Нет, его ужалил скорпион, но он остался жив».

2. В случае Вашей заброски обратно на территорию СССР Вы осторожно связываетесь с ближайшим органом НКГБ или особым отделом и, сообщив свой псевдоним, просите телеграфно уведомить о Вашем прибытии НКГБ СССР.

3. На случай Вашей заброски немцами в Иран или Турцию связь с Вами будет установлена путем посещения Вами обусловленных мест в определенные даты и соответствующего пароля.

Если немцы Вас заподозрят в чем-либо, помните, что на следствии никаких показаний о действительных причинах Вашего перехода линии фронта и о связях с органами НКВД Вам давать не разрешено. На следствии Вы должны до конца придерживаться Вашей первоначальной версии, объясняющей мотивы Вашего перехода к немцам.

Задание прочел и усвоил. «Ичиан». 3 июня 1943 г.

Чтобы заинтересовать противника возможностью выброски радиостов в глубокий советский тыл, Вы сообщаете, что почти во всех районах СССР районные организации ведут пропаганду о возможной выброске немцами шпионов, диверсантов, радиостов на парашютах. Для вылавливания лиц, заброшенных таким путем, соответствующие органы обучают так называемые истребительные батальоны. Однако в тех районах, где Вам приходилось бывать, случаев задержания таких парашютистов еще не было. Если на самом деле существует такой способ выброски радиостов, то Ваши друзья в Туркмении могли бы приютить заброшенного к ним радиста.

«Ичиан». 3 июня 1943 г.

ЦА ФСБ России

**Из донесения командования 6-й стрелковой
дивизии командующему Калининским
фронтом генерал-полковнику А.И. Еременко
о задержании шпионов в районе г. Калинина**

4 июня 1943 г.

Доношу, во исполнение ваших личных указаний проведенными оперативно-войсковыми мероприятиями в г. Калинине 30 мая 1943 г. задержаны два немецких шпиона в форме командиров Красной Армии.

Задержанные нарядами дивизии шпиона 24 мая 1943 г. были высажены с немецкого самолета на парашютах в районе Медное с задачей ведения шпионской работы в г. Калинине.

У задержанных шпионов изъято: револьверов «Наган» — 2, денег со взнаками — 120 000 руб., часы, компасы, большое количество бланков командировочных удостоверений, аттестатов с печатью 101-го отдельного полка связи, партбилеты с печатью политотдела 43-й армии и другие документы, выданные им немецкой разведкой.

Шпиона также имели при себе радио и аппарат подслушивания телефонных разговоров.

Задержанные шпиона вместе с изъятыми у них ценностями и документами сданы в УНКВД Калининской области.

Командир 6 сд ВВ НКВД
полковник

Овчинников

Начальник штаба 6 сд ВВ НКВД
полковник

Зарецкий

Печатается по: Охраняя тыл действующей армии: Документы и материалы об участии внутренних войск в охране тыла действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1985, с. 105—106.

№ 1455

Спецсообщение УНКГБ по Ленинградской области Ленинградскому обкому ВКП(б) и Военному совету Ленинградского фронта о формировании немцами «Русской добровольческой армии»¹

4 июня 1943 г.

Основными кадрами для формирования «Русской добровольческой армии», руководимой изменником Родины Власовым, первоначально являлись военнопленные, которые под влиянием агитации добровольно записывались во власовские отряды. Наиболее активная работа по формированию «добровольческой армии» на временно оккупированной территории Ленинградской области была начата власовскими эмиссарами в феврале 1943 г. В это время проводилась активная агитация. Распространялись листовки с призывом к населению, брошюры «Кто виновник войны» и «К новой жизни». В Пскове стала издаваться газета «Доброволец». Газета «За родину», издающаяся в Пскове и Дно, была заполнена статьями и заметками о Власове и «добровольческой армии».

Несмотря на большую агитационную работу, развернутую в лагерях военнопленных, количество записавшихся добровольцев все же было незначительным. Когда стало очевидным, что добровольческий набор в «добровольческую армию» не обеспечит ее формирования, власовские эмиссары совместно с немецким командованием начали проводить принудительную мобилизацию военнопленных и одновременно развернули работу по вовлечению в армию местного населения. Добровольцами из местного населения являлись в основном участники карательных и полицейских отрядов и антисоветский элемент, перешедший на сторону немцев. Подавляющее большинство населения, несмотря на агитацию, в «добровольческую армию» не вступало.

Ввиду этого в марте-апреле немцы приступили к насильственной мобилизации и среди местного населения. В ответ на это население стало бежать в партизанские отряды. Участились случаи бегства военнопленных из лагерей. Партизанские бригады в течение апреля пополнились за счет военнопленных и местного населения более чем на 1000 человек.

О методах вербовки в армию военнопленных наш агент в апреле донес следующее: «Не считаясь с личным желанием, нас переодели в немецкую форму и из лагеря направили в Псковскую школу для изучения

¹ Речь идет о так называемой «Русской освободительной армии» — РОА.

военного дела. Куда готовили — никто из военнопленных не знал. Потом выяснилось, что идет подготовка кадров для «освободительной армии»¹, которая будет отправлена на фронт. Узнав об этом, военнопленные на 75% отказались от обучения и стали из школы бежать. Немцы всех отказавшихся в последующем отправили в Германию.

В отношении военнопленных, отказавшихся вступить в армию, принимались и другие меры. Наша агентура из Порховского района донесла следующее: «В середине апреля по шоссейной дороге Порхов—Остров прошел обоз. В повозки были запряжены военнопленные, отказавшиеся идти в армию, а в повозках сидели немцы. Во время остановок в деревнях военнопленных, просивших у населения хлеба, избивали плетьми».

Наш агент, работающий во власовской организации в г. Пскове, доносит, что «добровольцы», прибывающие в г. Псков с оккупированных районов и из лагерей военнопленных, открыто высказывают намерение перейти на сторону Красной Армии в случае их отправки на фронт. Другой агент, установивший связь с двумя работниками штаба Власова в г. Пскове, сообщил, что в беседах тот и другой высказали намерение при первой возможности перейти на сторону Красной Армии. Причем оба заявили, что такие же намерения у большинства личного состава власовской армии.

В связи с отрицательным отношением к вступлению в армию как со стороны населения, так и военнопленных в конце апреля Власов приехал в г. Псков с охраной около ста человек. 1 мая в г. Пскове был организован митинг, где выступал Власов с речью «О задачах русского освободительно-го движения». После митинга Власов был на действующих предприятиях г. Пскова.

О посещении Власовым завода «Металлист» агент доносит: «На заводе Власов беседовал с рабочими. Он расспрашивал об их положении, как с ними обращаются, как кормят и т. д. На ответы рабочих, что их избивают, кормят плохо, а работать заставляют много, Власов ничего не сказал и уехал с завода. Рабочие после посещения Власова говорят, что это авантюрист, поставленный немцами».

После г. Пскова Власов ездил в города Порхов, Дно, Дедовичи, Пожеревицы, Струги Красные, Лугу. Во время приезда Власова устраивались парады. Так как в большинстве мест отсутствовали отряды «русской армии», Власов принимал вместе с немецким командованием парады немецких гарнизонов. После парада устраивались митинги. О пребывании Власова в г. Пожеревицы наш агент донес: «После принятия парада немецких войск в Пожеревицах был митинг. На митинге рабочие и местные жители почти не присутствовали. Были собраны руководящие работники немецких учреждений и лица, пользующиеся у немцев доверием, вместе с семьями». Население г. Пожеревицы и окружающих деревень называет Власова «наемной собакой».

¹ Так в тексте документа.

По последним агентурным данным, немецкое командование, зная о настроениях во власовских частях и отношении к нему местного населения, не разрешило формировать Власову крупные воинские соединения. Формируемые небольшие отряды включаются в состав немецких частей.

Работу по разложению власовских формирований и осуществлению специальных мероприятий в отношении их руководства продолжаем.

Начальник УНКГБ по Ленинградской области
комиссар государственной безопасности 3-го ранга

Кубаткин

ЦА ФСБ России

Предметно-тематический указатель

Агентура органов государственной безопасности СССР — 15—16, 17—18, 19—22, 23—26, 37, 38, 40—44, 61—62, 65, 71, 76—78, 78—90, 102—103, 104, 106, 115, 120—125, 133—134, 232—239, 266—270, 312, 313, 320, 323, 340—342, 350, 352, 365, 366—371, 389—392, 431, 458, 460, 463, 467, 471, 486, 549—551, 633, 643—644.

Агентура противника и борьба с ней органов государственной безопасности СССР — 5—13, 14—16, 23—26, 27—28, 30—32, 37, 45—46, 50—53, 54—55, 60—61, 61—62, 63, 64—68, 72—74, 78—90, 102—103, 107, 150—162, 163—164, 192—194, 196—197, 242, 245—247, 261—263, 264—266, 280—281, 308, 312, 315—317, 322—324, 345, 350, 361, 423, 432, 457, 473, 475—477, 492, 496, 500—501, 511, 563—571, 589, 606—612, 618, 620, 647—652.

Анализ работы в органах государственной безопасности СССР — 5, 13, 14—16, 84, 153, 210, 316, 342.

Антисоветские и националистические центры, их формирования и борьба с ними органов государственной безопасности СССР — 14—16, 19—22, 50—53, 62, 68—70, 82, 194, 199—201, 212, 283—292, 308—312, 343, 345, 435, 480, 485, 525, 563—571.

Арест — 12, 27—28, 33—35, 37—39, 51, 54, 63, 65, 82, 83, 84, 104, 107, 108, 111, 133—134, 154, 189, 195, 200, 261—263, 281, 286, 294, 309, 311, 313, 315, 316, 318, 323, 345, 346, 347, 368, 369, 406, 423, 441, 450, 458, 473, 496, 532, 535—549, 586, 606—612, 613—616.

Бандитизм и борьба с ним органов государственной безопасности СССР — 33—36, 72, 88, 103, 104, 130, 192, 295—307, 362, 391, 441, 449—450, 469—470, 494—495, 500—501, 575—578, 606—612.

Бдительность политическая — 77, 220, 498, 575—577, 577—578, 616—617.

Белоэмигрантские антисоветские зарубежные организации и военные формирования, отдельные белоэмигранты и их использование противником — 157, 189, 308—312, 341, 347, 350, 608—610.

Боевая деятельность сотрудников органов государственной безопасности СССР — 8—13, 67, 73—74, 145—146, 183, 204—205, 239—241, 266—270, 363, 469—470, 479—481, 495, 502—505, 512—513, 515—519, 581—602, 622—623, 627—629.

Боевые операции Красной Армии и Военно-Морского Флота СССР — 14—16, 23, 27—28, 30, 33, 37—39, 40, 53, 59, 61, 63, 64, 78, 97—99, 100, 105, 116, 133—134, 171—172, 177, 184, 186, 206—207, 208—209, 219—225, 283, 457, 465, 473, 475, 480, 485—486, 497, 630.

Бригады содействия органам НКВД СССР — см.: Массы и связь с ними органов государственной безопасности СССР.

Верховный Совет СССР — 314, 385—386, 401—404.

Взаимодействие органов государственной безопасности СССР с командованием и частями Красной Армии и Военно-Морского Флота СССР — 6—13, 31, 55—56, 61—62, 63—64, 66, 71, 72—74, 78—90, 85, 91, 98, 164, 166—167, 171—172, 173, 174—175, 181—184, 208, 209, 210, 242—244, 248—251, 399, 408, 426—429, 429—430, 458, 473—474, 497—499, 507—510, 532—533, 533—534, 556, 576, 580—581, 591—602, 603—605, 620, 643, 644—645.

Взаимодействие органов государственной безопасности СССР между собой — 13, 15, 38, 53—54, 62, 73, 76—78, 85, 164, 171—172, 173—175, 181—184, 208, 221, 255—256, 256—259, 278, 324—325, 421, 459, 572, 613—616.

Взаимодействие органов государственной безопасности СССР с другими органами государственного управления — 186—187, 187—188, 194—195, 208, 213—214, 231—232, 242—244, 408, 417, 496, 582—583, 616—617, 621, 624—625.

Внешняя политика иностранных государств:

Англии — 92—94, 117—119, 147—149, 168—170, 175—179, 201—203, 238—239, 252, 256—259, 327—328, 348—349, 353—355, 411—416, 418—419, 424—426;

Болгарии — 114;

Германии — 94, 175—179, 185—186, 260, 667—669, 670—672, 678—679, 680—681, 689—692, 694—697, 697—704;

Ирана — 189;

Италии — 177, 178, 694—697;

Китая — 28—30;

Румынии — 238—239;

США — 92—94, 117—119, 147—149, 178, 202—203, 238—239, 252, 259—259, 260, 327—328, 411—416;

Турции — 113—115, 168—170, 256—259;

Франции — 117—119, 418—419;

Швейцарии — 113—115;

Швеции 348—349;

Японии — 119—120, 185—186, 195, 210, 256—259, 260, 631, 733—735.

Внешняя политика Советского Союза — 117—119, 147—149, 201—203, 418—419

Внешняя разведка органов государственной безопасности СССР — 28—30, 92—94, 106, 113—115, 116—117, 117—119, 147—149, 168—170, 201—203, 238—239, 252, 256—259, 327—328, 330—333, 348—349, 353—355, 371—372, 411—416, 418—419, 424—426, 444—446, 484—485, 506, 559—560.

Внутренние войска НКВД СССР и их боевая деятельность — 131–133, 197–198, 204–205, 219–225, 329–330, 362–363, 442, 480, 556, 579–580, 582, 646–647.

Военная контрразведка — 23–26, 27–28, 33–36, 37–39, 47–49, 50–53, 54–55, 63–64, 64–68, 73, 76–78, 78–90, 97–99, 133–134, 135–144, 145–146, 194–195, 223–225, 232–233, 242, 248–251, 255, 261–263, 264–266, 278, 281, 282, 293–295, 315–322, 322–324, 324–325, 343–344, 344–348, 360–361, 366, 406–408, 434–436.

Военная разведка Красной Армии и Военно-Морского Флота СССР — 85–90, 96, 398–400, 587, 623, 644–645.

Военнопленные советские — 23, 33, 41, 50–53, 54, 62, 82, 98, 281, 283, 284, 287, 308, 310, 312, 316, 318, 323, 335, 339, 345, 350, 368, 398, 535–549, 607, 697–704, 722.

Военнопленные воюющих с СССР государств — 25, 40, 50, 98, 135–144, 205, 209, 267, 313, 347, 370, 680.

Военные трибуналы — см.: Трибуналы военные

Воинские преступления — 34, 81, 84, 234, 343.

Войска по охране тыла Действующей Красной Армии — см.: Охрана тыла Действующей Красной Армии.

Войска правительственной связи — 126–130, 131–133, 173–175, 197–198.

Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) (ВКП(б)) — 3, 17–18, 31–32, 57–58, 72, 90–92, 186–187, 214–217, 225–229, 270, 275–276, 286, 308, 314–315, 356–359, 381–382, 384–385, 394–396, 417, 429–430, 440, 479, 485–486, 498, 520–524, 526, 557–559, 616–617, 627–629.

Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (ВЛКСМ) — 214–217, 357, 358.

Высшая мера наказания — 24, 28, 36, 110–112, 134, 200, 214–217, 255, 402, 538, 608, 619.

Героизм сотрудников органов государственной безопасности СССР — 67, 74, 98, 99, 145–146, 181–184, 204–205, 239–241, 266–270, 282, 363, 386, 394, 410, 422, 441, 447–448, 469–470, 479, 487–489, 497–499, 502–505, 513, 578, 622–623, 627–629, 646–647.

Государственный Комитет Обороны (ГКО—ГОКО) — 23–26, 32, 57, 60–66, 96, 106, 126–130, 131, 175–179, 197–198, 199–201, 236–237, 256–259, 405–408, 426–429, 444–446, 451–456, 487–489, 535–549, 586–588.

Группы самозащиты — см.: Массы и связь с ними органов государственной безопасности СССР.

Группы содействия — см.: Массы и связь с ними органов государственной безопасности СССР.

ГУКР «Смерш» НКО СССР, УКР «Смерш» НКВМФ СССР, УКР-ОКР «Смерш» фронтов, военных округов, флотов, флотилий, корпусов, дивизий — см.: Военная контрразведка — 405—408, 430—433, 434—436, 463—464, 473—474, 475—477, 532—533, 535—549, 572, 586—588, 613—616, 618—619, 626—627, 629—630, 643—644.

Движение Сопротивления в оккупированных фашистской Германией странах — 117—119.

Диверсионная деятельность противника и борьба с ней органов государственной безопасности СССР — 6—13, 23—26, 34, 50, 59, 64, 66, 67, 72—74, 82—90, 293—295, 295—307, 308, 309, 311, 316, 317, 350, 394, 423, 581, 586—588, 620.

Заградительные мероприятия — 5—13, 31, 32, 33—36, 59, 62, 65, 66, 72, 76—78, 81, 87, 88, 97, 98, 101, 130, 133, 165, 166, 180, 208, 211, 221, 231—232, 242—244, 294, 316, 350, 351, 360, 361, 362, 388—389, 397, 436, 474, 477, 562, 575—577, 582—583, 590, 612, 620, 626—627.

Законность в органах государственной безопасности СССР — 233, 401—404, 442, 481—483, 532—533, 561, 613—616.

Зафронтовая работа органов государственной безопасности СССР — 7—13, 14—16, 17—18, 133, 181—184, 232—233, 239—241, 313, 315, 319—322, 339—342, 394—396, 409—411, 434—435, 463—464, 466, 471, 480, 549—551, 633—642.

Изменники Родины, их выявление и разоблачение — 9—13, 28, 38, 39, 66, 82, 91, 98, 101, 102, 107, 112, 130, 133, 156—157, 189, 200—201, 240, 255—256, 334, 341, 345, 347, 367, 389—392, 397—398, 401, 406, 431, 457, 479, 480, 516, 532—533, 557, 586—588.

Информационная работа органов государственной безопасности СССР — 39, 50—53, 54, 57—58, 62, 66, 77, 105, 164, 167, 195, 197, 210, 218, 222, 294, 312, 343, 344, 393, 430, 496, 532—534, 626—627.

Истребительные батальоны и отряды — 6, 31, 59, 72—74, 130, 242, 441, 489—492, 492—496, 510—512, 562—563, 575—577, 582, 584—586, 647—652.

Кадры органов государственной безопасности СССР — 58, 99, 131—133, 145—146, 182, 183, 187—188, 197—198, 229, 243, 275, 282, 292, 322, 325, 437—438, 461, 465, 499, 505, 531, 532, 533, 572, 584—586, 614, 625, 632.

Контрразведывательная работа в тылу противника — см.: Зафронтовая работа и партизанское движение.

Контрразведывательная работа на освобожденной территории — 7–13, 27–28, 30–32, 33–36, 37–39, 91, 98, 100–101, 104–105, 133–134, 199, 208, 220, 264–266, 275–307, 313, 314–315, 318, 319, 344, 365–366, 401, 457, 469–470, 473–474, 480, 507–510, 533, 575–577, 606–612, 624–625.

Контрразведывательное обеспечение промышленности — 57–58, 72–74, 186–187, 326–327, 337–338, 439–440, 447–448, 460, 578–579, 616–617.

Контрразведывательное обеспечение связи — 460.

Контрразведывательное обеспечение транспорта — 59, 74–76, 84, 165–166, 171–172, 180, 186–187, 187–188, 194–195, 207–209, 213–214, 218–219, 223–224, 231–232, 386–387, 423, 460, 461, 533–534, 573–574, 582–583.

Массы и связь с ними органов государственной безопасности СССР — 31, 72–74, 130, 220, 225–229, 249, 249–252, 394–396, 433, 449, 575–577, 616–617.

Мобилизационная готовность войск Красной Армии и органов государственной безопасности СССР — 5–13, 37–39, 55–56, 59, 72–74, 97–99, 104, 430–431, 632.

Националисты и борьба с ними органов государственной безопасности СССР — 201, 278–281, 308–312, 346, 389–392, 563–571.

«Национальные легионы» — 14–16, 19–22, 50–53, 62, 68–70, 82, 85, 88, 201, 278, 321, 341, 470–471, 480, 485, 500–501, 525, 550, 557–559, 586–588, 608–612, 633, 722–732.

Оккупационный режим, установленный на временно захваченной немецко-фашистскими войсками территории СССР — 10–13, 14–16, 17–18, 19–22, 25, 37, 40–44, 50, 62, 68–70, 70–72, 79, 90–92, 107–112, 214–217, 225–229, 270–274, 276–281, 283–292, 308–312, 314–315, 333–336, 356–359, 366–371, 373–380, 389–392, 402, 449–450, 468, 480, 485–486, 500–501, 507–510, 606–612, 664–669, 673, 676–679, 682–683, 685, 693.

Оперативные группы органов государственной безопасности СССР различного назначения — 8–13, 17–18, 19–22, 28, 71, 98, 104, 111, 115–116, 133, 163, 166–167, 181–184, 204, 207, 213–214, 218, 221, 222, 241, 244, 264, 266–270, 295–307, 324–325, 344–348, 388–389, 409–411, 441, 465–468, 479–481, 487–489, 494–495, 500–501, 505–509, 514–515, 524–531, 562–563, 577–578, 618–619, 621, 622–623, 632, 633–642.

Охрана государственных и военных секретов — 207–209.

Охрана особо важных объектов — 5–13, 207–209, 245–247, 431, 620.

Охрана тыла Действующей Красной Армии — 31, 58, 100–101, 197–198, 204–205, 219–225, 294, 339–342, 366, 422, 431, 437–438, 449–450, 469–470, 474, 507–510, 512, 513, 562–563, 578–579, 589–591, 603–605, 620.

Парашютные десанты, агенты-парашютисты противника и борьба с ними — 60–61, 72, 79, 349–352, 362, 441, 476, 489–492, 492–496, 510–512, 514–517, 535–549, 562–563, 580–581, 589–591, 603–605, 616–617, 647–652.

Партизанское движение и участие в нем органов государственной безопасности СССР — 6–13, 18, 19, 24, 27, 73, 81, 85, 107–112, 134, 166–167, 181–184, 185–187, 225, 225–229, 241, 248–251, 266–270, 285, 311, 319, 324–325, 345, 368, 390, 409–411, 422, 430, 431, 449, 457, 467, 470, 496, 497–499, 504–507, 515–519, 520–524, 525, 557, 573, 587, 591–602, 607, 621, 627–629.

Планирование работы в органах государственной безопасности СССР — 62, 207, 242–244, 352, 427, 434–436, 470–472, 524–531, 618–619, 633–642, 643–644.

Пограничные войска НКВД СССР — 18, 33, 45–46, 55–56, 94–97, 100, 130, 150–162, 180, 188–193, 208, 219, 242, 246, 420–421, 510, 577–578, 632.

Подготовка Германии к ведению химической войны — 47–49, 487–489, 629.

Подготовка Японии к войне против СССР — 185.

Подрывная деятельность спецслужб иностранных государств против СССР:

Англии — 211, 371–372;
Афганистана — 102–103, 193;
Германии — 19–22, 25, 107–112, 196–197, 245–247, 276–281, 283–292, 320, 321, 373–380, 664–665, 670–672, 674–675, 712;
Ирана — 189, 193;
Испании — 663–664;
Польши — 308, 309;
Румынии — 309;
США — 506;
Турции — 119–120, 189, 190, 193;
Финляндии — 60, 423, 517;
Японии — 45–46, 74–76, 119–120, 150–162, 189–193, 199, 420–421, 733–735.

Получение информации об атомных исследованиях в зарубежных странах — 253, 254, 364, 478.

Приказы, директивы, указания и сообщения НКВД-НКГБ СССР в различные инстанции — 23–26, 27–28, 28–30, 45–46, 55–56, 60–61, 61–62, 68–70, 74–76, 78–90, 104–105, 130, 131–133, 164, 165–166, 171–172, 180, 181–184, 187–188, 188–193, 194–195, 197–198, 199–201, 209, 218–219, 223–225, 236–237, 245–247, 293–295, 308–312, 337–338, 365–366, 393, 401, 423, 437–438, 444–446, 457–460, 460–462, 487–489, 494–495, 500–501, 502–505, 512–513, 533–534, 562–563, 563–571, 577–578, 580–581, 584–586, 621.

Прифронтовая полоса — 5, 60–61, 66, 78–90, 163, 194–195, 343, 344, 360–361, 436, 441, 469–470, 473–474, 575.

Прокуратура СССР и ее надзор в органах государственной безопасности СССР — 402, 442–444.

Проявления антисоветские и борьба с ними органов государственной безопасности СССР — 255–256, 308–312, 460, 532–533, 563–571, 606–612.

Радиоигры с противником — 393, 426–429, 429–430, 451–456, 535–549, 618–619.

Разведывательные данные о положении фашистской Германии, её войсках, живой силе, технике и учреждениях в стране и на оккупированной территории — 14–16, 19–22, 41–44, 61–62, 68–70, 164, 181–184, 223–225, 229–231, 236–237, 264–266, 333–336, 366–371, 444–446, 463–464, 465–468, 487–489, 498, 591–602, 606–612, 623.

Разведывательные данные о политическом, военном и экономическом положении и планах капиталистических государств во время войны — 7–13, 19–22, 248–251, 330–333.

Резидентуры органов государственной безопасности СССР в тылу противника — 62, 320.

Реорганизация в органах государственной безопасности СССР — 58, 89, 94–97, 131–133, 133–175, 187–188, 197–198, 220–221, 381–386, 397–398, 401, 407–408, 437–438, 460–462, 532–533, 561, 579–580, 584–586.

Следствие в органах государственной безопасности СССР — 10–12, 23–26, 32, 35, 36, 38, 54, 65, 80–85, 88, 105, 107, 111, 120–125, 197, 200–201, 208, 214–217, 234, 284, 312, 313, 317, 318, 319, 323, 365, 373–380, 406, 421, 461, 470–472, 509, 561, 606–612, 613–616, 618–619, 624.

Территориальные органы государственной безопасности СССР — 5, 13, 17–18, 19–22, 30–32, 41–44, 55–56, 57–58, 59, 70–72, 72–74, 102–103, 107–112, 115–116, 181–184, 207–209, 211–212, 229–231, 231–232, 239–241, 242–244, 255–256, 266–270, 276–281, 283–292, 313, 349–352,

366–371, 388–389, 389–392, 420–421, 429–430, 439–440, 479–481, 485–486, 489–492, 496, 510–512, 515–519, 524–531, 575–577, 582–583, 606–612, 616–617, 624–625, 632, 647–652.

Террористические проявления и борьба с ними органов государственной безопасности СССР — 28–30, 90–92, 196–197.

Транспортные органы НКВД СССР — 165–166, 171–172, 180, 187–188, 194–195, 207–209, 213–214, 218–219, 223–225, 231–232, 366, 386–387, 423, 460, 461, 573–574, 582–583.

Трибуналы военные — 234, 481–483, 496.

Шпионаж и борьба с ним органов государственной безопасности СССР — 23–26, 27–28, 38, 66, 72–74, 79, 83, 89, 91, 98, 182, 196, 244, 280, 293–295, 295–307, 308, 309, 311, 317, 323, 346, 392, 397, 401, 405–406, 426, 431, 435–436, 441, 459, 460, 510–511, 535–549, 556, 606–612, 647–652.

Содержание

Предисловие	I
1943 г.	
№ 1251 Из краткого обзора работы органов НКВД БССР за первые два года Великой Отечественной войны. <i>[Нес ранее 1 января]</i>	5
№ 1252 Указание НКВД СССР № 52/64 УНКВД по Краснодарскому краю об агентурно-оперативной работе в оккупированных районах края. <i>2 января</i>	14
№ 1253 Из спецсообщения руководителя оперативно-чекистской группы НКВД по БССР № 05 в НКВД СССР и ЦК КП(б) Белоруссии о ликвидации редактора фашистской газеты «Новый путь». <i>2 января</i>	17
№ 1254 Из спецсообщения руководителя оперативно-чекистской группы НКВД по БССР № 07 в НКВД СССР о немецком военном формировании «Русская национальная народная армия» и мероприятиях по ее разложению. <i>2 января</i>	19
№ 1255 Из докладной записки НКВД СССР № 168/Б в ГКО о подрывной деятельности германской военной разведки. <i>4 января</i>	23
№ 1256 Из сообщения заместителя народного комиссара внутренних дел СССР народному комиссару внутренних дел СССР о работе особых отделов НКВД в период наступательных операций Сталинградского, Донского и Юго-Западного фронтов. <i>5 января</i>	27
№ 1257 Служебная записка начальника Первого управления НКВД СССР начальнику Второго управления НКВД СССР по вопросу внешней политики Китая. <i>5 января</i>	28
№ 1258 Директива Воронежского обкома ВКП(б) и УНКВД по Воронежской области № 1/5012 о мероприятиях по очистке территории области от вражеских и уголовных элементов. <i>5 января</i>	30
№ 1259 Из докладной записки заместителя начальника ОО НКВД Донского фронта № 297/4 Военному совету фронта о вскрытии и ликвидации бандгрупп в армейском и фронтовом тылу за период 1942 г. <i>5 января</i>	33
№ 1260 Из директивы Особого отдела НКВД 40-й армии Воронежского фронта № 00119/6 о работе особых отделов дивизий и бригад на освобожденной территории. <i>5 января</i>	37

№ 1261	Из сводки УНКВД по Стalingралской области № 16 о положении в тылу противника. <i>[Не ранее 5 января]</i>	40
№ 1262	Сообщение ГУПВ НКВД СССР № 18/2/29 в НКВД СССР об активизации деятельности японской разведки на Дальнем Востоке и мерах по предотвращению нарушения советской границы. <i>6 января</i>	45
№ 1263	Справка 11-го отдела Управления особых отделов НКВД СССР о завозе противником химических бомб на склад отправляющих веществ в районе Сещанского аэродрома Орловской области. <i>6 января</i>	47
№ 1264	Из докладной записки Особого отдела НКВД Северо-Западного фронта № 0343/КРО в НКВД СССР о формировании немцами воинских частей из советских военнопленных. <i>6 января</i>	50
№ 1265	Указание Особого отдела НКВД Среднеазиатского военного округа № 217 о мероприятиях по выявлению агентуры германской разведки, обучавшейся в Полтавской разведшколе. <i>6 января</i>	54
№ 1266	Из обращения уполномоченного НКВД СССР по Дальнему Востоку ко всем чекистам-дальневосточникам, командирам и политработникам войск НКВД Дальнего Востока. <i>6 января</i>	55
№ 1267	Из отчета ЭКО УНКВД по Куйбышевской области № 5/26142 об итогах агентурно-оперативной работы за декабрь 1942 г. <i>9 января</i> ...	57
№ 1268	Из приказа НКВД СССР № 0047 о введении в штаты войск НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии должности заместителя начальника войск по разведывательной работе. <i>12 января</i>	58
№ 1269	Указание УНКВД по Краснодарскому краю № 1/15 начальникам горрайотделений НКВД края о мобилизации агентуры на своевременное выявление и задержание немецких диверсантов. <i>12 января</i>	59
№ 1270	Из сообщения НКВД СССР № 52/Б в ГКО об активизации заброски агентов-парашютистов противника в прифронтовые районы Действующей Красной Армии. <i>13 января</i>	60
№ 1271	Из указания НКВД СССР № 52/785 УНКВД по Калининской области об устранении недостатков в работе по заброске агентуры в тыл противника. <i>13 января</i>	61
№ 1272	Из письма Особого отдела НКВД Волховского фронта № 6/1163 заместителю народного комиссара обороны СССР маршалу Советского Союза Г.К. Жукову о мероприятиях по пресечению подрывной деятельности немецкой разведки. <i>13 января</i>	63

№ 1273 Справка начальника контрразведывательного отделения Особого отдела НКВД 56-й армии о работе отделения за 1942 г. <i>14 января</i>	64
№ 1274 Из сообщения НКВД СССР № 84/Б в ГКО о создании на оккупированной немцами территории Белорусской ССР националистической организации «Белорусская народная самопомощь» и попытках формирования «Белорусского корпуса национальной самообороны». <i>17 января</i>	68
№ 1275 Из спецсообщения НКВД УССР № 28/сн в Четвертое управление НКВД СССР о заброске агентуры на оккупированную территорию Украины. <i>18 января</i>	70
№ 1276 Из справки о деятельности истребительных батальонов УНКВД по Ярославской области за 1942 г. <i>18 января</i>	72
№ 1277 Из указания НКВД СССР № 29 об усилении контрразведывательной работы по японским дипломатическим курьерам и чиновникам, передвигающимся по железным дорогам СССР. <i>19 января</i>	74
№ 1278 Указание Управления особых отделов НКВД СССР № 1694 начальникам особых отделов НКВД действующих фронтов, армий, флотов и флотилий о правилах переброски агентуры на сторону противника. <i>20 января</i>	76
№ 1279 Докладная записка начальника ОО НКВД Калининского фронта Н.Г. Ханникова заместителю наркома НКВД СССР В.С. Абакумову о борьбе с агентурой противника на участке фронта в 1942 г. <i>20 января</i>	78
№ 1280 Из выступления начальника УНКВД по Сталинградской области А.И. Воронина на пленуме Сталинградского обкома ВКП(б). <i>20 января</i>	90
№ 1281 Из письма министра иностранных дел Великобритании английскому послу в Вашингтоне о позиции Англии в отношении руководителя профашистских формирований в Югославии Д. Михайловича. <i>21 января</i>	92
№ 1282 Из справки ГУПВ НКВД СССР о работе контрольно-пропускных пунктов пограничных войск НКВД за 1942 г. <i>21 января</i>	94
№ 1283 Из докладной записки Особого отдела НКВД Донского фронта № 345/у Военному совету фронта о работе особорганов в связи с проведением наступления. <i>21 января</i>	97
№ 1284 Указание начальника войск НКВД по охране тыла Ленинградского фронта № 00356 начальнику 99 по и командиру 104	

пп об охране нового рубежа в связи с прорывом блокады вокруг Ленинграда. 22 января	100
№ 1285 Из указания НКВД Таджикской ССР № 3/181 областным управлением и РО НКВД республики об организации борьбы с подрывной деятельностью афганской разведки в приграничных районах. 24 января	102
№ 1286 Директива НКВД СССР № 33 об организации агентурно-оперативной работы в городах и районах, освобожденных частями Красной Армии от войск противника. 26 января	104
№ 1287 Из справки Первого управления НКВД СССР о работе агентуры НКВД СССР по линии научно-технической разведки в 1942 г. 26 января	106
№ 1288 Из докладной записки УНКВД по Калининской области № 1/399 в НКВД СССР о контрразведывательных, карательных и военных органах противника, действовавших в г. Великие Луки в период его оккупации. 26 января	107
№ 1289 Из донесения шведского военного атташе в Берлине начальнику политического отдела МИД Швеции о состоянии военной промышленности, производства и рабочей силы в Германии. 27 января	113
№ 1290 Докладная записка заместителя руководителя оперативно-чекистской группы НКВД по БССР № 56 в Четвертое управление НКВД СССР о проделанной работе с начала войны. 28 января	115
№ 1291 Сообщение закордонного агента НКВД СССР о военных мероприятиях фашистской Германии. 29 января	116
№ 1292 Сообщение греческого посланника в СССР правительству Греции в изгнании о конференции в Касабланке. 29 января	117
№ 1293 Дешифровка телеграммы № 128 посла Японии в Берлине Х. Осими в МИД Японии о необходимости усиления работы по сбору разведывательной информации по Великобритании, США и Советскому Союзу. 29 января	119
№ 1294 Протокол допроса арестованного Бруссера И.И. — агента гестапо, переброшенного в 1939 г. в СССР для подрывной работы. 29 января	120
№ 1295 Постановление ГКО СССР № 2804cc о неудовлетворительном обеспечении Главного управления связи Красной Армии НКО качественными проводами для правительственный ВЧ-связи Ставки ВГК со штабами фронтов и армий. 30 января	126

№ 1296 Докладная записка заместителя народного комиссара внутренних дел СССР № 17/6038 в НКВД СССР о деятельности бригад содействия пограничным войскам НКВД за 1942 г. <i>31 января</i>	130
№ 1297 Приказ НКВД СССР № 00204 о строительстве, восстановлении и охране линий и проводов правительенной ВЧ-связи. <i>31 января</i>	131
№ 1298 Из докладной записки Особого отдела НКВД Калининского фронта № 2118/б в НКВД СССР об агентурно-оперативной работе в период наступательных операций войск Калининского фронта на Великолукском направлении. <i>31 января</i>	133
№ 1299 Дневник-отчет оперуполномоченного КРО ОО НКВД Донского фронта старшего лейтенанта госбезопасности Е.А. Тарабрина о нахождении и общении с генералами немецкой армии, которые были взяты в плен войсками 64-й армии в г. Сталинграде. <i>31 января</i>	135
№ 1300 Из наградного листа на оперуполномоченного Особого отдела НКВД 9-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии младшего лейтенанта госбезопасности Ф.Е. Плакунова. <i>[Не ранее 31 января]</i>	145
№ 1301 Письмо министра иностранных дел Великобритании А. Иедна английскому послу в Вашингтоне по вопросу совместных англо-американских действий в отношении эмигрантских правительств в Лондоне. <i>[Январь]</i>	147
№ 1302 Из обзора Первого управления ГУПВ НКВД СССР о подрывной деятельности японской разведки на Дальнем Востоке в 1942 г. <i>[Январь]</i>	150
№ 1303 Указание УНКВД по Краснодарскому краю № 5/111 начальникам ГО и РО НКВД края о розыске и задержании агентуры противника, забрасываемой в советский тыл альвергруппой-102. <i>[Январь]</i>	163
№ 1304 Сообщение начальника 4-го Управления НКВД СССР П.А. Судоплатова № 7/с/715 командующему авиацией дальнего действия генерал-лейтенанту А.Е. Голованову о месте расположения немецких аэродромов. <i>2 февраля</i>	164
№ 1305 Указание народного комиссара внутренних дел СССР № 167/Б об усилении оперативно-чекистского обслуживания особо важных военных перевозок. <i>4 февраля</i>	165
№ 1306 Указание Ленинградского штаба партизанского движения № 00639 о задачах оперативной группы, действующей в полосе Волховского фронта. <i>4 февраля</i>	166
	775

№ 1307 Донесение югославского посланника в Анкаре о результатах англо-турецких переговоров в Адане. <i>6 февраля</i>	168
№ 1308 Директива НКВД СССР № 1500 о мероприятиях по обеспечению продвижения воинских эшелонов к фронту. <i>10 февраля</i>	171
№ 1309 Приказ НКО СССР и НКВД СССР № 0118/053 о передаче в распоряжение Наркомата внутренних дел частей связи, сформированных Наркоматом обороны. <i>11 февраля</i>	173
№ 1310 Донесение НКВД СССР в ГКО СССР с изложением содержания секретного письма английского посланника в Швеции министру иностранных дел Великобритании о существовании в Берлине оппозиционных сил, не согласных с политикой Гитлера в отношении ведения войны. <i>11 февраля</i>	175
№ 1311 Докладная записка начальника пограничных войск НКВД СССР № 218/2/310 в НКВД СССР о создании контролерских постов на воздушной трассе Аляска—Колыма. <i>11 февраля</i>	180
№ 1312 Из докладной записи УНКВД по Тульской области № 5/40 в НКВД СССР о деятельности в тылу противника оперативно-чекистской группы под командованием старшего лейтенанта госбезопасности Л.М. Корчагина. <i>11 февраля</i>	181
№ 1313 Дешифровка телеграммы № 190 посла Японии в Берлине Х. Осими в МИД Японии о его предстоящей встрече с И. Риббентропом для обсуждения позиции Японии в отношении Советского Союза. <i>12 февраля</i>	185
№ 1314 Из инструкции Одесского подпольного обкома КП(б) Украины о подрывной работе в тылу оккупантов. <i>12 февраля</i>	186
№ 1315 Указание НКВД СССР № 1347/т начальникам транспортных отделов Куйбышевской, Юго-Восточной, Горьковской, Казанской, Ленинской, Дзержинской, Окружной и Западной железных дорог об обеспечении бесперебойного продвижения воинских эшелонов, следующих на Московско-Донбасскую железнодорожную линию. <i>13 февраля</i>	187
№ 1316 Из докладной записи ГУПВ НКВД СССР об итогах охраны государственной границы за 1942 г. и состоянии пограничных войск НКВД СССР. <i>13 февраля</i>	188
№ 1317 Из приказа НКВД СССР № 00342 об оперативно-чекистском обслуживании восстановительных работ на железных дорогах в прифронтовой полосе. <i>17 февраля</i>	194

№ 1318	Дешифровка телеграммы № 817 японского военного атташе в Берлине помощнику начальника генштаба японской армии с данными о военном потенциале Германии. <i>17 февраля</i>	195
№ 1319	Из директивы НКВД Таджикской ССР № 004 начальникам УНКВД и райотделений НКВД республики об усилении агентурно-оперативной работы по выявлению и пресечению подрывной деятельности агентуры противника. <i>17 февраля</i>	196
№ 1320	Из директивы начальника внутренних войск НКВД СССР № 19/5-00481 начальникам войск НКВД по охране тыла фронтов и командирам отдельных полков (батальонов) связи внутренних войск НКВД об обеспечении правительственной связи Ставки ВГК со штабами фронтов и армий. <i>18 февраля</i>	197
№ 1321	Дешифровка телеграммы № 244 генерального штаба японской армии японским военным атташе в Стокгольме, Хельсинки и Стамбуле о сборе информации относительно дислокации стратегических сил советских войск на советско-германском фронте, Дальнем Востоке и на турецко-иранской границе. <i>19 февраля</i>	199
№ 1322	Из докладной записки НКВД СССР в ГКО о ликвидации контрреволюционных групп и организаций в различных районах СССР. <i>22 февраля</i>	199
№ 1323	Сообщение закордонного агента НКВД СССР, излагающее меморандум объединенного разведывательного подкомитета комитета начальников штабов трех родов войск Великобритании с оценкой складывающейся военной ситуации. <i>22 февраля</i>	201
№ 1324	Из исторического формуляра 21-й стрелковой бригады войск НКВД об оперативно-служебной деятельности по охране тыла Донского фронта и в г. Сталинграде в период за декабрь 1942 г.– февраль 1943 г. <i>[Не ранее 23 февраля]</i>	204
№ 1325	Сообщение закордонного агента НКВД СССР о реакции иностранных дипломатических и военных кругов в Лондоне на успехи Красной Армии. <i>23 февраля</i>	206
№ 1326	Из докладной записки УНКВД по Смоленской области № 215/1 в НКВД СССР об агентурно-оперативной работе по обеспечению специальных воинских перевозок по железной дороге на территории области. <i>23 февраля</i>	207
№ 1327	Из приказа начальника УНКВД по Сталинградской области № 0011 о разминировании территории г. Сталинграда и области. <i>23 февраля</i>	209

№ 1328 Из дешифровки телеграммы МИД Японии № 122 послу Японии в Берлине о политике Японии в отношении СССР. <i>24 февраля</i>	210
№ 1329 Из спецсообщения УНКВД по Архангельской области № 3/440 в НКВД СССР о распространении сотрудниками английской военно-морской миссии в г. Архангельске антисоветской литературы. <i>24 февраля</i>	211
№ 1330 Рапорт начальника Транспортного управления НКВД СССР народному комиссару внутренних дел СССР о выполнении опергруппой Управления задания по обеспечению перевозки частей Центрального фронта по Московско-Донбасской железной дороге. <i>25 февраля</i>	213
№ 1331 Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов в г. Краснодоне Ворошиловградской области об обнаружении в шахте № 5 «Сорокино» замученных и расстрелянных мирных жителей; коммунистов и комсомольцев — членов подпольной организации «Молодая гвардия». <i>25 февраля</i>	214
№ 1332 Указание НКВД СССР № 1777/т начальникам транспортных отделов НКВД Ленинской, Московско-Донбасской и Юго-Восточной железных дорог о проведении мероприятий по обеспечению бесперебойного продвижения особо важных эшелонов. <i>26 февраля</i>	218
№ 1333 Директива Главного управления внутренних войск НКВД СССР и Управления войск НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии № 19/10-00190 начальникам войск НКВД по охране тыла фронтов об организации службы войск в период наступления Красной Армии. <i>27 февраля</i>	219
№ 1334 Спецсообщение Четвертого управления НКВД СССР № 7/с/1393 в Особый отдел НКВД Западного фронта о положении на железных дорогах в оккупированных районах Белоруссии. <i>28 февраля</i>	223
№ 1335 Из постановления V Пленума ЦК КП(б) Белоруссии о задачах партийных органов и партийных организаций по развертыванию партизанского движения и усилению политической работы в оккупированных районах Белоруссии. <i>28 февраля</i>	225
№ 1336 Из докладной записки начальника 2-го отдела Четвертого управления НКВД УССР начальнику Четвертого управления НКВД Украины о работе опергруппы Управления в освобожденном Харькове. <i>2 марта</i>	229
№ 1337 Из указания УНКВД по Свердловской области № 15407 начальникам горрайорганов НКВД по выявлению и изъятию воен-	

нослужащих немецко-фашистской армии, бежавших из лагерей военнопленных. <i>3 марта</i>	231
№ 1338 Из докладной записки Особого отдела НКВД Калининского фронта № 4141/6 в НКВД СССР о мероприятиях по внедрению агентуры в контрразведывательные органы противника. <i>3 марта</i>	232
№ 1339 Приказ войскам Южного фронта № 018 об устранении недостатков в комплектовании штрафных частей и прохождении в них службы. <i>4 марта</i>	233
№ 1340 Из донесения начальника Разве́дыва́тельного управле́ния НКВД СССР в ГКО и НКВД СССР с изложением полученного агентурным путем приказа команда́вания немецко-фашистской группы армий «Юг» команда́ванию 1-й танковой и 4-й бронетанковой армиям о переходе в наступление. <i>5 марта</i>	236
№ 1341 Сообщение закордонного агента НКВД СССР о высказываниях румынского пресс-атташе в Турции В. Хрисику относительно положения на Восточном фронте. <i>5 марта</i>	238
№ 1342 Из докладной записки УНКВД по Орловской области № 4/300 в НКВД СССР об агентурной и разведыва́тельно-диверсионной деятельности Управления в тылу врага. <i>5 марта</i>	239
№ 1343 Из плана агентурно-оперативных мероприятий УНКВД по Ленинградской области по обнаружению агентуры немецкой разведки в расположении войск Красной Армии на Колпинском участке Ленинградского фронта. <i>5 марта</i>	242
№ 1344 Ориентировка НКВД СССР № 1411 о подготовке разведоргами противника к выброске в тыловые районы Средней Азии диверсионных групп «Жасмин» и «Мирт». <i>6 марта</i>	245
№ 1345 Из спецсообщения начальника Особого отдела НКВД объединенных партизанских бригад старшего лейтенанта М.Н. Лазунова и представителя УНКВД по Орловской области капитана В.И. Суровягина командиру 11-го танкового корпуса генерал-майору И.Г. Лазареву с разведанными о Локотской группировке противника. <i>[Не ранее 6 марта]</i>	248
№ 1346 Сообщение закордонного агента НКВД СССР о настроениях в госдепартаменте США в связи с победами Красной Армии. <i>7 марта</i>	252
№ 1347 Из письма заведующего специальной лабораторией АН СССР профессора И.В. Курчатова заместителю председателя СНК СССР М.Г.	

Первухину с оценкой материала о научно-исследовательской работе в Англии по проблеме урана. <i>7 марта</i>	253
№ 1348 Ориентировка НКВД УССР № 172/сн об организации оккупантами лжепартизанских отрядов из числа предателей, изменников Родины и другого антисоветского элемента. <i>8 марта</i>	255
№ 1349 Из донесения Разве́дывательного управле́ния НКВД СССР в ГКО и НКВД СССР с изложением полученной агентурным путем телеграммы японского посла в Турции министерству иностранных дел Японии об английских планах дальнейшего ведения войны. <i>9 марта</i>	256
№ 1350 Сообщение резидентуры НКВД СССР о требовании Германии к Японии вступить в войну против СССР и уверенности госдепартамента США в поражении Германии. <i>10 марта</i>	260
№ 1351 Справка Особого отдела НКВД Северо-Кавказского фронта о выявленных органах германской разведки, действовавших в г. Краснодаре, и об аресте немецких агентов и пособников. <i>11 марта</i>	261
№ 1352 Справка начальника Особого отдела НКВД Северо-Кавказского фронта по основным результатам агентурно-оперативной работы особых отделов фронта на территории, освобожденной от немцев. <i>11 марта</i>	264
№ 1353 Из докладной записки заместителя руководителя оперативно-чекистской группы НКВД по БССР № 0106 в НКВД СССР о деятельности агентурных групп в тылу противника. <i>11 марта</i>	266
№ 1354 Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Свердловском районе Ворошиловградской области. <i>13 марта</i>	270
№ 1355 Выписка из протокола № 39 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о создании в Узбекистане республиканской тройки для рассмотрения во внесудебном порядке дел о хищениях и разбазаривании социалистической собственности. <i>14 марта</i>	275
№ 1356 Из справки НКВД по Краснодарскому краю о деятельности немецких разведывательных органов на оккупированной территории Кубани. <i>15 марта</i>	276
№ 1357 Из наградного листа на заместителя начальника Особого отдела НКВД 1-й гвардейской армии подполковника госбезопасности Д.Д. Присекина. <i>15 марта</i>	282
№ 1358 Из докладной записки УНКВД по Ростовской области № 7/17 в Четвертое управление НКВД СССР об обстановке в городах	

Ростове-на-Дону и Новочеркасске в период фашистской оккупации. <i>16 марта</i>	283
№ 1359 Из указания НКВД СССР № 125 начальникам особых отделов НКВД фронтов, армий, флотов, флотилий, военных округов и спешлагерей об агентурно-оперативных мероприятиях по выявлению и пресечению шпионско-террористической деятельности агентуры противника. <i>17 марта</i>	293
№ 1360 Записка НКВД СССР в ГКО о выявлении и ликвидации шпионов, диверсантов, немецких пособников и банд в городах и районах, освобожденных Красной Армией от войск противника. <i>18 марта</i>	295
№ 1361 Из директивы НКВД СССР № 136 об активизации агентурно-оперативной работы по пресечению подрывной деятельности зарубежной антисоветской организации НТСНП. <i>19 марта</i>	308
№ 1362 Из справки 4-го отдела УНКВД по Сталинградской области о работе отдела за февраль 1943 г. <i>19 марта</i>	313
№ 1363 Постановление бюро Сталинградского обкома ВКП(б) о создании областной комиссии по оказанию содействия Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в освобожденных районах области. <i>21 марта</i>	314
№ 1364 Из докладной записки Особого отдела НКВД Южного фронта № 6 в Управление особых отделов НКВД СССР о борьбе с агентурой противника за период с 15 августа 1942 г. по 20 марта 1943 г. <i>22 марта</i>	315
№ 1365 Из директивы Особого отдела Среднеазиатского военного округа № 3768 о выявлении и пресечении шпионско-террористической деятельности вражеских агентов. <i>23 марта</i>	322
№ 1366 Из спецсообщения оперативно-чекистской группы НКВД по Минской области № 063 руководителю оперативно-чекистской группы НКВД по БССР — начальнику Особого отдела НКВД Западного фронта о целесообразности рассредоточения партизанских отрядов и бригад в Борисовской зоне. <i>23 марта</i>	324
№ 1367 Из справки Экономического управления НКВД СССР об оперативно-чекистском обслуживании отраслей промышленности и объектов народного хозяйства. <i>26 марта</i>	326
№ 1368 Сообщение резидентуры НКВД СССР из Алжира о позиции Великобритании и США в отношении Югославии, поддержке про-	

фашистски настроенного сербского генерала Д. Михайловича и компрометации И.Б. Тито и его правительства. <i>28 марта</i>	327
№ 1369 Из донесения начальника Тихвинского гарнизона командующему войсками Волховского фронта генералу армии К.А. Мерецкову о ликвидации последствий налета вражеской авиации на ст. Тихвин. <i>28 марта</i>	329
№ 1370 Сообщение закордонного агента НКВД СССР об оценке руководящими кругами нацистской партии существующего военного положения Германии. <i>28 марта</i>	330
№ 1371 Из спецсообщения УНКВД по Ростовской области № 7/43 в Четвертое управление НКВД СССР о положении в оккупированном г. Таганроге. <i>31 марта</i>	333
№ 1372 Из директивы НКВД СССР народным комиссарам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей об организации противодиверсионной работы на предприятиях военной промышленности. <i>[Март]</i>	337
№ 1373 Справка разведотдела Управления войск НКВД СССР по охране тыла действующей Красной Армии о результатах зафронтовой работы за период с 1 июня по 1 декабря 1942 г. <i>[Март]</i>	339
№ 1374 Из справки Особого отдела НКВД Южного фронта об агентурно-оперативной работе особобранов фронта в период боев за Сталинград. <i>[Март]</i>	343
№ 1375 Из докладной записки заместителя начальника 4-го отделения Особого отдела НКВД Северо-Кавказского фронта начальнику Особого отдела НКВД фронта о работе оперативной группы в городах Георгиевске, Гулькевичах, Кропоткине, Ставрополе и Краснодаре, освобожденных от войск противника. <i>[Март]</i>	344
№ 1376 Сообщение английского посланника в Стокгольме В. Мэллета министерству иностранных дел Великобритании о высказываниях шведского дипломата относительно мероприятий Германии по укреплению вооруженных сил. <i>2 апреля</i>	348
№ 1377 Из указания УНКВД по Ульяновской области № 804 о розыске агентуры противника <i>2 апреля</i>	349
№ 1378 Сообщение резидентуры НКВД СССР с изложением меморандума центрального отдела МИД Великобритании об английской политике в отношении будущего Германии. <i>3 апреля</i>	353
№ 1379 Из докладной записки Ленинградского обкома ВКП(б) в ЦК ВКП(б) об организации и проведении подпольной работы на	

территории районов Ленинградской области, временно оккупированных немецко-фашистскими захватчиками. <i>4 апреля</i>	356
№ 1380 Указание Особого отдела НКВД 40-й армии № 1285/б всем начальникам особых отделов НКВД дивизий и бригад о работе в прифронтовых населенных пунктах. <i>4 апреля</i>	360
№ 1381 Из доклада командования 5-й стрелковой дивизии войск НКВД СССР о боевой деятельности подчиненных частей. <i>5 апреля</i>	362
№ 1382 Письмо НКВД СССР № 52/6234 заместителю Председателя СНК СССР М.Г. Первухину о направлении разведматериалов. <i>6 апреля</i>	364
№ 1383 Указание НКВД СССР № 8642 наркомам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей об оказании содействия в работе Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на освобожденной от оккупантов территории. <i>9 апреля</i>	365
№ 1384 Из справки 4-го отдела УНКВД по Сталинградской области об оперативно-чекистской работе на временно оккупированной противником территории. <i>9 апреля</i>	366
№ 1385 Сообщение закордонного агента НКВД СССР об антисоветских высказываниях английских представителей в Иране. <i>10 апреля</i>	371
№ 1386 Из протокола допроса бывшего начальника штаба 305-й пехотной дивизии подполковника Р. Тальцо о структуре абвера, службы безопасности и СД, тайной полевой полиции (ГФП) и методах их разведывательной и контрразведывательной деятельности. <i>10 апреля</i>	373
№ 1387 Из протокола № 40 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об организации Народного комисариата государственной безопасности СССР. <i>14 апреля</i>	381
№ 1388 Письмо № 365/Б В.Н. Меркулова И.В. Сталину об организации НКГБ СССР. <i>14 апреля</i>	382
№ 1389 Постановление ЦК ВКП(б) «Об организации Народного комисариата государственной безопасности». <i>14 апреля</i>	384
№ 1390 Указ Президиума Верховного Совета СССР об образовании Народного комисариата государственной безопасности СССР. <i>14 апреля</i>	385

№ 1391 Из приказа НКВД СССР № 0139 о мерах по выполнению постановления ГКО № 3142cc «Об обеспечении особо срочных перевозок с Дальнего Востока». <i>14 апреля</i>	386
№ 1392 Из указания заместителя начальника оперативно-чекистской группы НКВД по БССР № 0155 подполковника Д.С. Гусева начальнику опергруппы НКВД по Минской области подполковнику П.Е. Крысанову об обеспечении безопасности спецгрупп. <i>14 апреля</i>	388
№ 1393 Из отчета агента НКГБ БССР «Иванова» об операции по уничтожению немецко-фашистского ставленника Ф. Акинчица. <i>15 апреля</i>	389
№ 1394 Указание НКВД СССР № 1616 начальнику УНКВД по Челябинской области о мероприятиях по радиоигре «Монастырь—Курьеры». <i>17 апреля</i>	393
№ 1395 Из постановления бюро Николаевского обкома КП(б) Украины о деятельности подпольной патриотической организации «Николаевский центр». <i>17 апреля</i>	394
№ 1396 Из постановления СНК СССР № 415-138cc о реорганизации Управления особых отделов НКВД СССР в Главное управление контрразведки НКО «Смерш». <i>19 апреля</i>	397
№ 1397 Приказ народного комиссара обороны Союза ССР № 0071 о реорганизации Управления войсковой разведки в Разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии. <i>19 апреля</i>	398
№ 1398 Приказ народного комиссара обороны Союза ССР № 0283 с объявлением Указа Президиума Верховного Совета СССР о мерах наказания шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и образования военно-полевых судов. <i>19 апреля</i>	401
№ 1399 Постановление ГКО № 3222CC/OB с утверждением положения о ГУКР «Смерш» НКО СССР. <i>21 апреля</i>	405
№ 1400 Из доклада начальника Южного штаба партизанского движения П.И. Селезнева начальнику Центрального штаба партизанского движения П.К. Пономаренко о деятельности диверсионных и подпольных групп в тылу врага. <i>22 апреля</i>	409
№ 1401 Сообщение резидентуры НКВД СССР с изложением текста телеграммы министра иностранных дел Великобритании А. Идена о прошедших англо-американских переговорах в Вашингтоне по вопросу послевоенного устройства в мире. <i>23 апреля</i>	411

№ 1402 Из протокола заседания бюро Куйбышевского обкома ВКП(б) о неправильной практике использования начальников райотделений НКВД и милиции. <i>23 апреля</i>	417
№ 1403 Донесение НКГБ СССР в ГКО СССР с изложением агентурных данных о переговорах А. Идена с Ф. Рузвельтом в Вашингтоне по французскому вопросу и перспективах открытия второго фронта. <i>24 апреля</i>	418
№ 1404 Из спецсообщения Управления НКВД по Приморскому краю № 4049 во 2-е Управление НКВД СССР о результатах следствия по делу нарушителя госграницы японца Мацуи Сеичи. <i>26 апреля</i>	420
№ 1405 Телеграмма-обращение личного состава партизанского отряда к народному комиссару внутренних дел СССР с просьбой о представлении их командира К.П. Орловского к званию Героя Советского Союза. <i>26 апреля</i>	422
№ 1406 Из докладной записки НКГБ СССР № 82/М в ГКО и ГУКР «Смерш» НКО СССР о результатах борьбы с агентами-парашютистами германской и финской разведок. <i>29 апреля</i>	423
№ 1407 Сообщение закордонного агента НКГБ СССР о военных планах английского правительства. <i>30 апреля</i>	424
№ 1408 Спецсообщение НКВД СССР в ГКО об использовании в радиоиграх захваченных немецких радиостанций. <i>[Апрель]</i>	426
№ 1409 Из спецсообщения УНКВД по Ленинградской области секретарю Ленинградского обкома ВКП(б) М.Н. Никитину о попытках немецких контрразведывательных органов использовать радиоигры в целях дезинформации командования Красной Армии. <i>[Апрель]</i>	429
№ 1410 Из докладной записки УКР «Смерш» Южного фронта № 12875/4 в ГУКР «Смерш» НКО СССР об агентурно-оперативной работе по обеспечению безопасности соединений и армий фронта. <i>1 мая</i>	430
№ 1411 Из плана работы 6-го отдела Управления контрразведки «Смерш» Южного фронта с 15 мая по 1 июля 1943 г. <i>1 мая</i>	434
№ 1412 Приказ НКВД СССР № 0792 о формировании Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии. <i>4 мая</i>	437
№ 1413 Из спецсообщения УНКВД по Кировской области № 8-1366 в Экономическое управление НКВД СССР о неудовлетворительной работе Белохолуницкого завода Народного комиссариата тяжелого машиностроения. <i>4 мая</i>	439

№ 1414 Из обзора оперативно-служебной и боевой деятельности истребительных батальонов НКВД СССР за 1942 год. <i>6 мая</i>	441
№ 1415 Директива НКВД, НКЮ и Прокуратуры СССР № 2 28/18/27/1/6897с о порядке освобождения от наказания лиц, осужденных Особым совещанием при НКВД СССР, и направления их в действующую Красную Армию. <i>7 мая</i>	442
№ 1416 Из сообщения НКГБ СССР № 136/М в ГКО о полученных агентурных данных относительно немецкого плана наступательной операции «Цитадель» и оценки германским командованием боеготовности советских войск на Курско-Белгородском направлении. <i>7 мая</i>	444
№ 1417 Из приказа НКВД СССР № 326 в связи с награждением орденом Красного Знамени 156-го полка 2-й бригады войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности за отличия в обороне г. Тулы. <i>8 мая</i>	447
№ 1418 Указание начальника Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии № 19/т-00513 начальникам войск НКВД по охране тыла фронтов действующей Красной Армии об изучении боевого опыта 13-й заставы 92-го погранполка. <i>8 мая</i>	449
№ 1419 Из докладной записки НКГБ СССР № 156/М в ГКО о проведении оперативной игры «Монастырь—Курьеры». <i>10 мая</i>	451
№ 1420 Из докладной записки НКВД УССР в НКГБ СССР о методах деятельности немецко-фашистских разведывательных и контрразведывательных органов на территории Украины. <i>10 мая</i>	457
№ 1421 Из указания НКВД СССР и НКГБ СССР № 232/З о перестройке работы органов государственной безопасности в связи с образованием НКГБ СССР. <i>11 мая</i>	460
№ 1422 Докладная записка УКР «Смерш» Брянского фронта № 6/5242 в Военный совет фронта о полученных зафронтовой агентурой данных о концентрации немецких войск в районе г. Орла. <i>11 мая</i>	463
№ 1423 Сообщение Четвертого управления НКГБ № 7/С/2812 заместителю народного комиссара государственной безопасности СССР о деятельности оперативной группы Четвертого управления на участке Калининского фронта. <i>12 мая</i>	465
№ 1424 Из оперативной сводки Управления войск НКВД по охране тыла Северо-Кавказского фронта № РО/00527 о борьбе с бандитизмом в прифронтовой полосе. <i>13 мая</i>	469

№ 1425 Из плана оперативных мероприятий Четвертого управления НКГБ СССР по агентурному делу «Басмачи». <i>15 мая</i>	470
№ 1426 Из сообщения УКР «Смерш» Юго-Западного фронта командующему войсками фронта генералу армии Р.Я. Малиновскому о мероприятиях по предотвращению проникновения агентуры противника в прифронтовую полосу. <i>16 мая</i>	473
№ 1427 Из указания УКР «Смерш» Южного фронта № 13094/6 о розыске немецких агентов, заброшенных в тыл фронта. <i>16 мая</i>	475
№ 1428 Из оперативного письма № 3 1-го Управления НКГБ СССР резиденту лондонской резидентуры К.М. Кукину о задачах в области научно-технической разведки — о проблеме «Энормоз». <i>17 мая</i>	478
№ 1429 Из докладной записки НКГБ БССР в НКГБ СССР о работе в тылу противника оперативно-чекистской группы НКВД по Белоруссии с 5 января 1942 г. по май 1943 г. <i>17 мая</i>	479
№ 1430 Сопроводительное письмо начальника Главного управления военных трибуналов Красной Армии № 001827 председателям военных трибуналов фронтов к указанию «О порядке рассмотрения дел в военно-полевых судах при дивизиях действующей армии». <i>19 мая</i> ..	481
№ 1431 Сообщение закордонного агента НКГБ СССР об отношении Ватикана к создавшейся в Европе военной ситуации. <i>20 мая</i> ...	484
№ 1432 Из спецсообщения УНКГБ по Орловской области № 09/535 в Четвертое управление НКГБ СССР и Орловский обком ВКП(б) о создании немецким командованием лжепартизанских отрядов для оставления в тылу советских войск. <i>22 мая</i>	485
№ 1433 Сообщение НКГБ СССР № 307/М в ГКО о выводе в район расположения оперативной группы П.Г. Лопатина офицера германской армии Глузгалса. <i>23 мая</i>	487
№ 1434 Спецсообщение УНКВД по Вологодской области и штаба истребительных батальонов УНКВД № 58142 начальнику штаба истребительных батальонов НКВД СССР о задержании вражеских парашютистов-диверсантов в Кубено-Озерском районе области. <i>24 мая</i>	489
№ 1435 Спецсообщение УНКВД по Вологодской области и начальника штаба истребительных батальонов УНКВД области № 58143 начальнику штаба истребительных батальонов НКВД СССР о задержании группы вражеских парашютистов-разведчиков в Кубено-Озерском районе области. <i>24 мая</i>	492

№ 1436 Спецсообщение отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом № 35/692 в НКВД СССР о ликвидации бандитских групп на территории Киргизской ССР. <i>24 мая</i>	494
№ 1437 Сообщение УНКГБ по Орловской области № 4/5011 в Штаб партизанского движения Центрального фронта о засылке немецкой разведкой агентов для внедрения в партизанские отряды. <i>25 мая</i>	496
№ 1438 Из постановления № 009 Военного совета 4-й Ударной армии о состоянии партизанского движения в тылу противника перед фронтом армии. <i>25 мая</i>	497
№ 1439 Из спецсообщения начальника отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом № 35/706 в НКВД СССР о ликвидации банд на территории Калмыцкой АССР. <i>26 мая</i>	500
№ 1440 Из сообщения Четвертого управления НКГБ СССР № 4/8/322 в НКВД СССР о деятельности оперативно-чекистских групп НКГБ в тылу противника за апрель 1943 г. <i>27 мая</i>	502
№ 1441 Сообщение закордонного агента НКГБ СССР об антисоветских действиях ФБР. <i>28 мая</i>	506
№ 1442 Докладная записка Управления войск НКВД по охране тыла Южного фронта № Р/00-1060 начальнику Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии о зверствах немецко-фашистских захватчиков в городах Краснодоне и Свердловске Ворошиловградской области. <i>28 мая</i>	507
№ 1443 Из спецсообщения УНКВД по Архангельской области № 19/175 в штаб истребительных батальонов НКВД СССР о задержании немецких парашютистов. <i>28 мая</i>	510
№ 1444 Докладная записка заместителя народного комиссара внутренних дел СССР генерал-полковника А.Н. Аполлонова № 14/372 в ГКО СССР о развитии снайперского движения в войсках НКВД СССР. <i>29 мая</i>	512
№ 1445 Спецсообщение НКГБ СССР в НКВД СССР о задержании в районе г. Орехово-Зуево немецкого агента-парашютиста. <i>[Не ранее 29 мая]</i>	514
№ 1446 Дневник командира партизанской группы «Ястреб» Управления НКВД по г. Москве и Московской области Ф.Г. Воробьева за период с октября 1942 г. по май 1943 г. <i>[Май]</i>	515
№ 1447 Докладная записка Ленинградского обкома ВКП(б) в ЦК ВКП(б) о работе подпольных межрайонных партийных центров на врем.	

менно оккупированной территории Ленинградской области по состоянию на 1 июня 1943 г. <i>[Не ранее 1 июня]</i>	520
№ 1448 Из плана мероприятий 4-го отдела НКГБ БССР по организации разведывательно-диверсионной деятельности и агентурно-оперативной работы на временно оккупированной противником территории западных областей Белоруссии. 2 июня	524
№ 1449 Из приказа народного комиссара Военно-Морского флота СССР № 00155 о создании Управления контрразведки НКВМФ «Смерш». 3 июня	532
№ 1450 Указание НКГБ СССР № 13 наркомам государственной безопасности союзных и автономных республик, начальникам УНКГБ краев и областей, транспортных и водных отделов НКГБ о мероприятиях по выявлению объектов, минированных противником. 3 июня	533
№ 1451 Из докладной записки ГУКР «Смерш» НКО СССР № 128/А в ГКО о задержании германских шпионов-парашютистов, заброшенных на советскую территорию, и использовании их в радиоиграх с противником. 3 июня	535
№ 1452 Задание агенту Четвертого управления НКГБ СССР «Ичиану», перебрасываемому через линию фронта. 3 июня	549
№ 1453 Биография-легенда агента Четвертого управления НКГБ СССР «Ичиана» с его собственноручным дополнением. 3 июня	552
№ 1454 Из донесения командования 6-й стрелковой дивизии командующему Калининским фронтом генерал-полковнику А.И. Еременко о задержании шпионов в районе г. Калинина. 4 июня	556
№ 1455 Спецсообщение УНКГБ по Ленинградской области Ленинградскому обкому ВКП(б) и Военному совету Ленинградского фронта о формировании немцами «Русской добровольческой армии». 4 июня	557
№ 1456 Донесение НКГБ СССР в ГКО СССР с изложением полученной агентурным путем телеграммы английского посла в СССР в МИД Великобритании, содержащей анализ работы Коминтерна и основных причин его распуска. 5 июня	559
№ 1457 Указание начальника ГУКР НКО «Смерш» № 13918 начальникам управлений и отделов «Смерш» фронтов, военных округов и армий об улучшении следственной работы. 5 июня	561
№ 1458 Указание НКВД СССР № 153 об усилении борьбы с заброской вражеских парашютистов и диверсионно-террористических групп в тыловые районы СССР. 5 июня	562

№ 1459 Из ориентировки Второго управления НКГБ СССР об антисоветской деятельности армянской националистической эмиграции и о созданной германской разведкой зондеркоманде «Дромедар». <i>5 июня</i>	563
№ 1460 Письмо Четвертого управления НКГБ СССР в ГУКР «Смерш» НКО СССР об оказании содействия в переброске через линию фронта агента «Ашхата». <i>5 июня</i>	572
№ 1461 Докладная записка транспортного отдела НКГБ Октябрьской железной дороги № 780 в Третье управление НКГБ СССР о деятельности оперативно-разведывательной группы транспортников в тылу противника. <i>5 июня</i>	573
№ 1462 Из докладной записки УНКВД и УНКГБ по Орловской области № 09/586 в НКВД СССР и НКГБ СССР о выполнении телеграфного распоряжения №100 от 22 мая 1943 г. «О выборочной проверке населенных пунктов в освобожденных районах». <i>8 июня</i>	575
№ 1463 Из приказа НКВД СССР № 0227 об итогах операции разведывательно-поисковой группы 65-го погранотряда по ликвидации бандитских групп. <i>9 июня</i>	577
№ 1464 Приказ НКВД СССР № 00970 «О переформировании Управления связи ГУВВ НКВД СССР». <i>10 июня</i>	579
№ 1465 Из сообщения НКГБ СССР № 559/м в Генеральный штаб Красной Армии о задержании агентов-парашютистов германской военной разведки в тыловых районах СССР. <i>10 июня</i>	580
№ 1466 Из докладной записки УНКВД по Ставропольскому краю № 27/1 в НКВД СССР о результатах контрольно-роверочных мероприятий на Орджоникидзевской и Ворошиловской железных дорогах в мае 1943 г. <i>10 июня</i>	582
№ 1467 Приказ НКВД СССР № 00966 о введении в действие «Временного положения о штабах истребительных батальонов НКВД—УНКВД». <i>11 июня</i>	584
№ 1468 Из докладной записки ГУКР «Смерш» НКО СССР № 138/А в ГКО об усилении заброски германской военной разведкой в советский тыл диверсионной агентуры, подготовленной из числа участников РОА. <i>12 июня</i>	586
№ 1469 Указание Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии № 19/г/00-00612 начальникам войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии об	

усилении борьбы с парашютными десантами противника. <i>12 июня</i>	589
№ 1470 Разведывательная сводка Центрального штаба партизанского движения № 25/72. <i>12 июня</i>	591
№ 1471 Из приказания начальника войск НКВД по охране тыла Ленинградского фронта № 003433 об усилении борьбы с авиадесантными отрядами и парашютно-диверсионными группами противника. <i>12 июня</i>	603
№ 1472 Из докладной записки УНКВД по Ставропольскому краю № 72/1 в НКВД СССР о результатах агентурно-оперативной работы на освобожденной от противника территории края по состоянию на 1 июня 1943 г. <i>14 июня</i>	606
№ 1473 Приказ начальника Управления контрразведки «Смерш» Южного фронта № 106 о результатах проверки состояния следственной работы в отделах контрразведки «Смерш» 28, 44-й армий и других соединениях фронта. <i>16 июня</i>	613
№ 1474 Обращение Стalingрадского обкома ВКП(б) и исполкома Стalingрадского областного совета депутатов трудящихся ко всем горкомам и райкомам ВКП(б), городским и районным исполкомам советов об усилении борьбы с разведывательной и диверсионной агентурой противника. <i>17 июня</i>	616
№ 1475 План агентурно-оперативных мероприятий УКР «Смерш» Брянского фронта по агентурному делу «Коррозия». <i>18 июня</i>	618
№ 1476 Донесение начальника войск НКВД по охране тыла Ленинградского фронта № 003606 командующему войсками фронта генерал-полковнику Л.А. Говорову о мероприятиях по усилению борьбы с вражеской агентурой и диверсионно-террористическими группами противника. <i>20 июня</i>	620
№ 1477 Указание НКВД и НКГБ СССР № 317/24 о порядке оставления в тылу противника оперативных работников НКВД и НКГБ. <i>21 июня</i>	621
№ 1478 Сообщение Четвертого управления НКГБ СССР № 4/8/960 наркому государственной безопасности СССР о результатах боевой деятельности оперативной группы «Победители» в тылу противника. <i>22 июня</i>	622
№ 1479 Спецсообщение Четвертого управления НКГБ СССР в Разведывательное управление Генштаба Красной Армии о предполагаемом наступлении противника на участке Орел—Белгород—Харьков. <i>23 июня</i>	623
	791

№ 1480 Из указания УНКГБ по Сталинградской области № 60061/г районным отделениям НКГБ о работах по разминированию городов и населенных пунктов, освобожденных от фашистской оккупации. <i>23 июня</i>	624
№ 1481 Из ориентировки УКР «Смерш» Юго-Западного фронта № 11034/2 о признаках экипировки и подделки документов агентов противника, забрасываемых в советский тыл. <i>23 июня</i>	626
№ 1482 Постановление бюро ЦК КП(б) Белоруссии «О разрушении железнодорожных коммуникаций противника методом «рельсовой войны». <i>24 июня</i>	627
№ 1483 Указание УКР «Смерш» Юго-Западного фронта № 11194/2 подчиненным органам о тщательной проверке перебежчиков из немецко-фашистской армии. <i>24 июня</i>	629
№ 1484 Дешифровка шифртелеGRAMМЫ № 16 министра иностранных дел Японии Мамору Сигэмицу японскому послу в Москве с инструкциями о позиции Японии на переговорах с СССР по урегулированию ряда спорных вопросов. <i>28 июня</i>	631
№ 1485 Указание УНКГБ по Хабаровскому краю № К-15 о формировании разведывательно-диверсионных групп на случай войны на Дальнем Востоке. <i>29 июня</i>	632
№ 1486 Из плана 4-го отдела НКГБ БССР по организации агентурно-оперативной и разведывательно-диверсионной работы в оккупированных районах Минской и Витебской областей БССР. <i>29 июня</i>	633
№ 1487 Из плана ОКР «Смерш» 50-й армии Западного фронта по переброске в тыл противника агента Четвертого управления НКГБ СССР «Ашхата». <i>30 июня</i>	643
№ 1488 Указание командования 44-й армии № 163 о разведывательных опросах и допросах лиц, задержанных при переходе линии фронта, и последующем направлении их в подразделения ОКР «Смерш». <i>30 июня</i>	644
№ 1489 Докладная записка заместителя народного комиссара внутренних дел СССР генерал-лейтенанта А.Н. Аполлонова народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берии о невозможности выделения снайперов из состава войск НКВД на укомплектование снайперских подразделений частей и соединений Красной Армии. <i>[Не ранее 30 июня]</i>	647
№ 1490 Из спецсообщения УНКВД по Архангельской области и штаба истребительных батальонов УНКВД № 19/216 начальнику штаба	

ба истребительных батальонов НКВД СССР о задержании на территории области группы агентов-парашютистов немецкой и финской разведок. <i>[Июнь]</i>	647
Фотографии руководителей НКВД—НКГБ СССР	654
Приложение. Трофейные документы, документы противника	662
№ 176 Из инструкции 2-го отдела штаба 250-й испанской добровольческой «голубой дивизии» № 2014 об усилении борьбы с советской разведкой. <i>5 января</i>	663
№ 177 Приказ № 271/43 командования немецкого корпуса коменданту тылового района 580 о подготовке рабочих команд из числа гражданского населения для строительства оборонительных сооружений. <i>22 января</i>	664
№ 178 Объявление гебитскомиссара Каменец-Подольской области о расстреле жителей сел Вульки и Губелец Шепетовского района за помочь партизанам. <i>25 января</i>	665
№ 179 Указание председателя Васильковской районной управы Днепропетровской области старосте Дебельцевской сельской управы об отправке в концентрационный лагерь родителей, дети которых уклоняются от мобилизации в Германию. <i>5 февраля</i>	666
№ 180 Из указания министра пропаганды фашистской Германии Й. Гебельса о пропагандистской обработке европейских народов. <i>15 февраля</i>	667
№ 181 Из выступления министра пропаганды Германии Й. Гебельса в Берлинском дворце спорта на митинге о проведении тотальной войны против СССР. <i>18 февраля</i>	670
№ 182 Объявление гебитскомиссара Вильнюсской области об аресте заложников. <i>19 февраля</i>	673
№ 183 Из отчета 203-го отделения абвера при штабе 1-й танковой армии о работе за период с 1 января по 23 февраля 1943 г. <i>[Не ранее 23 февраля]</i>	674
№ 184 Объявление немецкого военного коменданта г. Запорожье в газете «Новое Запорожье» о расстреле заложников. <i>24 февраля</i>	676
№ 185 Из донесения командира карательных отрядов СД о проведении операции по уничтожению мирного населения и сожжении 9 деревень на территории Витебской области. <i>26 февраля</i>	677

№ 186	Циркуляр министерства пропаганды Германии о дезинформировании населения на оккупированной территории. <i>28 февраля</i>	678
№ 187	Из дневника министра пропаганды фашистской Германии Й. Геббельса. <i>2 марта</i>	680
№ 188	Донесение гебитскомиссара Вильнюсской области генеральному комиссару в Каунасе о проведенных расстрелях граждан, не выполняющих поставок сельхозпродуктов немецким войскам. <i>2 марта</i>	682
№ 189	Донесение командира отряда СД о результатах проведения карательной операции на территории Витебской области с 25 февраля по 5 марта 1943 г. <i>5 марта</i>	684
№ 190	Из дневника министра пропаганды фашистской Германии Й. Геббельса. <i>9 марта</i>	685
№ 191	Из указания начальника хозяйственного штаба «Восток» инспектору хозяйственной инспекции «Юг» генералу Ф. Нагелью о поставке рабочей силы для нужд сельского хозяйства Германии. <i>11 марта</i>	689
№ 192	Докладная записка генерал-лейтенанта Х. Гельмиха об использовании восточных формирований. <i>22 марта</i>	690
№ 193	Обращение Гайворонского уездного комиссара к населению с угрозой смертной казни за тайный забой скота. <i>23 марта</i>	693
№ 194	Из записи беседы министра иностранных дел Германии И. Риббентропа с итальянским статс-секретарем Д. Бастинини о политическом и военном положении весной 1943 г. <i>8 апреля</i>	694
№ 195	Представления населения о России: результаты использования в империи советских военнопленных и оstarбайтеров. <i>15 апреля</i>	697
№ 196	Из оперативного приказа ставки вермахта № 6 о подготовке и проведении наступательной операции немецких войск под кодовым наименованием «Цитадель» в районе Курского выступа. <i>15 апреля</i>	705
№ 197	Из приказа ставки вермахта о противопартизанской борьбе в тылу немецких войск. <i>27 апреля</i>	708

№ 198	Из служебной записки рейхсфюрера СС и начальника немецкой полиции Г. Гиммлера об участии сил СС в борьбе с бандитизмом. <i>10 мая</i>	712
№ 199	Из доклада Р. Гелена на совещании сотрудников разведотдела «Восток» о росте партизанского движения в тылу немецких войск. <i>22 мая</i>	713
№ 200	Стенограмма совещания в горной резиденции А. Гитлера. <i>3 июня</i>	722
№ 201	Из указания информационно-разведывательного управления Квантунской армии периферийным ЯВМ о пропагандистской работе среди белоэмигрантов. <i>16 июня</i>	733
№ 202	Донесение начальника 203-го отделения абвера о заброске в тыл Красной Армии немецких агентов-парашютистов для проведения диверсионной работы. <i>24 июня</i>	735
	Указатель имен	737
	Предметно-тематический указатель	755
	Список сокращений	763

**ОРГАНЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СССР
В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ**

Сборник документов

**Том четвертый
Книга 1**

**СЕКРЕТЫ ОПЕРАЦИИ
«ЦИТАДЕЛЬ»**

1 января – 30 июня 1943 года

Редактор —
Соловьева Н.Ф.

Оформление —
Сопельняк Ю.В.

Верстка —
Тараканова Л.Б.
Шалаевский О.Н.

Корректор —
Минин С.П.

ISBN 978-5-8090-0041-3

9 785809 000413

ЗАО «Издательство «Русь».
129110, Москва, ул. Гиляровского, д. 54, стр. 1.
Тираж 2000 экз. Заказ № 5378.

Отпечатано в ОАО «Тверской ордена Трудового Красного Знамени
полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР».
170040, г. Тверь, проспект 50 лет Октября, 46.

